

ТРОПА НА КРИНИЦЫ

 ПЕСНИ
БРАТЧИНЫ

О Род — творец Вселенной,

сделай так,

чтобы не было в моём обладании

ничего кроме

ИСКРЕННОСТИ,

СПРАВЕДЛИВОСТИ

и СИЛЫ!

ИЗБОРНИК

НЕТРАДИЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ

К ВОПРОСАМ КУЛЬТУРЫ,

ЭТНОГРАФИИ, ПСИХОЛОГИИ

1998

Предисловие редактора

Вокруг нас живут люди, которые интересуются вопросами истории, этнографии, психологии, религии не по долгу службы, а потому что понимают: сейчас без этого не выжить. Они роются в старинных книгах, ходят в музеи, забираются в глухие деревни и непролазные места, чтобы найти чего-то, что порой не выразишь словами и не обозначишь понятием: материальный достаток. Для них задуман этот ИЗБОРНИК, и с их помощью он прокладывает себе дорогу в жизнь.

Изборниками на Руси называли сборники избранных письменных произведений, объединенных какой-либо единой идеей. Идея нашего изборника — это “Тропа на криницы”, т.е. дорога к духовным истокам своего Я, сознания и самоосознания себя в этой жизни.

“Песни братчины” — это наш первый шаг в этом направлении, хотя основы уже были заложены в “Коловороте — славянском календаре-месяцеслове”, который община Крина уже не первый год выпускает в свет. Но “Коловорот” воссоздаёт круг праздников, обрядов, ритуалов, связанных с годовым природным — плодородным — циклом, поэтому жестко привязан к структуре календаря. Задачи изборника шире, они направлены на оживление народных праздников и обрядов, на возрождение русского духа. Это не сборник научных статей, посвященных этнографическим исследованиям, филологическим изысканиям или историческим экскурсам в прошлое нашей Отчизны. Это живой поиск тропки к нашим корням людей увлеченных, неравнодушных.

Почему “Песни братчины”? Это не сборник песен в привычном понимании, хотя есть здесь и ноты и тексты песен. В Толковом словаре живого великорусского языка Владимир Даль так раскрывает понятие русской песни: они бывают *божественныя, стихи, стихеры; былевая, былины; они старина или думы, и новина, памятковыя; богатырския; молодецкия и разбойныя; протяжныя или прогослосныя, заунывыя, веселыя. Круговые или хороводныя, плясовыя, балагурныя, бурлацкия, скоморошья, затем, обрядныя: свадебныя, веснянки, семичныя, святочныя; плачи, заплачки, подблюдныя, игровыя, гулевыя, бабы, посиделковыя* и пр. Песня, это именно то,

что нам строить и жить помогает. А братчина — это *товарищество, круг, братство, дружное или связанное чем общество; артель*. Братчиной же называют праздник, организуемый на общий счёт, в складчину, в ссыпчину. А песня сплавливает людей ещё больше.

Путь на криницы труден, тропа к истокам извилиста. Легко сбиться с дороги. Наверное здесь более важен основной принцип медицины — не навреди. Извращение идеи может быть более опасно, чем её забвение. Но в груди, там где сердце, звучит голос, который упорно возвращает в это русло, подсказывая направление. Научиться традиции невозможно, в ней можно только вырасти, впитать её с молоком матери. Но также невозможно и уничтожить традицию, предать её полному забвению. Трава через какое-то время пробивается даже сквозь асфальт.

Представляем на суд читателей первый выпуск изборника. В нём 3 раздела. Первый раздел знакомит с программой возрождения традиционной русской культуры “Тропа Троянова” Российского Фонда Культуры. Во втором разделе Вы соприкоснетесь с деятельностью Общины экологии сознания “Крина”. В последнем разделе, который назван ИЗЫСКАНИЯ, представлены две необычные работы по “Слову о полку Игореве”. Эти разные по сути взгляды едины в том, что рассматривают “Слово...” как песенную молитву, мантру, которая воздействует не только своим содержанием, но и всей структурой. Оба автора сходятся в том, что это произведение надо читать, а вернее петь в подлиннике и тогда будет достигаться наивысшее воздействие.

Нам интересно Ваше мнение, Ваше живое участие. Приглашаем к разговору по существу, более тесному сотрудничеству. Если у Вас есть материалы, которые отражают суть нашего Изборника и Вы хотите опубликовать их в нашем издании, то ждём Ваших предложений. Следующий выпуск ИЗБОРНИКА будет называться “Игрища праздников Руси”. Звоните нам по телефону 8-(812)-521-0604.

Андрей Резунков,
руководитель общины “Крина”

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПРОГРАММЫ РОССИЙСКОГО ФОНДА КУЛЬТУРЫ “ТРОПА ТРОЯНОВА”

“Тропа Троянова” — программа Российского фонда культуры, ставящая своими целями возрождение лучших нерелигиозных духовных традиций народной русской культуры и сохранение их преемственности через обучение и использование в быденной жизни. Для нас все эти духовные традиции в большей или меньшей мере связаны с той частью русского народного мировоззрения, которую можно назвать художественной культурой и практической народной психологией.

Это мировоззрение позволило когда-то русским объединить шестую часть Земли и выстоять, несмотря на все попытки уничтожения изнутри и снаружи в смутные времена. Именно это мировоззрение позволяло православным русским людям безболезненно вливаться почти в любые “ниши” — и экологические, и этнические, — и создавать там еще один кусочек Святой Руси.

В кратком представлении нет возможности подробно раскрыть особенности русского мировоззрения, назовем только несколько важнейших, на наш взгляд, черт.

В отношении природной экологии — это хозяйский подход. Русский крестьянин приходил на новую землю как хозяин, а значит, и пользовался ею и берег ее в соответствии со своей верой в то, что земля — Богиня, Мать Сыра Земля. Соответственно, все действия с ней есть не просто жизнеобеспечение и уж тем более не эксплуатация, все это есть служение, а весь крестьянский труд — священнодействие. Крестьянин же — жрец.

Не забывайте, что русское слово “крестьянин”, как говорили дедушки офени, происходит от “крес” — священный огонь, добывание же священного огня во всех культах считается жреческой функцией. Другие наименования крестьян — огнищане и печищане. Все это связано с подсечным типом земледелия, когда поле выжигалось для обработки. Крес же (отсюда кресало), живой огонь, вытирался по народным праздникам “протытами” деревенскими мужиками до начала двадцатого века.

В отношении “этнической экологии” очень важно восстановить забытое сейчас значение понятия “русский”. Только недавно это начало означать национальность. Если вспомнить начальный период складывания Руси, то мы обнаружим разные племена славян, финно-угров, тюрок и скандинавов, и некоторое сакральное и неясное понятие РУСЬ. Очевидно, сакральность этого понятия была очень высока, а неясность, из-за которой ученые ведут до сих пор столько споров, возникла потому, что никому тогда и в голову не приходило объяснять значение этого слова — тогда это было всем понятно. И вот мы имеем летописные формулы типа: “и пошел князь такой-то и с ним вся его Русь, норманны, варяги, и словене, кривичи, меря...”. Русь — и не славяне, и не норманны, и не варяги, но это и не “гребцы”, и не выходцы из шведской местности со сходным наименованием, и что там еще примеряли к этому слову! Даже в этой формуле однозначно читается, что это воинская аристократия при князе. Проходят всего одно-два столетия, и вдруг все разнородное население России принимает это имя, создавая совершенно новую русскую культуру на основе своих национальных традиций. Как это могло случиться?

Если мы посмотрим на опыт распространения христианства, то увидим, что его “победоносное” шествие по миру обеспечивалось возможностью преемственности. Новый культ менял имена богов, вносил новую структуру в мировоззрение, но позволял тайно справлять свою веру внутри себя, потому что принципиальные вещи заимствовал или учитывал. Вплоть до того, что ставил свои храмы на издревле признанных местах поклонения.

Нечто подобное было и в понятии Русь. Этимология приводит немало примеров искажения первоначального звучания слов на уровне смены мест слогов или чтения наоборот. Ладонь — долонь, домовёушко (домовой) — модовёушко, “медведь” по-украински “ведьмедь” — ведающий мед. Что-то подобное, как кажется, произошло за тысячелетия бытования и со словом Русь, которое и в русском-то звучит то как Русь, то как Рос и даже Рас — Рассея.

Тот факт, что это слово было с охотой принято как самоназвание многими этносами, дает основание предположить, что

Тропа на криницы

обозначаемое им понятие было знакомо, близко и даже божественно для всех народов, принявших его. Что это было за понятие, если мы заглянем в языческие верования этих народов? Похоже, есть только два возможных значения, которые тут подошли бы. Это связано или с водой, или с огнем. С водой в звучании Сура — Сыра, при перестановке слогов, но и с огнем все в том же звучании — Сур, Сурья — индоевропейское и ведическое слово для обозначения Солнца. Агни же в Ведах имеет 3 ипостаси — костер, молния и солнце.

О том, что русский язык сохранил множество ведических слов, начиная с Огня, говорить не приходится. Но вот возможно ли сближение слова Русь с именем Сур, Сурья, судить, конечно, лингвистам. Однако, с точки зрения исторической логики, это позволило бы понять и легкость принятия самоназвания “Русские”, и русскую национальную терпимость. Как мог выработаться воинственный национализм у народа, который долгие века помнил, что его самоназвание — всего лишь символ служения богу Солнца, в чем все — солнце и огнепоклонники — равны. Достаточно было принять Русский путь, и национальные различия стирались, независимо от того, сохранил ты свою племенную культуру или нет. Еще в девятнадцатом веке в России говорили примерно так: “Русский генерал из армян” или совсем просто: “он русский татарин”. И только у тех племен, которые вошли в Россию слишком рано, стали забываться самоназвания, они ассимилировались с новым суперэтносом. Так было со знаменитой судью, которая сгинула, так что не осталось следа. Так было и со славянскими племенами. Их тоже больше нет. Именно эти потерявшие корни люди теперь приписывают себе национальность “русский”, а, возможно, станут когда-нибудь и россиянами. Русский — это все-таки больше, чем национальность!

На Тропе понятие “русский” сохраняет прежнее значение — объединяющее, но не подавляющее собственную этническую культуру. Мы здесь все русские, что бы ни было записано в паспорте, но русские в смысле веры в свет и в Солнце. Впрочем, вера — дело личное.

Поэтому в религиозном отношении Тропа придерживается принципа веротерпимости. Слушатели и участники нашей работы могут исповедовать любые конфессии, но должны быть

Песни братчины

свободны от религиозного фанатизма, потому что при изучении, а особенно при реконструкции тех или иных явлений культуры прежних эпох, исследователь вольно или невольно попадает в самые разнообразные религиозные ситуации — от алтайского шаманизма до славянского волхования — и должен пройти их с сочувствием и пониманием, если хочет получить объективный результат. Из соображений этических Тропа не проводит исследований ныне живых и действующих церквей. Однако, в русских условиях невозможно избежать определенного взаимодействия с Православием, потому что за последнее тысячелетие существования Руси, вся народная культура стала православной, православие же впитало в себя русский дух и культуру. Наука называет это явление двоеверием. Для того, чтобы подчеркнуть, что исследуется внецерковная часть духовной культуры русского народа, некоторые ученые называют ее Народной верой. Тем не менее, с точки зрения психологической, правильнее назвать ее природным православием, потому что сами носители и хранители этих традиций, как показывает практика этнографической работы, считают себя православными. Именно русское народное православие и является основным материалом для наших исследований практической психологии русского этноса.

Программа “Тропа Троянова” действует в трех регионах России: Сибирь, Урал и Центрально-Северозападный.

Тропой ведется целительская деятельность, возрождаются художественные промыслы и ремесла, издается литература по вопросам народной культуры и этнопсихологии.

ДУХОВНОЕ ПЕНИЕ СТАРОЙ РУСИ

А. Андреев

СТАРИКИ

Если бы я был фольклористом или этнографом, я бы мог начать этот рассказ так: в течении семи сезонов 1985-1991 гг. мною изучались в двух районах бывшей Владимирской губернии специфическая традиция народного пения. К сожалению я не являюсь ни фольклористом, ни этнографом, и, если называть вещи своими именами, попросту говоря, ездил по окрестностям деревни, откуда я родом, (это на границе теперешних Владимирской и Ивановской областей) и записывал все, что мне казалось интересным. Я хоть и историк по образованию, но ни о каком профессиональном сборе материала не было и речи, кроме того я был нацелен на поиск совсем других вещей и только в девяностом году обратил внимание на пение. Основная сложность была в том, что ты при сборе не знаешь, что спрашивать — так оно все ново — а старики не знают, что говорить, настолько это для них привычно и само собой разумеется. В силу этого, любой материал народной культуры, для того чтобы им овладеть, требует неоднократного к нему возвращения с непременным погружением в его практику в промежутках. Я же мог вести только записи, но не петь — “немотствовал” в то время. Ну а потом произошло то, что знакомо каждому собирателю — пришло время упущенных возможностей. В начале девяносто второго года в живых осталась одна бабушка в Савинском районе Ивановской области, да и та категорически отказалась исполнять песни, готовясь к уходу. Грех. Правда, где-то на Савинском радио должны остаться ее записи. Теперь эта песенная традиция вряд ли когда-то будет полноценно восстановлена. Но я все-таки хочу искупить вину, которую ощущаю, и, по крайней мере, хотя бы рассказать о ней и о несших ее людях.

Сами они говорили про себя: “Мы офени”. Офени, коробейники были мелкими торговцами вразнос, ходившими со своими коробушками по всей Руси и торговавшими всей бытовой мелочевкой, необходимой крестьянину, а порой и горожанину. Работа во все времена весьма опасная, требовавшая способности защитить себя. Это предполагает и владение боевыми искусствами, что я и обнаружил, а также “науку невидимки”, умение быть незаметным, “нечитаемым” для внешнего мира. Тут офени преуспели и создали целый тайный “офенский” язык, который с

исчезновением офень перешел в мир преступников и известен теперь как “блатная фень”.

Офени были очень закрытой социальной группой и исследователи о них знают мало. Неизвестно даже происхождение имени офени — чуть ли не от Афинских греков. К тому же во второй половине XIX века крестьяне Верхневолжья все чаще начинают заниматься отхожими промыслами и торговлей. Истинные офени, до этого мало интересовавшие исследователей (в XIX веке насчитывается всего около двух десятков публикаций, в XX — значительно меньше), теперь к тому же еще и теряются в общей массе бродячего крестьянства. На конец девятнадцатого века в материалах Этнографического бюро князя В.Н.Тенишева зафиксировано такое сообщение: “Все крестьяне (имеется в виду один из уездов Владимирской губернии — А.А.) — офени, остаются дома неспособные к торговле да пожилые”. Торговля идет исключительно иконами, при этом торгуют и с южными губерниями (в Малороссии, Крыму, на Кавказе) через посредничество доверенных лиц и с Сибирью. Исконные же офени как бы растворяются в этой массе торгового крестьянства, возможно, не в силах устоять в конкурентной борьбе, а может быть, в какой-то своей части и радуясь возможности окончательно исчезнуть из-под возможного наблюдения. Во всяком случае, та группа наследников офенской традиции, с которой довелось столкнуться мне, прямо дала понять, что им было что скрывать.

По словам моих информаторов, в конце семнадцатого века в Шую пришла и осела одна из последних артелей настоящих скоморохов. Именно настоящих, потому что к семнадцатому веку древнее скоморошество на Руси выродилось в фиглярство и шпильманство. Надо заметить, что семнадцатый век был временем яростных гонений на традиционную русскую культуру. По всей Руси Великой, Малой и Белой по высочайшему повелению Алексея Михайловича, прозванного современниками Тишайшим, на берега Москвы-реки и других рек возами свозили и сжигали домры, свирели и гусли. Скоморохов же пороли, забивали в железа и отправляли на Севера. Ко времени правления Петра I институт скоморошества исчезает как явление культуры, а носители традиции буквально растворяются в других социальных слоях. Растворяются, но не исчезают совсем. Большей частью скомороший приклад передается далее как посвящение Дружек, по сути, жрецов,

окручивающих, повивающих, а также защищающих от порчи и колдовства свадьбы. Та же артель, о которой рассказали мои старички, со временем перебралась на территорию теперешних Савинского, Ковровского и Суздальского районов и слилась с офенями. Очевидно, они ощущали себя выделенной группой даже среди исконных офеней, не говоря уже просто об окружающем их крестьянстве, в силу того, что хранили какие-то древние знания. Их мы сейчас условно называем Тропой Трояновой.

Надо полагать, что скоморохи органично влились в офенский быт с его бродячим образом жизни, постоянной готовностью противостоять опасностям дороги, и необходимостью завлечь зрителя-покупателя. Я не случайно создаю это понятие — зритель-покупатель. И этнографические описания деятельности коробейников, и мои личные наблюдения среди их потомков, дают мне основание считать, что зрелище, спектакль был для настоящего офени подчас более важен, чем коммерческий успех его похода.

Для объяснения этого психологического феномена мне придется немного рассказать об их отношении к Дороге, Тропе. Я не случайно ставлю эти слова с большой буквы — и для скомороха, и для офени восприятие дороги мистично. Тропа не является для них средством или местом передвижения в пространстве. Тем более, что и само пространство воспринимается в первобытных культурах отнюдь не как в Ньютоновской физике. Мы можем безбоязненно считать, что они воспринимают любое пространство как пространство сознания. В силу этого, движение в пространстве становится, попросту говоря, проживанием этого пространства. С этой точки зрения, Тропа может рассматриваться как специфический феномен всей русской культуры и в каком-то смысле одной из основных характерологических черт так называемого Русского Духа. Русь постоянно в движении, хотя и не так, как кочевые народы. Разница как раз в Тропе, которая не нужна кочевнику, но зато прокладывается и используется Русью. На протяжении как минимум последних полутора тысяч лет зафиксированной истории Русь постоянно в движении и как государство, и как этнос, и как люди, его составляющие. Даже в последние годы, как показывают исследования этносоциологов, склонность русских к миграции значительно выше, чем у всех других народов бывшего Советского Союза. Как говорили мне в Тропе: «Мы легкие на ногу».

Как только в сознании идущего утверждается понимание Дороги

как образа жизни и самой жизни, он перестает воспринимать ее как простое средство достижения цели, как то, что надо пережить, перетерпеть с надеждой на будущий отдых и радость. В этом психология скомороха и офени коренным образом отличается от психологии ремесленника или ремесленного крестьянина, занимающегося отхожим промыслом, и приближается к психологии цыган. Если взять психологическую параллель из двадцатого века, то ремесленник скорее смотрит на дорогу как на войну, в конце которой его ждут дом и родные глаза. Находясь в дороге, он видит их, а не дорогу. Офеня и скоморох гораздо ближе к крестьянской психологии, хотя, как кажется, и не имеют никакого отношения к земледелию. Однако, это кажется только на первый взгляд. Во-первых, они порождение той эпохи, когда Русь была крестьянским миром или же еще более древней, когда весь народ или какая-то его часть еще не была оседлой (здесь опять напрашивается параллель с цыганами), то есть материнской по отношению к психологии крестьянина. Во-вторых, есть основания считать, что скоморохи, по крайней мере на ранней стадии своего существования, были отнюдь не «примитивным театром средневековой Руси», а наследниками жреческой традиции культа плодородия. А это значит, что они должны были быть чем-то гораздо больше, чем просто носителями крестьянской идеологии.

Это предположение давало мне надежду, что они знали своего рода жреческую механику управления психикой тех, для кого они справляли обряды, то есть владели системой работы с сознанием, подобной имеющимся у всех древних религиозных и мистических школ мира. И то, что мы о ней не знаем, означало для меня только то, что мы не можем ее рассмотреть, «мелкоскоп не настроен». Все восемь лет, что я провел в Тропе, я, по сути, занимался настройкой своего видения, чтобы научиться различать древние знания в примелькавшейся до обезличивания собственной культуре. В чем-то установка на поиск «настоящей жреческой школы» мне помогла, а в чем-то сыграла злые шутки, заставляя искать что-то заранее заданное и проходить мимо по-настоящему ценного. Так, в частности, было с пением.

Крестьянская психология подходит к земле и пашне не как к месту боя, которое надо преодолеть, а как к месту жизни, где текут пот и кровь, но где и праздники празднуются и творятся обряды. Тут опять напрашивается сопоставление психологии

двадцатого века с ее искусственным переводом явлений жизни на язык войны, как это, например, происходило с выработкой восприятия жатвы как всенародной битвы за урожай, в то время как старая русская литература, начиная со “Слова о полку Игореве”, пытается даже о войне рассказать языком крестьянского труда, тем самым переводя ее восприятие в форму, не нарушающую общего народного мировоззрения. А народное мировоззрение считает, что в конце Земли будет не дом и отдых, а Конец! Конец всего! Или новая Земля, по некоторым воззрениям. В любом случае не надо стремиться ее преодолеть, как это делает со своим трудом ремесленник, наоборот, надо поддержать жизнь Земли обрядами, главным из которых является сам труд земледельца. Пусть всегда будет жизнь!

Таков же подход скомороха и офени к дороге. Поэтому дорога состоит для него не только из расстояний и опасностей, но из труда и радости. И он, отдаваясь труду до седьмого пота, как крестьянин, как крестьянин же пользуется любой возможностью праздновать, то есть радоваться праздности, с наслаждением используя любой повод для веселья и гульбы. Даже при христианстве с его оголтелой ненавистью к радостям жизни, мы обнаруживаем чуть не полторы сотни праздников в году. В дохристианском же мировоззрении любая естественная возможность завершить труд означала переход в праздность и гулянье. Все виды труда были посвящены определенным Богам и воспринимались как обряды. Поскольку и дни года и дни недели посвящались определенным Богам, то и каждый вид труда рекомендовалось начинать не просто с их благословения, как это стало при христианстве, а посвящая соответствующему Богу, то есть в его день и с соответствующим обрядом или как соответствующий обряд. Шестой день недели, именуемый теперь субботой, назывался шесток или Агнец и был, если верить Тропе, днем огненных обрядов всех Богов. В седьмой же день, когда ты был в праве ожидать божественного одобрения своего служения, Боги приходили в гости к людям. Именно тогда слово Гост, очевидно, означавшее Богов-посланников типа Радогоста, Гермеса, Меркурия, Семаргла, постепенно превратилось в знакомое нам слово гость, правда сохраняя за собой ореол божественности, который мы прослеживаем в воспоминаниях о знаменитом русском гостеприимстве. Приход Бога в гости означал радость и праздник,

то есть гуляние и внутреннюю тишину, надеяние в действии, чтобы ты не просмотрел, не прослушал Бога. Надеяние в действии по-русски называлось Действо, и мы обнаруживаем его ярче всего в христианской храмовой традиции (например, Пещное действо) и у скоморохов, где весь образ жизни есть действо, спектакль. Но что такое действо? Сейчас под спектаклем понимается жизнь понарошку. Но для человека той эпохи это не так. Достаточно посмотреть, как воспринимают спектакль дети. Нет, эта жизнь для них абсолютно всерьез. Но что-то же в действе понарошку?! Труд понарошку! В праздник нельзя трудиться, поэтому и назывался на Руси завершающийся день седмицы — Неделя. День надеяния. Поэтому и Понедельник — “трудный день”. Не плохой, как это стало восприниматься сейчас, а день труда. А скоморох — единственный кто в поте лица трудится во время Священной Недели и не наказуется за это Богами — творит действо. То есть обряд, во время которого Боги и дают оценку нашему труду и служению. На самом деле скоморох не совершает этим трудом святотатства, потому что, как всякий лицедей, он исчезает за маской и для зрителя и для самого себя. А это значит, что на сцене присутствует вместо него другой, и какова бы ни была конкретная личина, а лицедей будет менять их по ходу спектакля неоднократно, как оборотень, этот другой не просто персонаж и даже не человек. Главным оборотнем в этом мире является тот, кто может принимать все образы и даже более того, кто их творит, то есть Бог. Он-то и разговаривает с народом во время скоморошьего действа, только умеи слышать его сквозь шум персонажа. В древнюю эпоху люди умели слышать и видеть сквозь пелену обыденности. Знаком этого является такое широкое и повсеместное распространение искусства гадания. Для того, чтобы прозреть линии Судьбы или речь Бога в трещинках на обожженной бараньей лопатке или в полете птиц, надо было обладать очень высокой созерцательностью и внутренней тишиной. Для этого и требовалась способность переходить в праздность непосредственно из труда, находить радость, как признак присутствия Бога, во всем, что тебя окружает, но еще важнее, уметь впадать в Божественное надеяние, чтобы не просто слышать Богов, а и быть домом, принявшим Гостя.

Всем знакомо уподобление дома человеческого телу в народной культуре. Но существовало и обратное уподобление: тело наше есть дом Души, дом Духа Божьего. Это тоже знакомо. Вот только

Тропа на криницы

воспринимается как метафора, литературный оборот. В древности же, как и у детей, это понималось буквально. И Боги приходили к нам в гости и в наши Дома и в наши Тела. Если Бог приходил в твой дом, он становился Храмом, отсюда и русское название дома — Хоромы. Если же он входил в твое тело, ты сам становился на это время Богом. В Тропе отношение к Телу было божественным, и, возможно, существует какая-то этимологическая связь между древними индоевропейскими словами Тело и Тео — бог. Только умеющий приглашать или впускать Богов в храм своего тела мог считаться жрецом в глазах народа. Сходное отношение мы можем обнаружить в шаманизме и в любом экстатическом культе. Способы перевода себя в измененное состояние сознания, когда сознание твое освобождается от личностного наполнения и может какое-то время воспринимать мир в чистом виде — впустить в себя Бога — были разными в каждом культе. Но обязательно были, иначе бы народ не чувствовал себя в том мире защищенным и не смог бы существовать. Судя по величию Русского народа, его жрецы владели этим искусством в совершенстве. Их прямыми наследниками были творцы действ — скоморохи и, в какой-то мере, офени.

Настоящий офеня не просто увлекает своими песнями, потешками и прибаутками покупателей, но и творит им праздник, устраивает гулянье. Знаменитая песня про ухаря-купца, заехавшего в деревню коней попоить, рассказывает о том, как он задумал гульбою народ подивить. По сути, песня полностью накладывается на сюжет Некрасовских “Коробейников” и отражает в сознании один и тот же образ человека, творящего народу праздник. Наградой ему отнюдь не деньги — девичья любовь, людское веселье, да булатный нож... Далеко не все офени умирали дома. Домовиной им часто становилась придорожная канава. Такой финал признавался возможным всеми офенями и всеми скоморохами. Его ждали, к нему готовились, с мыслью о нем жили. Это была одна из психологических установок жизни дорожного человека, что означает, что они специально готовились к уходу в Мир иной через ворота того Храма, который раскинул свой свод над алтарем дороги. И это не имеет отношения к оценке такого социального явления, как разбой, но если ты всю жизнь знаешь, что уйдешь из нее под ножом татя с большой дороги и хочешь уйти светло, то ты вынужден воспринимать его жрецом. Жрецом Смерти. Какая-то часть мистического почтения к Смерти произвольно переносится

Песни братчины

на ее жреца, закладывающего тебя в жертву. Ты можешь сражаться за свою жизнь, но когда Душа твоя отлетает, ты обязан, если ты действительно жрец плодородия, благословить Мир и открывший его двери нож. Психологический механизм, позволявший уйти так, можно назвать Искусством светлой смерти. Он подобен тому, как умирали русские старики, которые, за день перед смертью сходявши в баньку, одев чистую рубаху и улегшись под образами, требовали: “Зовите родных прощаться, завтра уходить буду!..” Насколько я смог понять, умение умирать светло было одним из вершинных искусств жреческой науки, сохраненной скоморохами и офенями в Тропе.

Все время, пока я был у офеней, я все хотел найти то, на что настроился, и в результате просмотрел многое из того, что мне предлагали. Вот так произошло и с их пением. Поют себе старички и поют. А у меня с детства вместо слуха лишь страх петь. А когда эти проблемы снялись, было уже поздно. И вот теперь нам приходится все восстанавливать по крохам. Мы сумели разыскать многие из их песен. Впрочем в их репертуаре было не так уж много особенных песен. Они пели любые песни, которые пелись. Гораздо специфичнее была их манера исполнения. Она-то и есть главная тема этой статьи.

Свое пение мои старички называли Духовным. Я долго не обращал внимания на то, как они пели. Для меня это был своего рода фольклорный довесок к “настоящему”. Но однажды летом 1989 года в одной деревушке Ковровского района мне удалось собрать вместе сразу троих, причем, одну бабушку, тетю Шуру, я привез аж из Савинского района. В какой-то момент они решили спеть на три голоса, “как раньше”, но сначала как бы распевались. Благодаря этому я впервые имел возможность не только услышать их “духовное пение”, но и увидеть саму систему входа в состояние такого пения. Они запели какую-то народную свадебную песню, которую я пока еще больше нигде не встречал. Я внутренне заскучал и приготовился пережить время, пока снова не предоставится возможность задавать вопросы об офенском прошлом. Начало сразу же не заладилось, наверное, потому что они давно не пели вместе. На мой взгляд им надо было просто поспеваться, но Похання, как они звали хозяина, сказал тете Шуре: “Позволение, Егоровна, позволение...” Я ничего не понял, но она кивнула и приступила еще раз. Должно быть, у них опять что-то не заладилось, потому

что Похання опять остановился и сказал своей жене: “Ну-ка, Катя, побеседуй с ней. Не в позволении идет...” Бабки тут же как-то перестроились, будто вырезали свой собственный мирок, замкнулись друг на друга, и я услышал после нескольких незначительных фраз о самочувствии, как тетя Шура рассказывает о том, как к ней не так давно приезжали с радио и записывали на магнитофон пение. Сумели уговорить, хоть она и отказывалась. А она после них разнервничалась, потому что это, может быть, грех. Я не смог тогда понять, почему она считала то пение грехом, а это нет, но она рассказала, что чуть ли не дала себе слово вообще не петь больше. Так чуть ли или дала? — тут же спросила тетя Катя. Тетя Шура засмушалась, а потом призналась, что решила больше не петь совсем как только Похання с тетей Катей умрут. Все засмеялись. Ей было около 85 лет в это время, и я понял по их смеху, что хозяйева старше.

Мы попили чайку, и они потихоньку снова приступили к песне. Но в этот раз незаладилось у тети Кати. С ней, правда, беседовать не пришлось, потому что, как только Похання взглянул на нее своим суровым взглядом, она тут же махнула рукой и объяснила: “Не помню, двор, что ли оставила открытым?... Люське зайти. Поди, скоро пригонются. Сиж, саму свербит вместо пеня”. Очевидно, скоро должны были пригнать с выпаса деревенское стадо, и тетя Катя, не желая отвлекаться во время пения, открыла ворота двора и дверь хлева, чтобы ее единственная коза Люська могла зайти в стойло, да сама в суете забыла, сделала ли это. “И че, так и будешь свербиться?” — только и сказал ей на это дед. “Вот ведь дура какая стала!” — пожаловалась она тете Шуре и убежала проверять свои ворота.

После этого песня пошла лучше, но Похання все-таки перебил ее еще раз, спросив вдруг старушек с хитрым прищуром: “Чего это вы, девки важные, молодость, что ли, вспомнили?!” — и подмигнул им в мою сторону. Они засмеялись: “Ну как же! Получше выглядеть надо”. “Смотрите у меня”, — только и сказал он им и снова запел. Я с удовольствием наблюдал на практике их систему очищения сознания, которую они называли Крещением и с которой я уже неплохо был знаком к тому времени. Подумал, что неподготовленный человек, пожалуй, даже профессионал, ничего бы не заметил, настолько это все бытовое, неброское...

Устранив все помехи, старички все-таки распелись, и маленькое

чудо, за которым я приехал, все же произошло для меня. Впервые за шесть лет я услышал, как они поют. Их голоса вдруг начали сливаться, причем, вначале слились каким-то странным образом голоса тети Кати и Похании, хотя я не могу объяснить, что значит для меня “слились”. Но другого слова я найти не могу. Голос же тети Шуры, хоть и красивый, несколько дисгармонировал на фоне их совместного звучания. Потом вдруг что-то произошло, и она словно впрыгнула внутрь их голоса и слилась с ними. Какое-то время их совместное звучание осознавалось мною как слившиеся голоса, но произошел еще один переход, и общее звучание-голос словно отделилось от них и звучало само по себе, будто над столом, вокруг которого они сидели, появилось самостоятельно поющее пространство!..

У меня в теле началась мелкая дрожь, словно я трудился до изнеможения на голодный желудок, в глазах начало плыть. Изменились очертания избы, лица у стариков начали меняться, становились то очень молодыми, то жуткими, то просто другими. Я помню, что ко мне из кромешной тьмы пришли несколько раз очень важные для меня воспоминания, но это было почему-то страшно и больно, и я вдруг заметил, что боюсь глядеть на певцов. Я сумел выдержать это состояние только потому, что уже испытывал подобное раньше, при учебе у других стариков. Песня закончилась. Они еще сидели какое-то время молча улыбаясь, словно чего-то переживая. И действительно, через некоторое время то ли мое состояние, то ли состояние пространства стало возвращаться к обычному: сначала вернулись на место обои на стенах, потом исчезли, точно растаяли у меня на глазах мои странные воспоминания, и я не смог их удержать...

А Похання сказал:

— Вот, совместились... — и велел подавать чаю.

— Ну вы дали! — не выдержал я.

Они засмеялись, и тетя Катя объяснила мне, накрывая на стол: — Это еще не песня. Это совместное пение... храмовое! А мы тебе просто споем, на голоса.

На вопрос, почему она это пение назвала храмовым, она ответила:

— В Храме так петь надо. Некоторые песни...

Я тут же попытался выяснить в каком храме:

— В христианском? В церкви?

— Не знаю... — с недоумением ответила тетя Катя. — В каком

же еще? Мы иногда в церкви так пели... Где же еще?... Иногда на гулянье...

А Похання добавил, засмеявшись:

— Это они так баловали девками. Соберутся так-то компанией девок и пойдут на службу в церковь. Там как запоют, они и подхватят, да переведут на себя! Все и поплывет в храме, головы кружатся! Мы специально парнями, кто понимал, смотреть ходили... Никто не понимает, чего они делают, а они довольны. Идут, хахалются! Их любили, просили петь...

— Нас все время просили, — подтвердила тетя Катя. — И батюшке нравилось. Мы как придем в церковь, он сам подзовет Лушку, чаще всех Лушку звал, помнишь, Шур?

— Совсем не помню, — ответила тетя Шура, — разве Лушку? Полюшку поди?

— Да Лушку, Лушку! И меня было подзывал, и прямо прикажет: чтобы пели сегодня! Мы и поем, нам чего — молодые девчонки! Храм иной раз пропадет...

— Как пропадет? — мне почему-то вспомнилась тьма, из которой приходили стершиеся воспоминания, и я в этот момент осознал, что не скажи тетя Катя слов про пропадающий храм, я бы и тьму эту никогда больше не вспомнил.

— Так... — странно ответила она, — Плывет, плывет все... стены исчезнут потом... как тьма наступит... Люди из глаз исчезать начинают, у батюшки лики пойдут... Некоторые падали, другие молятся про себя, ничего не видят... в молитве...

— Да, да! — подхватила тетя Шура. — Батюшка потом все про Страшный суд рассказывал!

— Вот ты оттого и петь боишься, — неожиданно сказал ей Похання, а тетя Катя закончила:

— А нам все смешно! Девчонки!.. — и без перехода начала новую песню.

Сначала они опять слились, “совместились”, как это у них называлось, и я ожидал, что все повторится. Но после того, как появилось совместное звучание, их голоса начали проявляться внутри общего звучания и “порыскивать”, выводя свои собственные мелодии. Общее звучание как бы обнимало отдельные голоса, они текли в нем, как сплетающиеся струи внутри общего потока. “Соплетаясь”, голоса создавали удивительно сильный эмоциональный настрой. Это была какая-то рекрутская песня.

Меня захватило настолько, что к глазам подкатили слезы. Я крепился, сколько мог, а потом разрыдался. Я очень хотел сдержаться, мне было стыдно, но в результате рыдания стали подетски безудержными. Старички не прервали пения, только тетя Шура села рядом со мной и гладила меня по голове... Я долго не мог вернуться в норму и, хоть и знал, что мне лучше всего было бы пройти, условно говоря, сеанс Крещения и убрать причины моих слез, напрочь отказался от помощи. Уже значительно позже я понял, что это было связано с теми провалами тьмы, из которых приходили воспоминания во время первой песни, и эти старички действительно не смогли бы мне помочь. Тех же, кто смог бы, уже не было... С какого-то мгновения ученичество заканчивается, и ты должен будешь делать сам и нести за себя полную ответственность!.. Никто из них даже не попытался настоять на своей помощи.

Вот так я впервые познакомился с древним русским Духовным пением, которое, если верить рассказам стариков, досталось офеням от скоморохов, а те, возможно хранили его еще с того времени, когда по всей Руси Великой стояли еще другие Храмы!.. Около двух лет расспрашивал я потом о технических особенностях этого пения, не надеясь когда-нибудь запеть самому. Но это следующий рассказ.

СТЕПАНЫЧ

Если рассказывать об офеньском пении подробнее, то начать придется с того, что существуют способы управления собственным звучанием. Я не оговорился: не звучанием голоса, а звучанием себя. Для духовного пения ты должен уметь звучать практически любой частью своего тела.

Это — беззвучное звучание, если позволительно так выразиться. Звучит все-таки голос, но звук идет и обычными путями и сквозь ту часть тела, которой ты поешь. Ты ощущаешь это дрожью в звучащем месте и одновременно изменением голоса и можешь передать эту дрожь в ту же часть тела поющим вместе с тобой. Но этим воздействие такого пения не исчерпывается. И ты сам, и окружающие погружаются в беззвучную часть потока, голосовая часть становится дополнительной. Поющие перестают отслеживать музыкальную правильность пения, — со стороны явственно слышно, что мелодия нарушается, она словно плавает. Изнутри

же это никак не заметно, разве только ты совсем не вошел в пение. В этом нарушении Меры есть какой-то высший смысл, воспринимаемый как победа Лада... Словно ты становишься участником извечной битвы между алгеброй и гармонией!..

Способность человеческого тела быть своеобразным излучателем звука, очевидно, воспринималась офенями как нечто сакральное, потому что звучание человеческого голоса, переданное через определенные части тела, обретает некое дополнительное измерение и воздействует на человеческое сознание особым образом. Мой дед в свое время записывал такие вещи. В одной из его тетрадей, например, говорится, что человеческое тело — это Мир, а его части соответствуют частям мира или правящим ими Богам. Связь эта, в представлении офень, очевидно была довольно сложной. Так Роду, если верить деду, соответствуют сразу и Родник и Зарод (часть тела, связанная с деторождением). Макоши соответствует в его записях Макушка и сердце, но уже под именем Середы, Середки. Связаны с богами живот, глаза, горло, ядро (солнечное сплетение), руки, ладони, ключи (легкие), ноги, пяты и др. Эта своеобразная “народная мифология” никак не может быть подтверждена научно, как мне кажется, да и вряд ли нуждается в этом. Теоретически, очень многие мифологии рассматривали Мир как тело первочеловека: Пуруши, Паньгу, Имира. Вероятно, такие представления существовали и у наших предков, но решать это науке. Но вот в определенной достоверности второй части его записей я имел возможность убедиться на собственном опыте. Эти записи связаны с понятием Ядер сознания. Но это требует рассказа о том, как офени понимали, что такое сознание.

Это мне объяснял мой первый учитель, Степаныч. Его понимание сознания принципиально отличается от понимания психологов, которые считают сознание “непрерывно меняющейся совокупностью чувственных и умственных образов”, что, по понятиям офень, скорее соответствует мышлению. Но это особая тема, а пока о Степаныче.

Степаныч считался докой, и это верно. Я же тогда был еще в самом начале своей учебы, попросту говоря, это был мой первый приезд к Степанычу, и длился он недели полторы. Личность моя тогда была очень яркая, жесткая и самовлюбленная, так что старику пришлось со мной немало помучаться, как я это теперь понимаю. У него была сложнейшая задача: засунуть меня как можно глубже в

свою науку и в то же время не потерять. Что значит, засунуть? Я имею в виду, что он должен был ввести меня в азы того, чем владел, и что иначе как ведовством не назовешь; но не на словах, а с предельно доступной наглядностью, чтобы мое хитроумное мышление не извернулось и не нашло каких-нибудь отступных путей. Но для этого нужен человек хотя бы более или менее подготовленный. Обычная “сумасшедшая” личность или закроется и сбежит, или сломается. А у него была всего неделя в тот раз и последний год жизни.

Силой на Тропе не учили. Лет через шесть мой последний учитель Похана сформулировал для меня сам принцип:

— Не ломи! Никогда не ломи! Человек таять должен у тебя в руках! Как горячая свеча...

Правда, относилось это не к пению и не к правке тела, как может показаться, а к боевым искусствам — к такому виду борьбы, который на Владимирщине назывался Любки. Но принцип этот подходит в Тропе ко всему — и к работам типа структурного анализа личности, и к учебе, и, естественно, к любым видам чародейства.

Этот подход и заставлял Степаныча постоянно “разогревать” мою личность, чтобы она не сломалась и не помешала моему пониманию. Я сопротивлялся порой даже озверело, вначале то и дело порывался хлопнуть дверью в битве за свое личностное достоинство, но каждый раз открывавшаяся мне истина окупала потери, и я оставался. Тем, к кому я попал после Степаныча, было со мной гораздо легче...

Один из таких “разогревов” был проделан Степанычем со мной как раз в связи с понятием сознания. Вообще-то это была одна из самых первых тем, и не объясни он ее тогда, как я вижу, я бы, практически, ничего не понял во всей Тропе. Наверное, ему было очень не просто приступить к этой теме, потому что он запросто мог бы напугать меня, и я бы сбежал или поломался.

Шел предпоследний день моей первой учебы. Мы сидели за столом и пили чай с сухарями. Все это время мы, как мне показалось, просто проговорили, и это было так захватывающе ново, что я даже потерялся во времени. Впрочем, моя личность уже строила планы, как вернувшись домой, я обработаю, осмыслю все услышанное и увиденное и вернусь к старику уже независимым от него, а это на невысказываемом языке мой личности означало победителем! Нельзя сказать, чтобы я думал об этом осознанно.

Это шла произвольная работа мышления, так сказать, катилась по когда-то проложенной и теперь автоматически повторяемой во всех жизненных встречах колее победительства. Однако, внимание мое она съела, и я в этот день ощущал, что смысл сказанного Степанычем доходил до меня с задержкой. Словно накатило легкое утомление или сонливость. Сейчас-то я знаю, что это признак определенного переключения работы мышления, так сказать, знак присутствия “фоновой программы”, которая, набрав достаточно информации, производила ревизию и перестройку систем ценностей и целей. Тогда же я, вяло перекидываясь со Степанычем умными словами на неизвестно как возникшую тему сознания, поймал себя на том, что хочу уехать. Степаныч тут же уловил смену моего состояния и сменил подход.

— Ну ладно, — вдруг сказал он и указал на невесть откуда взявшуюся на пороге избы рыже-белую кошку. Дверь была растворена, и кошка, очевидно, случайно забрела к нам от соседей, — у кошки есть сознание, умник?

Моя личность тут же использовала ситуацию, чтобы продемонстрировать мой победительный интеллект, и я мудрено пошутил словами из анекдота:

— Ну так немножко есть, конечно, едва-едва самой хватает!..

Степаныч не оценил моего остроумия. Просто наморщил в ответ лоб, подняв глаза. Я тут же бросился оправдываться:

— Я хочу сказать, что, конечно, какое-то сознание у нее есть.

Тогда Степаныч поднял палец и медленно и спокойно показал им на кошку. Кошка встрепенулась и подняла голову, словно почувствовала прикосновение. Тогда он так же медленно и с какой-то силой в движении повел пальцем, указывая ей путь ко мне на колени. И кошка пошла. Когда она оказалась уже у меня, я вдруг испытал приступ пронзительного страха: мне представилось, что сейчас он велит ей вскинуться, выпустить когти и оскалиться на меня!.. Кошмарный образ и непонятно, что в таком случае делать. Но он просто показал ей пальцем на дверь, и она к моему и своему облегчению умчалась...

Он не дал мне ни высказать восхищение, ни поделиться потрясением, он просто спросил:

— Ну? Есть у нее сознание?

Я изобразил недоумение, мне непонятно было, какое этот фокус может иметь отношение к сознанию.

— Может, ты хочешь сказать, что она прочитала твои мысли? — наконец нашелся я. — Ты передал, а она прочитала?

Он покачал головой, подумал и поманил меня пальцем, показав на лавку рядом с собой. Тут же целый обвал мыслей овладел мной. В этом было что-то унижительное. Вернее, я подозревал, что обращение со мной, как с кошкой, имеет целью меня унижить. К тому же я все равно не понимал, как это может быть сходно, ведь кошка явно шла управляемая, я же пойду осознанно. “Или не пойду!” — решил я и начал подниматься с лавки. Но Степаныч поднял руку ладонью ко мне, и я понял, что что-то мешает мне распрямиться. В первый миг мелькнула мысль, что я зацепился за что-то одеждой, но я тут же ее отбросил, потому что ощущения были совсем другими. В следующий миг я подумал, что приклеился штанами. И то, что меня удерживало, было не сзади, — я в него упирался! Что-то мягкое и упругое, исходившее из его ладони. Вот тут сравнение с управляемой кошкой снова вернулось, и я рванулся, но в результате лишь отлетел на скамью. Это было мое первое столкновение с накатом, — так называли в Тропе бесконтактное воздействие. Я не знал ни силы такого воздействия, ни своих возможностей, но я дрался! Я не хотел сдаваться, я, что называется, озверел и раз за разом молча бросался на эту невидимую стену, чтобы снова быть отброшенным на скамью. Ничего не получалось, но я подумал, что если я сдамся, я потеряю веру в себя, и начал драться с еще большим остервенением. Если бы я тогда прорвался, я бы точно избил Степаныча до смерти. Но все мои рывки и скачки заканчивались на лавке, и я внезапно начал чувствовать отчаяние. В следующий миг пришла боль от того, что я ощущал себя смешным из-за этих телодвижений. В молодости я много дрался, бывало, что и получал, но когда я осознал, как со мной обходится этот старик, и насколько бесполезны все мои усилия, мелькнула мысль, что я могу и не выжить! И вдруг сразу после нее голова стала ясной, и мне захотелось научиться этому. И тут же Степаныч опустил руку.

— Сознание у нас у всех, можно сказать, одинаковое, — сразу же заговорил он, не давая мне снова скатиться в переживание собственной униженности, — Мышление разное... Точнее, осознание. А! Потом. Давай, смотри.

Степаныч терпеть не мог рассказывать. Он или издевался надо мной или показывал и учил работать. Рассказывал и объяснял

Тропа на криницы

впоследствии следующий учитель, Дядька. Степанычу же словно было некогда.

Он встал и пригляделся ко мне внимательно. Я каким-то образом понял его вопрос и ответил:

— Я в норме, давай, — и мне показалось странным, как легко в этом состоянии я простил его за разрушение моей личности, но тут до меня дошло, что это всего лишь необходимая часть моего первого посвящения.

И тогда Степаныч раскрыл руки и начал двигаться вокруг меня. Что было! Он действительно лепил меня как воск, и я знаю теперь, что должна чувствовать горячая свечка. Голова сохраняла пришедшую ясность и спокойствие. Лишь изредка мелькала мысль, не выпасть бы только в жалость к себе или обиды. Но заряд был настолько силен, да и интерес тоже, что меня хватило еще на целую ночь работ.

Это было долгое и завораживающее священнодействие, которое не только описать, вспомнить сейчас почти невозможно. В нем больше не было ничего пугающего, хотя, как я сейчас понимаю, я утерять на то время и личность и мышление. Но зато я обрел видение, и оно со всей очевидностью показывало, что в пространстве вокруг разлита некая тонкоматериальная среда, плотность которой меняется по мере приближения к моему телу. Но и само тело есть лишь ее продолжение.

— Вот сознание, — сказал в какой-то миг Степаныч, убедившись, что я вижу. — И тело сознание, створожившееся сознание...

— Степаныч, — спросил его я, переполненный радостью откровения, — а как далеко это разливается от тела? Где оно заканчивается?

Он какое-то время всматривался в меня, непонятно тяжело вздохнул и ответил почему-то грустно, почти с тоской:

— Оно не заканчивается... нигде...

ВЛАДИМИР ХАРЛАМПЫЧ

Для того, чтобы перейти к пению, мне придется закончить рассказ о сознании некоторыми, условно говоря, техническими деталями. Мой дед, Владимир Харлампыч, оставил для меня большое количество записей о Тропе, среди которых немало и о том, как представляли в Тропе сознание. Безусловно, все эти

Песни братчины

записи ненаучны: или это “наивные этимологии”, или ничем не подтверждаемые вещи. Тем не менее, хотя записи и сделаны в 1954-55 годах, они явно во многом взяты дедом из тетрадей его отца и деда, после которых тоже оставались тетради, да бабушка сожгла их в тридцатом году, когда деда на полгода забрали в органы по доносу. Независимо от того, насколько верны приводящиеся в записях данные, сами записи, как и отраженное ими мышление, являются своеобразным историческим фактом, который мне не хотелось бы утерять под предлогом его несоответствия каким-то стандартам или представлениям. В общем-то я и сам отношусь к этому как к подсказке, персту, указующему куда-то, куда наша цивилизация не пошла, избрав другой путь. Куда? В иррациональность? Мистицизм? Может быть, в сказку?..

Об этих деловских записях я подробно рассказывал в статье “Русская лестница”, поэтому сейчас ограничусь только тем, что необходимо знать, чтобы понять, что офени имели в виду под понятием “духовного пения”.

Сознание, по их понятиям, было не только материально, но имело у каждого живого существа и весьма определенную структуру — “состав”. Вероятно это старое слово с о с т а в гораздо лучше подходит в данном случае, потому что человек в его “тонкой”, то есть духовной части, представлялся им составным из нескольких тел, как матрешка. Снаружи находится, так называемый, пустырь или поселенный (вселенный) пузырь. Природа его пустотна, почему и возможно вселение в него того, что мы именуем человеком. Дед называет его, как и любое подобное пузырю состояние сознания, Г в о р. Поскольку сознание правит Силой, как это видели офени, то следующим идет тело силы. Сила вызывает Движение, отсюда — тело движения. Движение — основа Жизни. И мы имеем особое тело жизни с названием С о б ь. Жизнь творит Тель и поддерживает ее существование. И мы имеем тела, предназначенные для действий с веществом в условиях земли. Внутри тела заключено еще одно, но тонкое и гораздо более истинное — наша Душа. Офени вполне определенно считали душу телом на том основании, что только тела могут чувствовать боль, а душа ее определенно чувствует. Задача души — хранить в себе Дух, Искру Божию, а также осуществлять связь между ней и сознанием вплоть до его створожившейся части — физического тела.

Что же такое эта, условно говоря, связь? В чем она выражается?

Для понимания этого нам подойдет еще один образ, созданный русским народом — Ванька-встанька. Что заставляет Ваньку-встаньку вставать? Для любого разумного человека очевидно, что тяжесть свинца, залитого в низ игрушки. Но офени с огромным подозрением относились к понятию очевидности, подозревая за ним человеческий самообман. Они в большинстве своем были люди, что называется, рукодельные и сами, возможно, изготавливали этих Ванек. Но это не мешало им заявлять, что Ванька-встанька встает не за счет тяжелого низа, а за счет легкого верха. Иначе говоря, он, как и человек, тянется вверх за счет присутствия в нем легкого духа, а не за счет физических законов. Поскольку место Души и соответственно Духа в груди, то отсюда и название легких — Легкие Ключи. Я думаю, офени прекрасно понимали, что все это всего лишь метафора, позволяющая говорить о таком сложном предмете как Дух. Но относились они к ней предельно серьезно. О их понятиям, Дух человеческий — не более чем присутствие тяги к возвращению домой, что-то типа нематериальной стрелки компаса, вмонтированной в нас на время жизни. И проявляется Дух в нас не более чем вопросом: кто я? Откуда я пришел и куда должен уйти? И все! Все остальные проявления “духовности” — чисто культурные явления, то есть определенные обычаи, без которых вполне можно обходиться, потому что их задача — лишь прикрашивать личность.

Являясь тягой к себе, жадой возвращения, Дух при этом изливается в Мир Охотой и Светом. Проходя сквозь множественные тела и охота и свет меняются и по чистоте и по проявлениям. Охота, например, проявляется и потребностями, и желаниями, и даже целями. Свет тоже приходит в мир в разных видах, но что касается Души, то, пропуская его сквозь себя, Душа поет. У деда есть мысль, которая, может быть, и одна могла бы оправдать все его сочинения: “Бог послал меня в этот мир гуслими, то ли свирелью, чтобы я пел. А я так испугался этого доверия, что думал, не как петь, а как сберечь эти гусли — нарастил вокруг них кучу плоти, одежды, стен, собак завел, личность завел, чтобы лучше защищать вверенное мне достояние. У меня теперь Душа поет как цепной пес”.

В этих рассуждениях имеется намек на два важнейших архетипа мышления и соответственно культуры — это возвращение и очищение. Возвращение себя — это наиболее общее прочтение

таких понятий традиционной культуры, как возвращение утерянного Рая, возвращение народа на прародину, поиск Святой земли, Беловодья, Небесной Руси, Шамбалы, возвращение к Богу, Спасение. Спасение же это возможно только при выборе одного из двух полюсов — Чистый или Нечистый, он же Нелегкий (вспомните выражения типа: Куда тебя нелегкая занесла?). В конечном итоге, ритуальное очищение есть освобождение, освобождение от той тяжести, которая делает нас человеком телесным, Ванькой-встанькой, а это, в свою очередь, понималось во все эпохи людьми думающими как очищение личности, мышления и того, что их хранит — сознания.

Духовное пение, очевидно, создавалось как система для выявления нечистоты сознания, наличия в нем помех и их вычищения. Сознание мыслилось не только сложносоставным, но еще и имеющим внутреннюю организацию, то есть управление. Они назывались Медным, Серебряным и Золотым царствами, в центре которых находились Столы или Ядра сознания. Исходя из того, что тело — створожившееся сознание, офени сделали вывод, что звук издается не голосом или веществом, а сознанием, пусть створожившимся. Следовательно, можно заставить звучать любое сознание, используя для этого легкие. Видимо, именно из этого предположения родилась система пропевания, как это называлось, прогуживания ядер сознания и его слоев. Для того, чтобы это получилось, надо не только знать устройство человеческого сознания, но еще и видеть его в деталях, а так же понимать, что такое прогуживание или гудошничество.

Слово это этимологически, очевидно, связано с наименованием скоморохов — гудошники или гудочники. Обычно исследователи связывают это с гудком — простенькой скрипочкой, на которой играли скоморохи. Общаясь с потомками скоморохов, я понял, что существовало и противоположное мнение — гудок был назван так, потому что он, как и гусли (происходящие от того же корня “густи”, то есть гудеть) был инструментом гудошников для внешнего выражения, передачи нутряного гудения. Гудение же, в том смысле, котором его понимает Духовное пение, было первомузыкой, извлеченной из твоего нутряного гудка или песней души.

Если ты гудишь сознанием, то рождается звук, если движением, то твоя песнь будет игрой, скажем, воинской или пляской. Тогда тебе подвластны тела людей и ты творишь сказку о Гуслих-

Тропа на криницы

самогудах, а люди пляшут, не в силах остановиться. Если ты пропускаешь этот свет сквозь тело силы, то рождается чародейская песня, такая, например, как кобенье. Тогда тебе подвластны тела животных и ты можешь прорицать Судьбу. И все это ступени жреческого обучения, насколько я понимаю.

Но ни овладеть движением, ни силой, ни пойти дальше ты не можешь, пока не стал хозяином самому себе хотя бы в отношении сознания. Почему офени считали, что мы не в себе, не хозяева в собственном доме. Сегодня я могу с полной уверенностью сказать, потому что они это просто видели. Человек, являющийся из себя все это, описанное выше, богатство составных частей сознания, как Ванька-встанька-наоборот, станут в вертикальном отношении к своему верхнему “полюсу” — голове. Это явно связано с мышлением, которое не позволяет ему присутствовать своим осознанием в средней и нижней части своих тонких тел. Может быть именно из-за этого и родились эзотерические представления о том, что где-то в районе солнечного сплетения-пупка находится Центр силы. Лично мне сейчас кажется, что это древняя ошибка, вызванная реальным видением эзотериков обычного человека как человека без Силы, у которого “не работает нижний центр”. Одновременно, когда изредка кому-то удавалось овладеть управлением Силой, то глаз видящего обнаруживал у него работающим нижнее ядро сознания. Это, очевидно, и совместились в понятие центра Силы. Судя по представлениям офеней, для того, чтобы управлять силой, надо иметь не какое-то особое ядро сознания раскрытым, а все свое сознание свободным и управляемым. Тогда тебе даже думать не придется ни о каких ядрах или центрах, а уж тем более о специальных упражнениях для их накачки. Это мне напоминает проблему с кундалини, считающуюся ключевой для практически всех последователей “индийского пути”. При этом Будда, один из весьма немногих решивших загадку этого пути, ничего не говорит о кундалини, словно ее вообще не существует.

Проблема обретения сил и способностей была для офеней проблемой их высвобождения очищением сознания. В идеале это должно было дать полную ясность сознания, которая, очевидно, сопоставима с понятием просветления или святости. Но это особая тема, требующая отдельного разговора.

Песни братчины

ПЕСНИ ТРОПЫ

Что такое народная песня? Это не обязательно обросшая сединой веков, потерявшая за древностью автора, а та близкая и понятная, которая трогает словом или мелодией, которая сама приходит на ум в минуты радости или скорби. Ее слова не надо особенно запоминать — они, единожды услышанные, сами вырываются из души. Могут меняться слова, мелодия — так она понятней и родней. По этим особым приметам узнают свою песню: “У нас поют по-другому”.

Сидят люди, собравшись вместе, объединенные общей идеей.

Эта идея собрала их здесь и сейчас. Вдруг откуда-то начинается песня. Она выливается тихо, изнутри, но с каждым словом набирает силу, становится уверенней. Ее подхватывают другие голоса, и песня становится общей.

Здесь представлены песни Тропы Трояновой. Это русские песни, потому что они поются на русском языке. Они народные, так как поются на народных гуляниях, где нет слушателей и зрителей — здесь каждый является участником и творцом и праздника, и гуляния, и песни. Тропа с уважением относится к авторам (особенно к тем, которые смогли сделать песню народной), но с еще большим уважением — к творчеству, к созиданию, которое проявляется в процессе совместного действия, совместного бытия — события. Только поэтому здесь представлены песни без указания авторов и даны в том звучании, как они поются на Тропе. Это скорее песенник-подсказка для Троповой братчины, но может быть кто-то, прочитав эти песни, узнает в них своё звучание и захочет поближе познакомиться с Тропой, окунуться в её атмосферу, проявить себя в ней, найти новых друзей.

ЗА ТУМАНОМ

Туман яром, туман долиною. *)

За туманом ничего не видно.

Только видно дуба зелененька.

Пред тем дубом крыница стояла.

В той крынице девка воду брала.

Тропа на криницы

Обронила золото ведерце.

Загрустило казаково сердце.

— А кто мене ведерце достанет?

— А я тебе ведерце достану.

— А я тебе рушничёк подарю.

— А я тебя на рушник поставлю.

Туман яром, туман долиною.

*) каждая строчка поется 2 раза

СТРЕЛА

Ты полети, стрела,
Вдоль да по улице.

Песни братчины

Да не убей, стрела,
Доброго молодца.
Да как по молодцу
Плакаать некоому.

Да мать-то старенька,
Сестра маленька.

Да молода жена
Молодёшенька.

Да уж как мать плачет —
Как река течет.

Да как сестра плачет —
Как ручей бежит.

Да как жена плачет —
Как роса падет.

Да солнце выглянет,
Росу высушит.

Молодой жене
Сердце выкрушит.

Все строчки поются по 2 раза

ПОЦЕЛУЙНАЯ ²⁾

На дощечку, на плашечку
Постелю платочек.
Как на этот на платочек
Молодца поставлю.

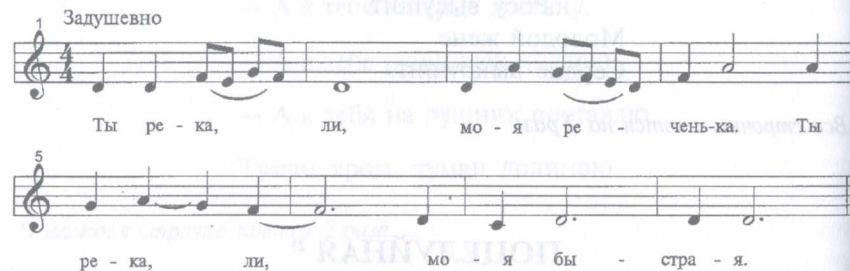

Тропа на криницы

Раскрасавчика поставлю,
Танцевать заставлю.
Танцуй, танцуй, моя радость,
Потанцуй маленько.
Потанцуй, милой, маленько,
Поцелуй сладенько.
На дощечку, на плашечку
Постелю платочек.

Каждая строчка поется 2 раза

ТЫ РЕКА ЛИ, МОЯ РЕЧЕНЬКА ²⁾

Ты река ли, моя реченька,
Ты река ли, моя быстрая
Течёшь, река, не всколыхнешься,
На крутой берег не взольёшься.
На крутой берег не взольёшься,
Жёлтым песком не возмудишься.
Отчего же мне возмутится?
Ни дождя нету, нет ни вихорю.
Уж ты, умная девица,
Уж ты, Марья Михайловна,
Чего сидишь, не улыбнёшься,
Говоришь речи — не усмехнёшься?
Отчего же мне смеяться,
На что глядя радоваться?

Песни братчины

Полон двор у нас подвод стоит,
Полна горница гостей сидит.
Уж как все гости собиралися,
Одного-то гостя нет как нет
Уж как нет гостя милого,
Моего батюшки родимого.
Снарядить-то меня уж как есть кому,
Благословить меня некому.
Что снарядит меня родная мать,
Благословит неродной отец.

СЕМИЛЕТКА

По улице,
По улице по широкой,
Ладу-ладу, по широкой,
По муравце,
По муравце по зелёной,
Ладу-ладу, по зелёной,
Бегла девка,
Бегла девка семилетка,
Ладу-ладу, семилетка.
А за ею,
А за ею старый дедка,
Ладу-ладу, старый дедка.
Постой, девка,
Постой, девка семилетка,
Ладу-ладу, семилетка.

Тропа на криницы

Загадаю,
Загадаю три загадки,
Ладу-ладу, три загадки.
Отгадаешь,
Отгадаешь — умна будешь,
Ладу-ладу, умна будешь.
Не сгадаешь,
Не сгадаешь — дура будешь.
Ладу-ладу, дура будешь.
А что бяжет,
А что бяжет без поводу?
Ладу-ладу, без поводу.
Вода бяжет,
Вода бяжет без поводу.
Ладу-ладу, без поводу.
А что растёт,
А что растёт без кореня?
Ладу-ладу, без кореня.
Камень растёт,
Камень растёт без кореня.
Ладу-ладу, без кореня.
А что свища,
А что свища без голосу?
Ладу-ладу, без голосу.
Ветер свища,
Ветер свища без голосу.
Ладу-ладу, без голосу.
По улице,
По улице по широкой...

ЛУГОВСКАЯ

Ой, пойдёмте, девки,
Ой, пойдёмте, красны,
В сырой бор гуляти,
В сырой бор гуляти.
Ой, за нами, девки,
Ой, за нами, красны,
Двое дворянины,
Двое молодые.

Песни братчины

Ой, кричат нам, девки,
Ой, кричат нам, красны:
“А вы обождите”,
“А вы обождите”.

Ой, мы жа вам, девки, *каждая строчка *)*
Ой, мы жа вам, красны, *поется 2 раза*
Заганем загадку. *)

Ой, первая загадка — *)
Что во всю-ту землю? *)

Ой, вторая загадка — *)
А что выше лесу? *)

Ой, третья загадка — *)
Что без слёз-то плачет. *)

Ой, четверта загадка — *)
Что без корню растит? *)

Ой, пятая загадка — *)
Что без шуму шумит? *)

Ой, шестая загадка — *)
Что без крыл-то летит? *)

Ой, семая загадка — *)
Что без цвету цветит? *)

Ох, три да четыре,
Стало семь загадок.

Ох, мы жа вам, девки, *)
Ох, мы жа вам, красны, *)
Позволь отгадати. *)

Ой, ва всю-та землю, *)
Красная солнце. *)

Ой, выше-то лесу. *)
Млад светел месяц. *)

Ой, без слёз-то плачет *)
Быстрая речка. *)

Ой, без корню растит *)
Бел горюч камень. *)

Ой, без шуму шумит *)
Частой мелкой дождик. *)

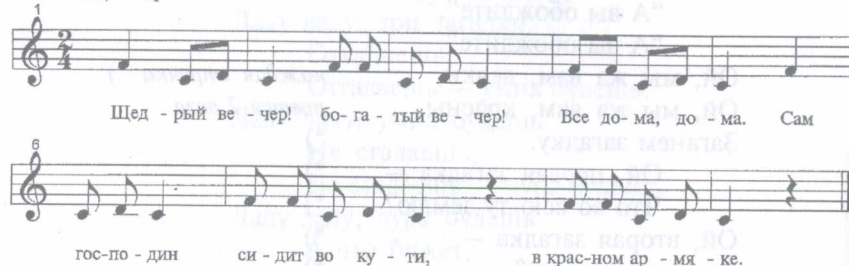
Ой, без крыл-то летит *)
Быстрый ветер. *)

Ой, без цвету цветёт *)
Красна девка. *)

КОЛЯДКА

Весело, бодро

Щедрый вечер, богатый вечер!

Все дома, дома.

Сам господин сидит во кути,

В красном армяке.

Шубочки шьёт.

Шуба новая, соболёвая,

Опоясочка шалковая.

Здравствуйте! С праздничком!

Дайте нам по пирожку!

КРУТУХА ⁶⁾

масляничная

Двое лицом к лицу берут друг друга под ручки, сцепив кисти "замком", и, с началом песни, с внутренней стороны топают одной ногой, опираясь на нее, тем самым давая круговое движение всем телом, другой ногой отталкиваясь. И так на каждый такт получается круговое движение.

Возля кумыва двора,

Ой, приукатына гора,

Приукатына гора, да, *)

Ще водою улита, да.

Ще водою улита, да,

Чеботами прибита, ой.

Ще водою улита, да,

Чеботами прибита.

Чеботарик-чеботарь, да,

С движением

Мне сапожки сработал,

Сафьяны перяды, да,

Высокие каблуки,

Подвернулся каблучок,

А девка хлоп и на бочок.

Не видала, как упала,

Погляжу, пока ляжу.

Погляжу, пока ляжу

Да я на правом на боку,

Я на правом на боку

Да помираю со смеху...

Песня медленного темпа переходит постепенно на быстрый.

*) все куплеты кроме первого и последнего повторяются по 2 раза

ЛЕНОК

игра

*В песне последовательно обыгрываются все действия, которые выполняют со льном: уж я сеяла, рвала, мочила, сушила, колотила, мяла, трепала, чесала, пряла, ткала, шила, носила.

Я сеяла, я сеяла ленок,

Я сеяла, приговаривала,

Чеботами приколавывала.

Припев

Ты удайся, удайся, ленок,

Ты удайся, мой беленькой.

Ой, лен, мой лен, белый лен,

При горе, горе, при горе крутой,

Стоял лен, белый лен.

Тропа на криницы

Уж я рвала*, я рвала ленок,
Уж я рвала, приговаривала,
Чеботами приколачивала.

Привет

Уж я ...

ВЕНЧИК

Венчик ли, мой веночек,
Ой, да мой веночек.

В саде розовый мой цветочек,
Ой, да мой цветочек.

Мне куда тебя, веночек, положить,
Ой, да положить.

Положу я тот веночек на головку,
Ой, да на головку.

Я на белую на лебёдку,
Ой, да на лебёдку.

Я на душечку на девицу,
Ой, да на девицу.

Я на сродную на сестрицу,
Ой, да на сестрицу.

То не кум со кумой покумились,
Ой, да покумились.

Среди горницы становились,
Ой, да становились.

Ещё ты мой кум,
Ещё я твоя кума.

Где мы сойдёмся — поздоровамся,
Распростимся, кума, — поцалуемся.

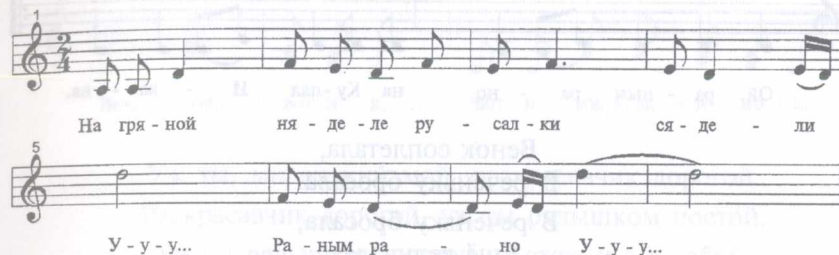
Песни братчины

НА ГРЯНОЙ НЕДЕЛЕ РУСАЛКИ СЯДЕЛИ ¹⁾

Русальная песня

Песня поется на русальной неделе перед Купальским праздником

Зазывно

На гряной неделе русалки сядели
У-у-у-у... — Раным-рано — ...у-у-у...*

Сидели русалки на крявой дороге
На крявой дороге, на крявой бяресе
Просили русалки и хлеба, и соли
И хлеба, и соли, и горькой цибули.

*) поется после каждой строчки

НА ЗАРЕ НА ЗОРЬКЕ

На заре на зорьке
Под горой в оконьке
Ой раным-рано на Купал-Ивана. *

Где, краса Купала,
Ночьку побывала?
Чай на бережочке
Со милым дружочком

Цветы собирала,
Венок соплетала.

Тропа на криницы

Венок соплетала,
В реченьку бросала.
В реченьку бросала,
Ещё величала.

Ты река, река,
Круты берега.

Ты носи венок
На тот бережок.
На тот бережок,
Где живёт дружок.

На заре на зорьке
Под горой в окошке.

*) повторяется после каждого двусилия

ЗЕМЛЯНИЧКА ЯГОДКА

Земляничка ягодка во поле родилася

Припев: Вот, вот, вот и я,
Вот и милая моя. *

Во поле родилася, на солнышке вызрела.
На солнышке вызрела, по сенечкам ходила.
По сенечкам ходила, русу косу чесала.
Русу косу чесала, гребешок сломала.
Гребешок сломала, к себе милого звала.

Песни братчины

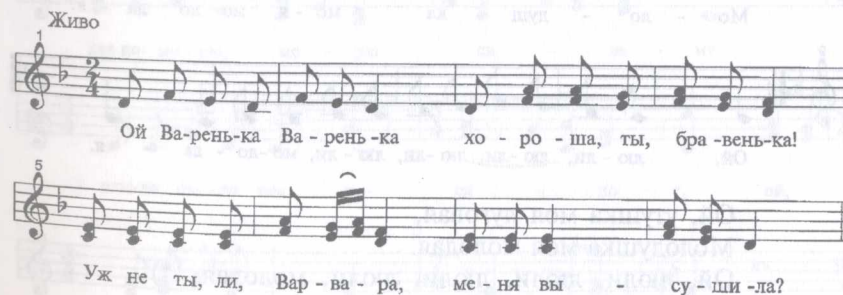
Уж ты, миленький мой, раскрасавчик дорогой.
Раскрасавчик дорогой, уж ты рядышком постой.
Уж ты рядышком постой, постою и я с тобой.

1 куплет повторяется

*) Припев повторяется после каждой строчки

ВАРЕНЬКА ³⁾

плясовая

Ой, Варенька, Варенька! Хороша ты, бравенька!
Уж не ты ли, Варвара, меня высушила!
Уж не ты ли, Варвара, меня высушила,
Без морозу да без ветру сердце вызнобила!

Тропа на криницы

Без морозу да без ветру сердце высушила —
Заставила Варвара к себе в гости ходить.
Заставила Варвара к себе в гости ходить,
К себе в гости ходить, всё подарочки носить.
Подарю я Вареньке черевички аленьки,
Уж пойдем с тобой, забава, во зелёный сад гулять.
Уж пойдем с тобой, забава, во зелёный сад гулять,
Во зелёный сад гулять, розы алые срывать.

повторяется 1-ый куплет

УТУШКА ЛУГОВАЯ

Довольно скоро

Ой, у - туш - ка мо - я лу - го - ва - я,
Мо - ло - душ - ка мо - я мо - ло да - я.
Ой, лю - ли, лю - ли, лю - ли, лю - ли, мо - ло - да - я.

Ой, утушка моя луговая,
Молодушка моя молодая.
Ой, люли, люли, люли, люли, молодая. *)
Где ты была, была-побывала,
Где всю ночь ты да ночевала?
Ой, люли, люли, люли, люли, ночевала.
Ночевала я да во лесочке,
Под ракиновым да под кусточком.
Ой, люли, люли, люли, люли, под кусточком.

Песни братчины

Как шли прошли парни молодые,
Молодчики ой да удалые.
Ой, люли, люли, люли, люли, удалые.
Они срезали да по пруточку,
Они сделали да по гудочку.
Ой, люли, люли, люли, люли, по гудочку.
Вы, гудочки, ой, да не гудите,
Мово батюшку да не будите.
Ой, люли, люли, люли, люли, не будите.

*) Последние строчки каждого куплета повторяются 2 раза

КАК ПО МОРЮ 5)

Свадебный хоровод

Не спеша

Как по мо - рю, мо - рю си - не - му, ой,
как по мо - рю, мо - рю си - не - му
плы-ло ста - до там гу - си - но - е, ой,
плы-ло ста - до там гу - си - но - е.

Как по морю, морю синему, ой, *)
Плыло стадо там гусиное.

Тропа на криницы

Приблудилась к ним лебедушка, ой,
Начали гуси клевать-щипать.
Не щипите, гуси серые, ой,
Не сама я к вам прилетела.
Принесло меня ветром буйным, ой,
Буйным ветром, дробным дождичком.
Как по морю, морю синему, ой,
Плыло стадо там гусиное.

*) каждая строчка поется 2 раза

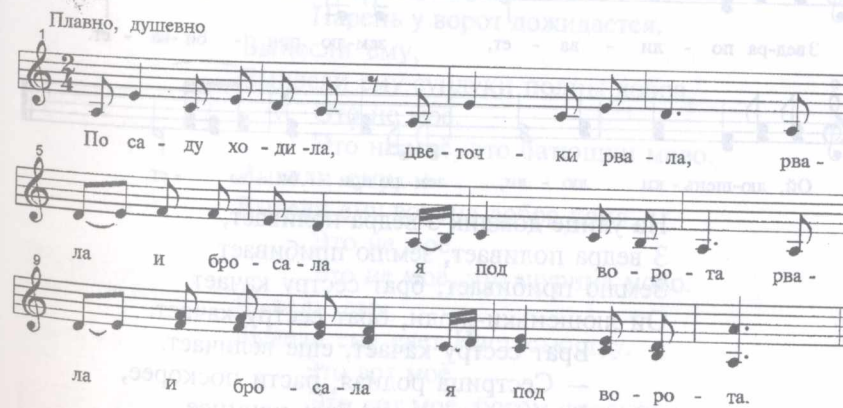
ПОГОДУШКА

Ой, да ты не дуй... ка, не дуй, да,
Ты, пого... ой, да погодушка,
Со крутой горы.
Со крутой горы, да.
Что со кру... ой, что со крутенькой.
Ой, да, что со го... ой, да, со гороньки
Ко девушке в сад.
Ко девушке в сад, да.
Есть у де... ой, есть у девушки,
Ой да что во са... ой, да во садичке
Калинушки куст.
Калинушки куст, да
Не кали... ой, не калинушка,
Ой, да со мали... ой, со малинушкой,
Лазоревый свет.
Лазоревый свет, да.
Не весё... ой, не весёлая,
Ой, да та компа... ой, та компаньюшка,
Где милова нет.
Где милова нет, да.
Развесё... ой, развесёлая,
Ой, да та компа... ой, та компаньюшка,
Где мой мил поёт.
Где мой мил поёт, да.

Песни братчины

Уж как петь-то — не поёт,
Ой, да он голуб... ой, да голубчик мой,
За мной, молодой, шлёт.
За мной, молодой, шлёт, да.
Уж как я-то, млада,
Ой, да я младе... ой, я младшенька,
Замешкалася.
Задержалася, да.
Я за у... ой, я за утками,
Ой, да я за гу... ой, я за гусями,
За журавушкой.
За журавушкой, да.
Ты не дуй-ка не дуй
Ой, да ты, пого... ой, да погодушка,
Со крутой горы.
Со крутой горы, да.

ПО САДУ ХОДИЛА ⁸⁾

По саду ходила, цветочки рвала,
Рвала и бросала я под ворота. *
Не смейся, казачек, что я сирота,
Пришёл бы ты сватать, а я б не пошла.

Тропа на криницы

Не бойся, дивчина, а я не приду —
Поеду в Россию, щё краше найду.
Поехал в Россию, щё в три города —
Такой не увидел, как та сирота.
Вернулся до дома, привязыл коня,
Выходит дивчина заплаканья.
Выходит дивчина заплаканья,
По личику видно — просватанныя.

*) Последняя строчка каждого куплета повторяется 2 раза

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Спокойно, душевно

На у - ли - це дож - дик з вед - ра по - ли - ва - ет.

Звед - ра по - ли - ва - ет, зем - лю при - би - ва - ет.

Ой, лю - шень - ки лю - ли, зем - лю при - би - ва - ет.

На улице дождик з ведра поливает,
З ведра поливает, землю прибывает.
Землю прибывает, брат сестру качает.
Ой люшеньки-люли, брат сестру качает.
Брат сестру качает, еще величает.
— Сестрица родная, расти поскорее,
Расти поскорее да будь поумнее.
Ой люшеньки-люли, да будь поумнее.
Вырастешь большая — отдадут тя замуж.
Отдадут тебя замуж во чужу деревню,
Во чужу деревню, в семью несогласну.
Ой люшеньки-люли, в семью несогласну.

Песни братчины

На улице дождик з ведра поливает,
З ведра поливает, землю прибывает.
Землю прибывает, брат сестру качает.
Ой люшеньки-люли, брат сестру качает.

ВЬЮН НАД ВОДОЙ

Не спеша, проникновенно

Вьюн над во - дой, вьюн над во - дой, Вьюн над во - дой за-ви-

ва - ет - ся. Вьюн над во - дой - за - ви - ва - ет - ся.

Вьюн над водой,
Вьюн над водой завивается.
Парень у ворот,
Парень у ворот дожидается.
Вынесли ему,
Вынесли ему сундуки полны добра.
Это не моё,
Это не моё, это батюшки мово.
Вывели ему,
Вывели ему ворона добра коня.
Это не моё,
Это не моё, это шурина мово.
Вывели ему,
Вывели ему свет Настасьюшку.
Это вот моё,
Это вот моё, богом суженое.
Вьюн над водой,
Вьюн над водой завивается.
Жених у ворот,
Жених у ворот дожидается.

Каждая строчка поётся 2 раза

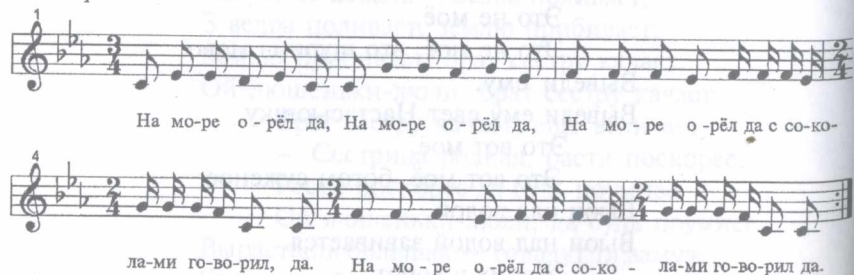
ЗЕЛЁНАЯ РОЩИЦА

Зелёная рощица, что ж ты не цветёшь?
 Молодой соловьюшек, ой, что ж ты не поёшь?
 Молодой соловьюшек, что ж ты не поёшь?
 — Запел бы я песенку, ой, мне голосу нет.
 Запел бы я песенку, мне голосу нет.
 Склевал бы я зернышко, ох, мне волюшки нет.
 Склевал бы я зернышко, мне волюшки нет.
 Голубка гуркует, ох, что голубя нет.
 Голубка гуркует, что голубя нет.
 Молодка горюет, ох, что молодца нет.
 Зелёная рощица, что ж ты не цветёшь?
 Молодой соловьюшек, ой, что ж ты не поёшь?

НА МОРЕ ОРЁЛ

Умеренно

На море орёл, да, *
 С соколами говорил, да.

Полети орёл, да,
 На родную сторону, да.
 Изведай, орёл, да,
 Всех родителей моих, да.
 Тужат ли, горюют,
 По мне горькой сироте, да.
 Я горька сиротка,
 В чуждадельней стороне, да.
 Плакать я не смею,
 А грустить мне не велят да.
 На море орёл, да,
 С соколами говорил, да.

*) Первая строчка повторяется 3 раза, а затем повторяется весь куплет.

ВЕЧОР ДЕВКУ

Медленно, проникновенно

Вечор девку,
 Вечор красну,
 Вечор девку сговорили,
 Вечор красну сговорили.
 За старого,
 За старого девку взамуж.
 Живёт девка,
 Живёт красна,
 Живёт девушка неделю,
 Живёт девушка другую.
 На третью-то,
 На третью-то стосковалась.

Тропа на криницы

Пойдем, старой,
Пойдем, старой, розгуляйся.
С синем морем,
С синем морем сповидамся.
Среди моря,
Среди моря стоит остров.
На острове,
На острове светут светы.
Пойди, старой,
Пойди, старой, сорви светик.
Боюсь, жона,
Боюсь, жонка, потону я.
Пойди, старой,
Пойди, старой, чёрт не возьмёт.
Первой ступил,
Первой ступил до колена.
Второй ступил,
Второй ступил до сердечка.
Третий ступил,
Третий ступил до головки.
Прощай, жона,
Прощай, жонка, погибаю.
Малых деток,
Малых деток спокидаю.

Все строчки поются по 2 раза

ЗОРЯНОЧКА

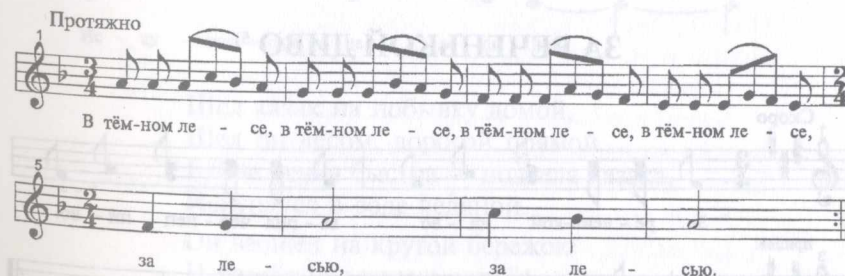

Я заря-зориночка, да,
Зоренька вечерняя.
Зоренька вечерняя, да,
Здесь игра весёлая.

Песни братчины

Здесь игра весёлая, да,
Нам ещё бы поиграть.
Нам ещё бы поиграть, да,
Поиграть бы потешиться.
Поиграть бы потешиться, да,
Красным девкам понежиться.
Красным девкам понежиться, да,
Вот свекор домой кричит.
Вот свекор домой кричит, да,
Я свекра не слушала.
Я свекра не слушала, да,
Я домой не ходила.
Я игры не портила.
Я игры не портила, да,
Я подружек не гневала.
Здесь игра весёлая, да,
Нам ещё бы поиграть.

В ТЁМНОМ ЛЕСЕ

В тёмном лесу, в тёмном лесу
За лесью.
Распашу ль я, распашу ль я
Пашенку.

Тропа на криницы

Я посею ль, я посею ль,
Лён-конопель.
Уродился, уродился
Мой конопель.
Тонок, долог, тонок, долог,
Бел-волокист.
Как повадился, как повадился,
Вор-воробей.
В конопе-ельку, в зелене-еньку,
Летати.
Мою конопельку, мою зеленую,
Клевати.
Уж как я его, уж как я его,
Его изловлю.
Крылья-перья, крылья-перья,
Ощиплю.
Он не будет, он не станет, позабудет, перестанет *)
Летати.
Мою конопельку, мою зелененьку,
Клевати.

Все строчки, кроме *), повторяются по 2 раза

ЗА РЕЧЕНЬКОЙ ДИВО 5)

1 Скоро

3 припев:

За ре-чень-кой ди-во ва-рил чер-нец пи-во.

Чер-не-чень-ка мой, па-рень мо-ло-дой.

За реченькой диво — варил чернец пиво.
Припев: Черниченько мой, парень молодой, *)
Чернецово пиво разборчиво было.

Песни братчины

Разборчиво было, в голову вступило. **)
В голову вступило, всю-то разломило.
Нельзя мне встряхнуться, нельзя ворохнуться.
Можно мне встряхнуться, можно взворохнуться!
Черниченько мой, горюн молодой.

*) припев повторяется после каждой строчки

**) в след. куплетах — в рученьки; в ноженьки

ШЁЛ КАЗАК НА ПОБЫВКУ ДОМОЙ 7)

Шёл ка-зак на ло-быв-ку до-мой, шёл он ле-сом до-ро-гой пря-
мой буй-на реч-ка бы-стра под-ве-ла ка-за-ка
Ис-ку-пал-ся в во-де ле-дя-ной.

Шёл казак на побывку домой,
Шёл он лесом, дорогой прямой.
Буйна речка быстра — подвела казака,
Искупался в воде ледяной.

Он взошёл на крутой бережок
И костёр над рекою разжёг.
Мимо девушка шла и к нему подошла:
— Что случилось с тобою, дружок?

Отвечал ей казак молодой:
— Осетра я ловил под водой.
Буйна речка быстра, не поймал осетра,
Искупался в воде ледяной.

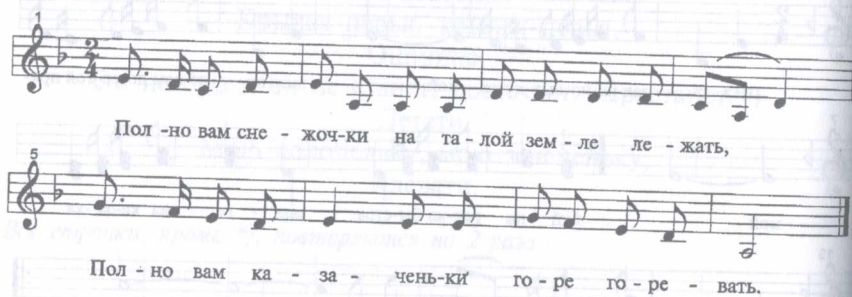

Тропа на криницы

Отвечала казачка ему:
— Не сидеть же тебе одному.
Ты постой, не спеши, сапоги просуши —
Разведём мы костёр на дому.
Шёл казак на побывку домой,
Да притом ещё был холостой.
Ой, дощечка-доска, подвела казака —
Не вернулся весной он домой.

2 последние строчки каждого куплета повторяются по 2 раза

ПОЛНО ВАМ, СНЕЖОЧКИ

Полно вам, снежочки, на талой земле лежать!*)
Полно вам, казаченьки, горе горевать.
Оставим тоску-печаль во тёмном во лесу.
Будем привыкать мы к азиатской стороне.
Казаки-казаченьки, не бойтесь ничего.
Есть у нас, казаченьки, крупы и мука.
Каши мы наварим, мягких хлебов напечём.
Сложимся по денежке, пошлём и за винцом.
Выпьем мы по чарочке, позавтракаем.
Выпьем по второй, разговоры заведём.
Выпьем и по третьей, с горя песню запоём.
Мы поём, поём да про казачье житье.
Казачье житьё да, право, лучше всего.
У казака дома чернобурочка.
Жена молодая все винтовочка —
Отпусти, полковник, на винтовку поглядеть.

Песни братчины

Чтоб моя винтовка чисто смазана была,
Зараз по тревоге чтоб заряжена была.
Верный мой товарищ, конь горячий вороной,
С песней разудалой мы пойдем на смертный бой.
Служба наша, служба, чужда льня сторона.
Буйная головушка, казачья судьба!
Дай нам бог, ребятушки, пожить да послужить,
На родной сторонущке головушки сложить!

*) Все куплеты, кроме первого и последнего, поются по 2 раза.

УЖ ТЫ, ПОЛЕ МОЁ

Уж ты, поле моё, поле чистое.
Ты раздолье моё, ты широкое.
Ты раздолье моё, ты широкое,
Чем ты, полюшко, приукрашено?
А я, полюшко, всё цветочками,
Все цветочками, василёчками.
Посреди поля — чист ракитов куст,
Под кустом-то лежит тело белое.
Под кустом-то лежит тело белое,
Тело белое, молодой казак.
Молодой казак не убит лежит,
Не убит лежит, шибко раненый.
Во главах у него бел-горюч камень,
Во руках у него сабля вострая.
Во руках у него сабля вострая,
Во груди у него пуля быстрая.
Во груди у него пуля быстрая,
Во ногах у него его добрый конь.
Уж ты, конь, ты, мой конь, ты, товарищ мой,
Ты ступай-ка, беги во родную землю,
Ты ступай-ка, беги ко родному батюшке,
Поклонись до земли родной матушке.
Поклонись до земли родной матушке,
Ты скажи-ка, скажи молодой жене,
Что женился я на другой жене,
Как женил-то меня бел-горюч камень,

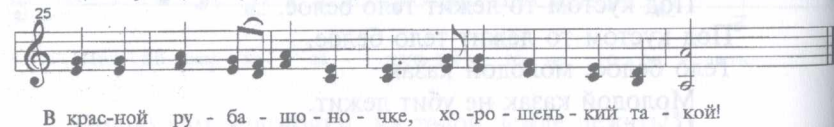
Тропа на криницы

Как женил-то меня бел-горюч камень,
Обвенчала меня сабля вострая.

Обвенчала меня сабля вострая,
Молодая жена — пуля быстрая.

Повтор 1 куплета

ЕХАЛИ КАЗАКИ ⁴⁾

Ехали казаки с ярмарки домой, да домой.
Вдруг остановились под яблонькой густой.

Припев: Эх, загулял, загулял, загулял,
Парень молодой, молодой,
В красной рубашончке,
Хорошенький такой.

Потерял он улицу, потерял он дом родной,
Потерял он девицу, да с лентой голубой.

Припев.

Вот нашёл он улицу, вот нашёл родной,
Вот нашёл он девицу, да с лентой голубой.

Припев.

Песни братчины

Ой, товарищи, держите вы меня, *
Я от радости займусь как от огня.
Не осиной в сыром бору,
А соломою да на ветру.

Припев.

Ты боли, боли, боли голова,
Лишь бы ты была, была да цела.
Нам разлука не страшна,
Лишь бы волюшка была.

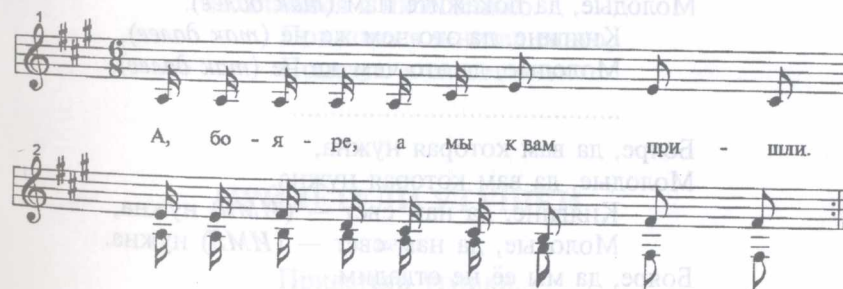
Припев.

Повторяется 1-ый куплет с замедлением,
припев повторяется 2 раза, постепенно убыстряясь.

* — две первые строчки скороговоркой

БОЯРЕ И КНЯГИНИ

игра

Мо - ло - ды - е, а мы к вам при - шли.

А Княгине, да мы к вам пришли,
Молодые, да мы к вам пришли.
Бояре, да вы зачем пришли?
Молодые, да вы зачем пришли?

Княгине, да мы невест смотреть,
Молодые, да мы невест смотреть.
Бояре, у нас невестов нет,
Молодые, у нас невестов нет.

Тропа на криницы

Княгине, да есть на выданье,
Молодые, да есть на выданье.

Бояре, да покажите жениха,
Молодые, да покажите жениха.

Княгине, да это чем же не жених,
Молодые, да это чем же не жених.

Бояре, да покажите нам усы,
Молодые, да покажите нам усы.

Княгине, да это чем же не усы,
Молодые, да это чем же не усы..

Бояре, да покажите нам сюртук,
Молодые, да покажите нам сюртук.

Княгине, да это чем же не сюртук,
Молодые, да это чем же не сюртук.

Бояре, да покажите нам картуз.
Молодые, да покажите нам картуз.

Княгине, да это чем же не картуз,
Молодые, да это чем же не картуз.

Бояре, да покажите нам *(так далее)*,
Молодые, да покажите нам *(так далее)*.

Княгине, да это чем же не *(так далее)*,
Молодые, да это чем же не *(так далее)*.

.....

Бояре, да вам которая нужна,
Молодые, да вам которая нужна.

Княгине, да нам свет — *(ИМЯ)* нужна,
Молодые, да нам свет — *(ИМЯ)* нужна.

Бояре, да мы её не отдадим,
Молодые, да мы её не отдадим.

Княгине, да мы придём и уведём,
Молодые, да мы придём и уведём. *(Уводят)*

В нашем полку убыло, убыло,
В нашем полку убыло, убыло.

В нашем полку прибыло, прибыло,
В нашем полку прибыло, прибыло.

В нашем полку слёзы льют, слёзы льют,
В нашем полку слёзы льют, слёзы льют.

В нашем полку пиво пьют, пиво пьют,
В нашем полку пиво пьют, пиво пьют.

Песни братчины

В нашем полку плакали, плакали,
В нашем полку плакали, плакали.

В нашем полку плясали, плясали,
В нашем полку плясали, плясали.

УЗЮМИНКА

игра

Сладка ягодка узюминка
По тарелочке катается.

По тарелочке катается,
Словно сахар рассыпается.

Словно сахар рассыпается,
Сидит (стоит) милый улыбается.

Сидит (стоит) милый улыбается,
Он поклонов дожидается.

Подойду-ка я близешенько,
Покланюся я низешенько.

Покланюся я низешенько,
Поцелую я сладешенько.

ПРИЛЕТЕЛИ УТУШКИ

игра

Прилетели утушки,
Сели на долинушке,
Крылышки расставили,
Целовать заставили.

Припев:

Целуй дружка посреди кружка,
Веди новенького, чернобровенького.

Молодую девушку
Во кружок поставили,
Во кружок поставили,
Целовать заставили.

Припев.

Тропа на криницы

Лежит сахар на полу,
Не ленива — подниму.
Сахар съела, песню спела,
Целовать дружка хотела.

Припев.

Вот пришёл мой дорогой,
Об полати головой,
Целовальщик молодой,
Целовальщик дорогой.

Припев.

Каждая строчка припева повторяется 2 раза

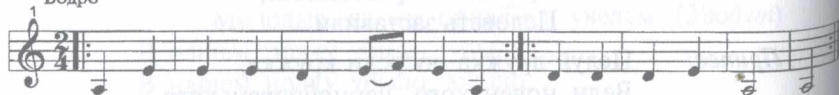
СЕЛЕЗЕНЬ УТКУ ЗАГОНЯЛ

игра

Селезень утку загонял,
Молодой серу загонял:
Ходи, утица, домой,
Ходи, серая, домой,
У тя семеро детей,
А восьмой селезень,
А девятая сама,
Поцалуй разок меня.

ПРОЩАЛЬНАЯ²⁾

Бодро

По - ра, по - ра го - стям с дво-ра вре-мя у - би - рать - ся.

Пора, пора гостям с двора, *)
Время убираться.

В одной бочке пива нету,
В другой протекает.

Песни братчины

Запрягай, милой, карету,
Я сяду поеду.

Запрягай, милой, другую,
Я сяду в любую.

Запрягай-ка, сударь, третью,
Садись, кучер с плетью.

Когда вздумаю, поеду,
К сестрице заеду.

Пора, пора гостям с двора,
Время убираться, нечего держаться.

*) каждая строчка, кроме последней, поется 2 раза

ВЫЙДУ НОЧЬЮ В ПОЛЕ С КОНЁМ

Выйду ночью в поле с конём,
Мы с конём по полю пойдём.
Мы пойдём с конём по полю вдвоём,
Мы с конём по полю пойдём.
Ночью в поле звёзд благодать.
Ночью никого не видать.
Только мы с конём по полю идём,
Мы вдвоём по полю идём.
Сяду я верхом на коня.
Ты неси по полю меня.
По бескрайнему полю моему,
По бескрайнему полю моему.

Тропа на криницы

Дай-ка я разок посмотрю,
Где рождает поле зарю.
Тот брусничный цвет, алый то рассвет —
Али есть то место, али его нет.

Полюшко моё, роднички,
Дальних деревень огоньки,
О, золотая рожь, о кудрявый лён,
Я влюблен в тебя, о Русь, я влюблён.
Будет долгим год-хлеботород.
Было всяко, всяко пройдёт.
Пой золотая рожь, пой кудрявый лён,
Пой о том как в мою Русь я влюблён.

БЕРЕЗА

Задумчиво

Раз-бро - са - ла ко-сы ру - сы - е бе - рё - за, рас- крас - не - лись
ще-ки с силь-но-го мо - ро-за. Дым над кры - шей тон-кой ни-точ-кой стру-
ит-ся, зна-чит бу-дут звёз-ды лить-ся в ти-ши-не ян - вар-ской но - чи.

Разбросала косы русые берёза,
Раскраснелись щёки с сильного мороза,
Дым над крышей тонкой ниточкой струится,
Значит будут звёзды литься
В тишине январской ночи.

По старинке ноги в валенки обуя
И по снегу, как по звёздам, в ночь уйду я,
Там, где ветер тихо хлопает калиткой,
По дорожке лунной зыбкой
Я уйду к друзьям старинным.

Песни братчины

Меня встретят и за стол посадят с миром,
Вместе вспомним то что быть могло и было.
Будут песни, те, что так любимы нами,
Мы затащим их с друзьями,
И польются песен звуки.

Разбросала косы русые берёза,
Раскраснелись щёки с сильного мороза.
Долго будет этот вечер вспоминаться,
Но пора нам собираться
В путь далекий, край родимый.

Примечания к цифрам у названия песен

- 1) Песня взята у этнографической группы "Русская сказка" Новокузнецкого пединститута под руководством Старовойтовой Т.Л. в 1994 году
- 2) Новокузнецкая этнографическая группа "Русская сказка", 1995 г.
- 3) Песня записана на Новосибирском фольклорном фестивале осенью 1995 года.
- 4) Песня взята у Арфеевой Гертруды Степановны (60 лет) как семейная песня (г.Новокузнецк Кемеровской обл.), Записала Лыкова Е.
- 5) Из Сборника № 6 "Русские народные песни" "Советский композитор", Москва, 1985 г.
- 6) Новосибирский фольклорный ансамбль "Красота", 1994 г.
- 7) Из фольклорной экспедиции: Яйский р-н Кемеровской обл., дер. Марьевка. Записали Лыкова Е. и Паничева Т.
- 8) Из фольклорной экспедиции: Яйский р-н Кемеровской обл., дер. Сергеевка. Записали Лыкова Е. и Паничева Т.

МАНИФЕСТ

Общины экологии сознания "КРИНА"

Современное технократическое общество, общество материально-го потребления, развив такие отрасли производства как химическая промышленность, машиностроение, атомная и ядерная энергетика, развесив сети компьютерных систем и телевидения, не сделало людей более счастливыми и здоровыми. Человек, погруженный в мир скоростей, информации и страстей, попадает в пути стресса, спида и экологической неустроенности.

Мы не призываем к возврату в наше "светлое вчера", когда деревья были большими и вода в родниках чистая, и не призываем к разрушению машин, как это делали луддиты, ибо сделанное надо не ломать, но использовать с умом. Мы хотим, чтобы человек не творил кумира из технических достижений, не стремился к властительству над природой, но чтобы любил и познавал природу, осознавая себя неотъемлемой частью огромного живого организма — планеты Земля. Чтобы он не прятался за техническими средствами как за фиговым листком, но познавал и раскрывал свои потенциальные возможности, чтобы не смеялся над "примитивными" верованиями древних людей и не смотрел свысока на такие "лженауки" как парапсихология, астрология, алхимия и др., а задумался, почему светлые умы прошлого (Пифагор, Аристотель, Парацельс, Кеплер, Ньютон, Менделеев и др.) уделяли этим дисциплинам огромное внимание и развивали их, не разделяя способ познания мира на научный и лженаучный?

Древнеславянское слово "КРИНА" очень многогранно:

во-первых, это родник, ключ чистой воды, источник — отсюда произошло слово **КРИНИЦА**;

во-вторых, это сосуд для воды, молока, молодого терпкого вина, сравните — **КРЫНКА**;

в-третьих, так называется водяная лилия, славянский аналог индийского лотоса — самого чистого, божественного растения.

Итак, задача "Крины" — поиск истоков славянского сознания, их познание и развитие в рамках современных условий. Принцип "Крины" — повышение общественного сознания через рост индивидуального сознания хоть малой части общества, не вопреки другим конфессиям, а наряду с ними.

Песни братчины

Декларированные задачи не являются предпосылкой к культивированию славянского национализма, проявление которого возможно при огульном засилии культуры как западной так и восточной. Это лишь еще один шаг к восстановлению корней и обогащению общенародного (в масштабе Земли) культурного достояния. Упор на славянскую культуру делается не потому, что она лучше других (она такая же самобытная, как и любая другая), но потому что это нам ближе по духу.

Мы не претендуем на то, что наши принципы и задачи обладают всеобщностью и универсальностью. Каждый человек и каждое общество ограничено в своих возможностях и решает свои довольно частные задачи. В то же время мы не являемся сектантской организацией, куда могут попасть только избранные. Мы открыты для всех, кому близки наши идеи, наша духовная направленность. Мы считаем, что Земля — единый живой организм, кровью которого является человечество, все люди. Ведь кровь — отнюдь не простая красная жидкость, протекающая по сосудам организма, это сложноорганизованная система, состоящая из различных функциональных групп кровяных телец, каждая из которых выполняет свои специфические задачи. И эта система работает хорошо тогда только, когда все компоненты гармонично взаимодействуют друг с другом. Так и "Крина", выполняя свои задачи, готова взаимодействовать с любыми формами проявления человеческой деятельности, особенно с родственными по духу организациями.

Деятельность "Крины" предполагает:

1. изучение опыта раскрытия возможностей сознания и психики, накопленного в мировой практике и, в частности, в славянских традициях;
2. изучение славянских традиций, обрядов, ритуалов;
3. ведение просветительской работы через обучение и целительство, ибо целительство не есть лечение в том смысле, как его привыкли понимать сейчас, но процесс, направленный на восстановление гармоничной цельности единства духа, души и тела человека, обратившегося к целителю. Основная работа выполняется самим исцеляющимся, целитель же только помогает найти путь к достижению цельности.

А. Парог,

21 мая 1993 года.

Вербальная магия и экология сознания

А. Резунков, руководитель "Крини"

В своё время мольеровский Тартюф очень удивился, узнав, что всю жизнь говорит прозой. Видимо, для многих может стать откровением, что они с ранних лет активно занимаются вербальной (от лат. *verbalis* — словесный) магией и что ничего зазорного в этом нет. При встрече с человеком мы, как правило, говорим "Здравствуй!", тем самым желая ему здоровья — здоровья. Это пожелание вошло в добрую традицию и мы, не задумываясь, через этот нехитрый магический ритуал, делаем человека здоровей. А когда мы говорим "Добрый день", то настраиваем себя и встречного на добрый лад. При расставании мы говорим "До свидания" или "Прощай", и в этом тоже заложен глубокий ритуальный смысл: либо мы хотим снова свидеться с этим человеком, либо просим прощения — мало ли чем можно обидеть человека при встрече. Такая магия слова культивировалась в народе, и люди были доброжелательнее.

А как работает магия слова сейчас? Два маленьких примера. Когда у человека избыточный вес, он страдает от ожирения, что ему предлагают? Да, как правило — *похудеть*. Уже в "Толковом словаре русского языка" Ожегова (с 1949 г.) худеть — это сбросить лишний вес, а у Даля: "становиться худым, спадать с тела, осунуться, терять полноту". Как видите, ни слова об избытке веса, а наоборот: "худой — неладный, негодный, дурной, плохой, нехороший; в чём или в ком недостатки, пороки, порча; изношенный, ветхий, дырявый". Задумавшись над этим, скажите, только честно: хотите ли Вы похудеть? Мне могут возразить, что язык не стоит на месте, что понятия устаревают, а всё идёт вперёд, как тот паровоз, у которого в коммуне остановка. Но почему развитие должно идти туда, где радикально меняется суть слова и благотворному действию придаётся такое неблагоприятное имя? Посмотрите: сбросив излишек веса, человек стал стройным, поджарым, изящным, в конце концов. Вовсе ему не надо становиться худым.

Другой пример: массажисты, тренеры, психологи предлагают своим подопечным расслабиться, подразумевая под этим "ослабить напряжение мышц, а также вообще внутреннее напряжение" (см. словарь Ожегова). Хотя у Ожегова под номером 1 сказано: расслабиться — утратить силы, ослабеть. Не слишком ли большой скачок от "ос-

лабить напряжение" до "утратить силы" при одном и том же слове? У Владимира Ивановича Даля очень чётко: "разслабленный — параличный, разбитый, болезненный, лишенный власти вольного движения". Я не хочу осуждать уважаемого Сергея Ивановича Ожегова, за то, что он сознательно насаждает свои варианты выражений, он просто честно отследил тенденцию и отразил её. Но всё же, я считаю, что лучше не расслабляться, а раскрепощаться, то есть освободиться от какого-нибудь гнёта, зависимости, закрепошенности, сделаться свободным (Ожегов).

В старые добрые времена законы общения и языка устанавливали жрецы, волхвы, ведуны — те, которые ведали законы мироздания и могли вести людей за собой, то есть были ведущими. Ещё недавно языком управляли поэты: "улица корчится безязыкая — ей нечем кричать и разговаривать". Сейчас — сатирики и реклама. Один сатирик спросил: "Ну, как Ваше ничего?". Все посмеялись, а жизни не осталось, осталось "ваше ничего". У Даля был словарь "Живого великорусского языка", у Ожегова — просто Толковый словарь русского языка. Какой словарь будет у наших потомков?

Святой Иоанн начал одно своё благовещание так: "В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог". Слово во все времена было важнейшим элементом общения и управления, может быть, поэтому грамоте обучался далеко не каждый. Сейчас написать слово может почти каждый, а вес устного слова падает — вместо него теперь печатный договор с подписью и печатями. А слово — это мелочь. Поэтому мы "расслабляемся" и "худеем". И такие "мелочи" замутняют наше сознание сильнее, чем наркотики и алкоголь, потому что действуют незаметно. В природе нет мелочей — ни в мыслях, ни в словах, ни в действиях. И это очень важно.

Затронув тему вербальной магии и ведунов, я хотел бы её развить в небольшой магический словарь:

Маг — могучий, мощный человек, человек **могущий**, которому всё возможно, который **может помочь**, оказать **помощь**. Прослеживается интересная связь: мочь и мочить; могу, моча, мокрый. В славянской мифологии есть богиня Мокошь (или по другому Макошь) — богиня судьбы, которой приносили жертву у родников и колодцев, т.е. у воды. В современном языке магия присутствует в таких словах, как **магистраль** — главная дорога и магнит — при-

тягивающий к себе; **магнат** — очень богатый, влиятельный, много могущий человек; **магистр** — человек, достигший значительных успехов и признания в науке. Наверное, наивысшая магия сегодняшнего дня совершается в **магазине**, где всё продают и покупают.

Жрец, жрица — служители культа, приносящие жертву. Ритуальное поедание жертвенной пищи — жратвы — христианские богословы превратили в чревоугодие, а слово “жрать” стало синонимом грубого, бескультурного приятия пищи.

Волхв — служитель бога Волоса — бога плодородия и богатства.

Волос (Велес), в противоположность небесному Сварогу, бог земной. Из Земли произрастает семя, **волосами** трав и деревьев. **Волос** — хозяин Земли и подземного мира. **Волость** = **вльсть** — это **власть** и земля, область, находящаяся под одной верховной властью (Срезневский).

Волшебник — тот кто **волшебствует**, **волшит**, **волхвует**, совершает **волшвление**, т.е. то, что в словаре Срезневского (Материалы для словаря древнерусского языка, СПб, 1893г.) приравнено к магии. В слове **волшить** очень отчетливо проявляется что-то **волчье**. Волкодлак — человек-оборотень, обращающийся в **волка**. По поверью этим свойством обладали жрецы-волхвы.

Чародей, (чародейка, чаровница) — делающий **чары**, т.е. совершающий волшебство, волхование, колдовство, знахарство. Даль в своем определении приравнивает эти различные понятия, но не объясняет их. Но **чара** ещё и чаша. В санскрите очень близкое слово **чакра** — колесо. В буддийской мифологии Чакравартин (буквально, “тот, кто поворачивает колесо”) — идеальный царь, устанавливающий во всём мире справедливость. (Мифы народов мира. 1992г.) Итак, чародей совершает действия, связанные с кругом: это может быть вращательное движение руками, а может быть действия с переворотом сознания или вращения колеса жизни. Чаровница — напускает некие чары, флюиды, эманации, наводит обаяние, мороку, охмуряет, **очаровывает**. Под этим действием приходит **очарование**, но когда действие чар заканчивается, приходит **разочарование**, т.е. освобождение от чар.

Колдун — смысл этого слова уходит корнями в далёкое прошлое и уже забыт. По мнению Срезневского так в старину называли людей, совершавших обряд жертвоприношения. Оно созвучно таким словам, как **колода**, **колодец**, но где первооснова? Может быть она в

слове коло — круг, колесо. Коло — это и Солнце, ходящее по кругу и годовой солнечный цикл — круглый год. Может быть здесь тот же корень что и в **Коляде** — празднике зимнего Солнцеворота? Под воздействием христианской идеологии колдуны попали в разряд черных, вредоносных деятелей, причём с мрачной, отталкивающей внешностью.

Кудесник, чудесник, чудотворец, чудака — первый творит кудеса, а второй — чудеса. Оба эти слова имеют общий корень и общую природу, разница лишь в том, что “чудо — всякое явление, которое мы не умеем объяснить” (Даль), а “кудеса — это чудеса, совершаемые посредством нечистой силы” (там же). Но ведь “нечистая сила” — это тоже чудо, или Вы сможете объяснить, что это за явление. Рассматривая корень слова “колдун”, Афанасьев (“Поэтические воззрения славян на природу”) построил такой ряд: *колд = калд = кьлд = клуд = куд*, тем самым уравнивал колдуна и кудесника не только по сути, но и по законам лингвистики.

Знахарь, знахарка — знающие люди, т.е. те, которые знают законы Мироздания и взаимодействия его отдельных элементов чуть-чуть больше, чем другие.

Ведмак, ведун, ведьма — люди, которые не только знают — ведают, но и ведут других к определенной цели по известной дороге — дороге знания. Старинное слово **вежа** значит знающий, сведущий. Человека, который оберегает свадьбу и особенно молодых от порчи и распоряжается всем называют **вежливец**, а опытную на все обряды, управляющую свадьбой женщину называют **вежевуха**. В современном языке **вежа** сохранилась лишь в слове **вежливый**, да осталось отсутствие вежи — **невежа**.

Целитель — человек, помогающий другому человеку стать цельным, т.е. привести в единство и гармонию физическое, психическое и душевное.

Врач — человек с законченным высшим медицинским образованием, лечащий больных (из современных словарей). Во многих славянских языках слово врач отождествляется с понятиями лекарь, колдун, знахарь, предсказатель. Общеславянская форма слова *вогсь*, а индоевропейский корень *ueg-* (*uo-*) — “говорить приподнято, вещать”, то же что и в словах *врать* и *ворчать*.

Лекарь — тот кто лечит лекарствами, т.е. “применяет медицинские средства для восстановления здоровья, нормального физического

состояния человека и животных" (из словарей). Общеславянский корень *lek-* — лекарственное средство; индоевропейский корень *leg-* — собирать, подбирать.

Ворожея — понятие, которому сложно подобрать соответствия. По созвучию: ворожить; ворошить; воротить. Но может быть **ворожея**, это та, которая проявлена в **Роде**? Хотя Даль рассматривает **ворожбу** в разделе **ворог**. Но все-таки наиболее вероятно, что **ворожить** родственно таким словам как ворчать, ворковать, верещать, врачевать.

Гадалка (муж. гадала или гадатель) — те кто занимаются гаданием, то есть предсказанием. Гадать (у Даля) — полагать, ожидать, предвидеть, думать, мыслить. Индоевропейский корень *gaue-* — выражать мысли, говорить, сказать.

Экстрасенс — в дословном переводе: сверхчувствительный человек, хотя в современном представлении это человек, обладающий паранормальными особенностями. В современной науке профессиональными приемниками колдунов и ведьм стали психологи, которые массированно внедряются в область сознания и подсознания, перекрывая область психологии и парапсихологии.

Теперь немного о боге, чёрте и судьбе.

Бог — более позднее название Рода и его ипостасей. Общеславянский корень *bogъ* и индоевропейский корень *bhag-* — “наделять”, “раздавать” близка к древнеиранскому, авестийскому *baga-* — “участь”, “судьба”. В современном хинди *бхаги* означает счастье. Мы зачастую поминаем Бога в разговоре, не задумываясь об этом. Когда нам что-то дают или делают, мы говорим **Спасибо**, понимая под этим благодарность за оказанную услугу. Иногда добавляем — большое спасибо. Но ведь “спасибо”, адресованное к подателю благ, предполагает адресацию к более высшей инстанции: “Спаси бог”. Как это может быть большим или не очень? А иногда в ответ слышишь — “Не за что.” Может быть оно так и есть — не нам решать. Мне нравится, когда речь заканчивают фразой: “Спасибо”. Это как **Аминь** — подводит черту, “Я всё сказал, и спаси нас бог!”.

Когда что-то удаётся, мы говорим “Слава богу!”, тем самым порою неосознанно, славим Бога. По одной из версий славяне получили своё имя от того, что они с любовью и искренне славили Бога.

Если нас ожидает некое дело с сомнительным исходом, мы го-

ворим: “Ну, дай бог!”. И снова обращаемся к высшей инстанции, в надежде на её помощь и поддержку. В славянской мифологии есть Дажьбог, он же Дажбог или Дажбо — “бог дающий”. Иногда его ассоциируют с Солнцем или богом Солнца. Но может быть это та ипостась единого Бога, которая даёт нам Благо? И Солнце есть одно из тех благ, которое даёт тепло, свет и радость?

Род — творец и создатель всего сущего и несущего, явного и неявного, живого и неживого. Он творит и присутствует во всем, есть основа всего. Поэтому сказать: “Я есть Род” не будет гордыней, самообманом, потому что всё и каждый есть частица вечного и бесконечного, творящего и разрушающего, что есть Род. Имя его живет в таких словах как **родитель**, **рождать**, **родной**, **Родина**, **порода**, **урожай**, **родник**. Основная хлебная культура также несет в себе это имя — **рожь**. Словом род означаются родственники и потомки, земляки и целый народ. Но в первую очередь под **Родом** понимается творческая, призывающая к жизни, производящая сила вообще. Род проявляется в триединстве: явь, навь и правь, мужское и женское начало и зарождение новой жизни как результат взаимодействия этих начал. Поэтому иногда **Рода** называют Триглавом или Трояном.

Сварог — мужское проявленное начало Рода. Он сварил, заварил этот мир, через его проявленное начало шло творение Мира. Сын Сварога — Дажьбог, дающий блага. Др-инд. *svarga* — небо, а в индуистской мифологии Сварга — рай.

Лада — женское проявленное начало Рода. Это лад, гармония, любовь. Она **ладит**, **налаживает**, **гармонизирует** Мир, делает его **ладным**, своими теплыми **ладонками** нормализует отношения, пронизывая их добром и любовью.

Богатырь, **богач** и **убогий** — как первый наделен физической силой и силой духа, так и другой обладает материальными благами, **богатствами**, т.е. **богатый** человек; третий же не обладает материальными проявлениями, но по своим духовным качествам — **божий** человек, несет слово божье, идею божью. У Даля есть определение слова **божатый** — крестные отец и мать, восприемники. Все они, люди — близкие к богу.

Богатые и **бедные** — приняв, что **богатые** — это люди от бога, посмотрим, кто такие **бедные**. **Бедные** — это те, кто с бедой. **Бедность** не является мерой материального достатка, это гораздо

Тропа на криницы

более сильная форма определения человеческой опустошенности, характер его судьбы.

Судьба — доля, участь, рок, жребий. Это та часть, тот кусочек, который выделен всему и каждому существу. Это универсальное космическое начало, отождествляемое с мировой необходимостью и мировой справедливостью (право, правь, закон — не случайно тот же корень у слова **суд**). Судьба даёт и ведёт. Но судьба ведёт того, кто хочет, и влачит того, кто не хочет. Это весы, которые определяют меру добра и зла, воли и доли. Судьбу предсказывают гадалки и астрологи (астрология — наука, слово, **логос** о звёздах, о космосе, о космическом законе). Пряжа и нити являются символом судьбы почти во всех религиозных представлениях. Это нить жизни, которая обрывается в момент смерти и путеводная нить Ариадны, выводящая из запутанного лабиринта.

В славянской мифологии существует богиня судьбы — Макошь. Ма-кошь — мать **Коша**, вечного жребия, **Кош**ея бессмертного. К ней обращаются при гаданиях и предсказаниях, порой не зная ее имени. Она хранит у-дачу в **кош**ельке вы-даёт каждому по заслугам его, соответствуясь с его **часть**ю, у-частьем, с-частьем. Макошь наполняет **кош**елку **сча**стливым урожаем или **несча**стной долей — **не**долей.

Явь, навь и правь — славянская космогония: проявленный мир — **явь**, непроявленный, сокрытый, который иногда называют миром мёртвых — **навь**, и закон мироустройства — **правь**, что тесно связано с понятием судьбы и живёт в таких словах как **право, правда, правый, правильный, управление**.

Закон в современном представлении — это связь между явлениями объективной реальности, вытекающая из природы этих явлений.

Слово пошло от понятия **кон** — начало, межа, предел и **конец** (умал. от **кон**) — в пространстве и в размерах предмета начало и конец одно и то же, потому что всякий край условно может быть принят как за начало, так и за конец его. В др-русском языке существовало два понятия: **покон** — обычай, начало; и закон — установление, исходящее от власти, противоположное обычаю, **покону** (Срезневский, I, 922). Поэтому было и выражение: “по закону и по покону”, т.е. по закону и по обычаю.

Чёрт — однозначного толкования и объяснения происхождения этого слова и понятия нет. Его отождествляют с нежитью, нечистью,

Песни братчины

нечистой силой, выводя из праславянского **сѣтъ** — проклятый (Мифы народов Мира). Созвучно со словом **черта**, которое имеет общеславянский корень **сѣта** и индоевропейский корень **(s)ker**, обозначающие **резать**.

Список используемой литературы:

1. Афанасьев А. Поэтические воззрения славян на природу. в трех томах М., 1869
2. Афанасьев А. Происхождение мифа.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка, I-IV, 1955.
4. Лесной С. Откуда ты, Русь? Ростов н/Д, 1995
5. Миролубов Ю. Русский языческий фольклор. Очерки быта и нравов. Беловодье, М. 1995
6. Мифы народов мира под редакцией Токарева С.А., 1992.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка, 1993.
8. Резунков А.Г. Коловорот-1997. Славянский календарь-месяцеслов. СПб., 1996
9. Славянская мифология. Энциклопедический словарь. М., 1995
10. Славянские древности. Этнолингвистический словарь под редакцией Н.И.Толстого. М., 1995
11. Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка, I-III, 1889.
12. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка, 1994.

Тропа на криницы

Община "Крина" уже не первый год отмечает праздники Солнечного круга — зимнее и летнее Солнцестояние, весеннее и осеннее равноденствие и 4 сечи — праздники смены времен года. Последнее время нас просят помочь организовать праздники в школах, детских садах и других публичных местах. Поэтому родилась идея подготовить сценарии этих праздников на основе русских народных песен, игр, потешек. Представляем Вашему вниманию примерный сценарий весеннего праздника, который мы отмечаем на весеннее равноденствие.

ЗАКЛИЧКА ВЕСНЫ

Увидал на вербе пушок — весна на шесток.

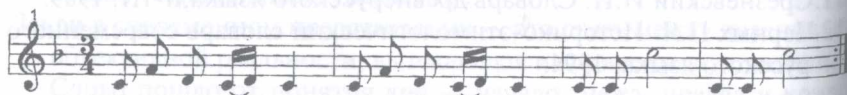
Увидал скворца — весна у крыльца.

Жаворонок весну благословил.

Зима кончается, день с ночью меряется-равняется. Приходит день весеннего равноденствия. Красно солнышко зовёт людей из домов, Весну встречать:

Лето, лето, поди сюда!
А ты, зима, ступай за моря!
Надоела нам, надоскучилась,
Эх, рученьки приморозила,
Все суставчики Pérezнобила,
Метель глазки повыхлестывала.

Впрочем, Весну на Руси не встречают, а кличут, гукают, закликают, заклинают.

Нам Вес-ну гу - кать, Зи-му про-во - жать. Гу-гу-гу! Гу-гу-гу!

Нам Весну гукать,
Зиму провожать.
Гу-гу-гу!

С песнями, цветами,
С ливнями, журавлями.
Гу-гу-гу!

Песни братчины

Испокон веков закликают Весну, чтобы пришла она с цветами и плодами, щедрыми дарами, богатым урожаем. Нет в календаре четкого дня, когда надо Весну закликать, но природа сама подсказывает: верба зацветает, с крыш капать начинает, снег превращается в журчащие ручейки, на земле появляются проталины.

Тропа на криницы

Благослови, мати, Весну закликати!
 Ай лёли-лёли, Весну закликати!
 Весну закликати, Зиму провожати,
 Ай лёли-лёли, Зиму провожати!
 Зимочку в возочке, Летечко в челночку,
 Ай лёли-лёли, Летечко в челночку!

Весна входит полноправной хозяйкой, Ладушкой-плодородицей. Лада — женская ипостась Рода — своими теплыми ладошками творит лад, гармонию, порядок, несет в мир любовь. Имя Рода живёт в таких словах как **родить, природа, народ, урожай**. Основная хлебная культура, **рожь**, также содержит в себе это имя. И цвет его — **рыжий**, оранжевый. Поминая своих предков, мы поминаем весь свой **род**, поминаем творца и прародителя Рода. В обрядовых песнях, особенно весенне-летнего периода, связанных с закличкой весны, с молением о дожде, урожае слышно обращение к Ладе и Роду, которого называют Дедом.

А мы чашобу чистили, чистили.
 Ой-Дид-Лада, чистили, чистили!
 А мы пашню пахали, пахали.
 Ой-Дид-Лада, пахали, пахали!
 А мы просо сеяли, сеяли.
 Ой-Дид-Лада, сеяли, сеяли!..

Начала Весны всегда связывается с прилетом птиц:

Жаворонки прилетайте,
 Зиму белу прогоняйте.
 Гули-гули!
 Зиму белу прогоняйте,
 Весну красну созывайте.
 Гули-гули!
 Весну красну созывайте,

Песни братчины

Землю нашу одевайте.
 Гули-гули!
 Землю нашу одевайте,
 Все поляны согревайте.
 Гули-гули!
 Все поляны согревайте,
 Солнце мило приглашайте.
 Гули-гули!

Хозяйки пекут из ржаного или любого другого теста пичуг: жаворонков и грачей, внутрь закладывают конопляное или льняное семя, сверху обмазывают мёдом. Некоторые лепят птиц по образцу и подобию, но делают и схематично: раскатывают тесто, из него

Тропа на криницы

вырезают треугольники — на вершине втыкают два зернышка-глаза, а основание разрезают на несколько полосок; Крайние заворачивают наверх, это крылья, а посередине — хвост. Печеных птах посылают родным и близким. Дети бегают по улицам с испечёнными птицами, подбрасывают их вверх, разбрасывают крошки и кричат: *“Жаворонки прилетите, красно лето принесите, зима надоела, весь хлеб поела”*.

Уж ты пташечка, ты залетная!

Ты слетай на синё море,

Ты возьми ключи весенние,

Замкни зиму, отомкни лето!

Другим традиционным весенним печевом являются “кресты”: такие квадратные печенья с четырьмя точками-зёрнышками, разделёнными крестом — символ плодородия. Раньше такие “кресты” толкли до крошек и смешивали с посевными семенами — для лучшего урожая.

К празднику Весны делается уборка, выносятся весь накопившейся за зиму хлам. Женщины окуривают по углам дом вереском или можжевельником, зажигая его на сковороде. Затем все домашние скачут через этот огонь, чтобы очиститься от порчи и болезней. За вереском и можжевельником ходят в лес до восхода солнца с такими словами: *“Царь лесной и царица лесная, дайте мне на доброе здоровье, на плод и на род”*. Хвойными ветками украшают дом.

Загодя вкапываются столбы, навешиваются веревки, прикрепляются доски — возводятся качели. Без катания на качелях, хороводов, игр аграрной и брачной обрядности, обливания водой не обходится ни один весенний праздник.

Обычно обряд закличания Весны проводят на возвышенном месте, на восходе Солнца. Приходят пораньше, чтобы на заре увидеть, как играет Солнце. По игре Солнца судят, какой будет урожай или загадывают свою судьбу на ближайший год. При появлении Солнца женщины умываются с золота и серебра, чтобы стать богаче и краше.

Разводят большой костёр — “до неба”. В костёр идёт старая солома, хворост, прошлогодняя трава, всякий хлам, накопившийся за зиму. Лучшее всего, если костёр зажжён от “живого огня”, то есть от огня, добытого трением; хотя бы от кресала — огнива и кремня.

С заклички Весны начинают водить хороводы. Хоровод — это обрядовое действие, в котором песня сливается с драматическим представле-

Песни братчины

нием, это молитва природе, свету и солнцу. Правильно организованный хоровод несёт в себе гармонию созидания и творения.

Завершает праздник пир-братчина, к которому непременно готовится ягнёнок, яйца, оладьи, пироги с солнечной символикой, а также творог с мёдом.

Персонажи: Ла-
душка-плодородица,
Федул-ветряник и
Марья-зажги снега,
Дрёма, Медведь и
Скворец.

Тропа на криницы

Приходят Федул и Марья в сопровождении Медведя и Дрёмы. У Федула — шест с соломенной куклой, украшенной лентами и венками, Марья несёт олады и крашенные яйца — символ возрождающейся жизни. Медведь несёт пучок распутившейся вербы. Сзади плетётся Дрёма, неся ведро с водою. У встречающих — веточки с цветами, на которых висят хлебные жаворонки, они дудят в дудочки, свистят в свистульки, звенят в бубны, бубенцы и колокольчики.

Куклу устанавливают на вершине холма. Рядом садится Дрёма и тихо дремлет. Пришедшие отдают земные поклоны на все четыре стороны.

На середину выходят Федул и Марья. Федул, указывая на Марью, представляет:

Марья — зажги снега, заиграй овражки, пустые щи.

Марья половодье начинает.

Полая вода и память о зиме уносит.

С Марьи и снег за колодой растает.

Марья, указывая на Федула, говорит: Это Федул-ветряник.

Пришёл Федул — тепляк подул.

До Федула дует сиверок, с Федула — теплыню тянет.

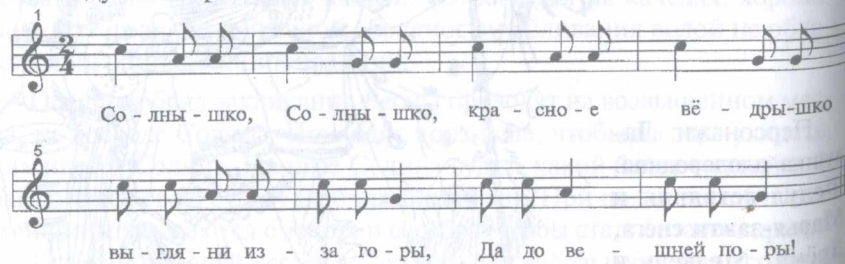
На Федула растворяй оконницу!

Когда в середине апреля непогодится, говорят "Федул губы надул".

— Федул, а Федул, что ты губы надул? — Кафтан прожёт...

— Велика ли дыра? — Один ворот остался.

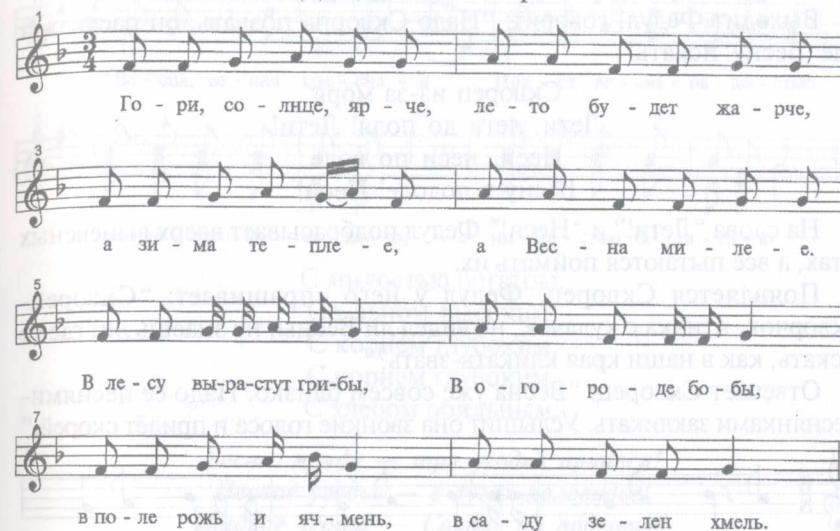
Федул и Марья всех заводят в хоровод, идут посолонь и поют.

Солнышко, солнышко,
Красное ведрышко!
Выгляни из-за горы,

Песни братчины

Да до вешней поры!

Делают поклон в середину круга

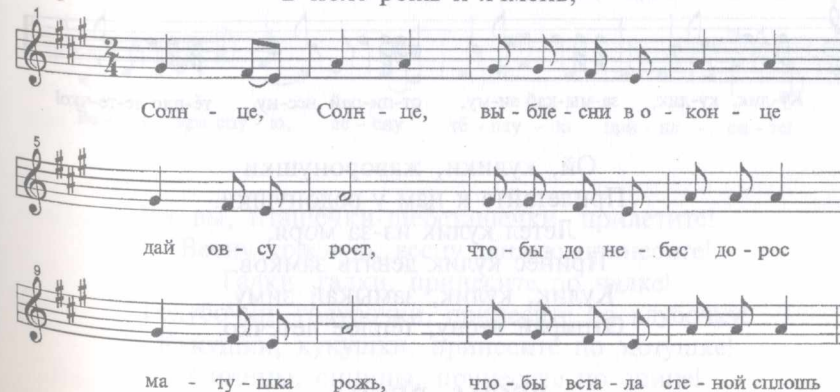
Гори, Солнце, ярче — Лето будет жарче!

А зима теплее, а весна милее.

В лесу вырастут грибы,

В огороде бобы,

В поле рожь и ячмень,

В саду зелен хмель.
Солнце, солнце, выблесни в оконце
Дай овсу рост, чтобы до небес дорос;

Тропа на криницы

Матушка рожь, чтобы встала стеной сплошь.
Выходит Федул, говорит: "Надо Скворца позвать, он расскажет где Весну искать".

Скворец из-за моря
Лети, лети до поля! Лети!
Неси, неси по воле
Весну в подоле! Неси!

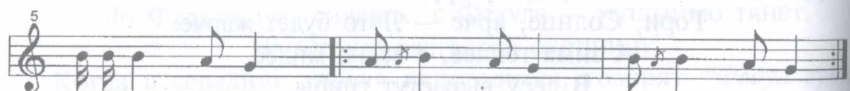
На слова "Лети!" и "Неси!" Федул подбрасывает вверх выпеченых птах, а все пытаются поймать их.

Появляется Скворец, Федул у него спрашивает: "Скворец-скворчок, птичка с кулачок, не видел ли Весны, не знаешь ли, где ее искать, как в наши края кликать-звать?"

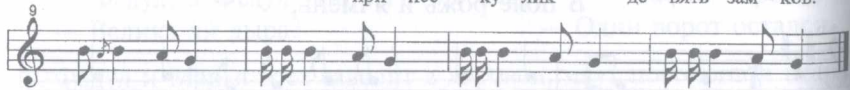
Отвечает Скворец: "Весна уже совсем близко. Надо ее песнями-веснянками закликать. Услышит она звонкие голоса и придёт скорей."

Ой, ку - ли - ки, жа-во - ро - ну - шки, при-ле-тай - те к нам

у во-до - ну - шки. Ле - тел ку - лик из - за мо - ря,
при - нёс ку - лик де - вять зам - ков.

Ку-лик, ку-лик, за-мы-кай зи-му, от-пи-рай вес-ну, тё-пло ле-те-чко!

Ой, кулики, жаворонушки
Прилетайте к нам у водонушки.
Летел кулик из-за моря,
Принёс кулик девять замков.
Кулик, кулик, замыкай зиму,
Отпирай весну, тёплое летечко.

ВЕСНА, ВЕСНА

Весна, весна красная
Приди, весна, с радостью,
С радостью великою,

Песни братчины

Ве - сна, ве - сна кра - сна - я При - ди, ве - сна с ра - до - стью

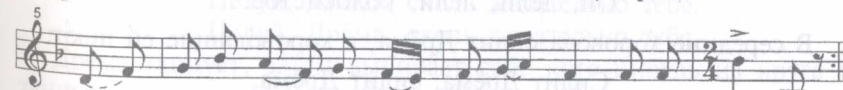
с ра - до - стью ве - ли - ко - ю, с ми - ло - стью бо - га - то - ю

С милостью богатою.
Со льном высоким,
С корнем глубоким.
С корнем глубоким,
С хлебом обильным.

*Весна, приди — три угодья принеси!
Первое угодье — в лугах половодье!
Второе угодье — Солнце на подворье!
Третье угодье — зелёное раздолье!*

Уж вы, пта-ше-чки ще-бе - та-ше-чки, при-ле - ти - те!

Ве - сну кра-сну - ю, ве - сну тё - плу - ю при - не - си - те!

Уж вы, пташечки-щелбашечки, прилетите!
Весну красную, весну тёплую принесите!
Галки, галки, принесите по палке!
Голубочки, голубочки, принесите по клубочку!
Кукушки, кукушки, принесите по мотушке!
Синицы, синицы, принесите по спице!
Чечётки, чечётки, принесите по щётке!
А вы, утки, дуйте в дудки,
А вы, тараканы, бейте в барабаны!

Тропа на криницы

Ой вы, жаворонки, жавороночки!
Вы летите из-за моря, несите здоровья:
Первое — коровье,
Второе — овечье,
Третье — человечье.

Кому крошку, кому ложку, а мне целую лепёшку!

Скворец и Федул заводят хоровод. Все идут плавно, не спеша:

Весна красна, тёплое летице,
Ой, лёли, лёли, тёплое летице!
Лето теплое, зима холодная,
Ой, лёли, лёли, зима холодная!
Зароди, лето, жито густое,
Ой, лёли, лёли, жито густое!
Жито густое, колосистое,
Ой, лёли, лёли, колосистое!

В середине хоровода сидит Дрёма, а хороводящие ей поют:

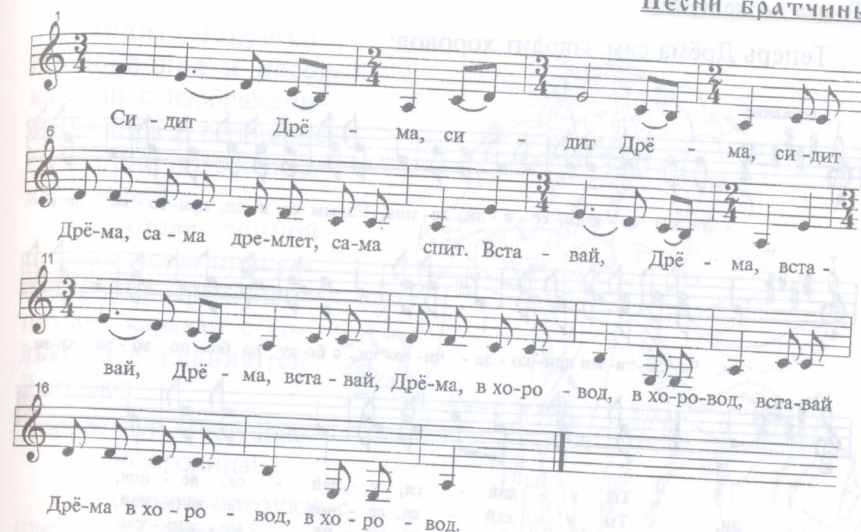
Сидит Дрёма, сидит Дрёма,
Сидит Дрёма, сама дремлет, сама спит.
Сидит Дрёма, сама дремлет, сама спит.

Дрёму начинают корить-заводить:

Вставай, Дрёма, вставай, Дрёма,
Вставай, Дрёма, в хоровод, в хоровод.
Вставай, Дрёма, в хоровод, в хоровод.
Смотри, Дрёма, смотри, Дрёма,
Смотри, Дрёма, на народ, на народ.
Смотри, Дрёма, на народ, на народ.

Дрёма начинает просыпаться-потягиваться, интерес проявлять, по кругу ходить, по сторонам оглядываться, а хороводящие все подначивают:

Песни братчины

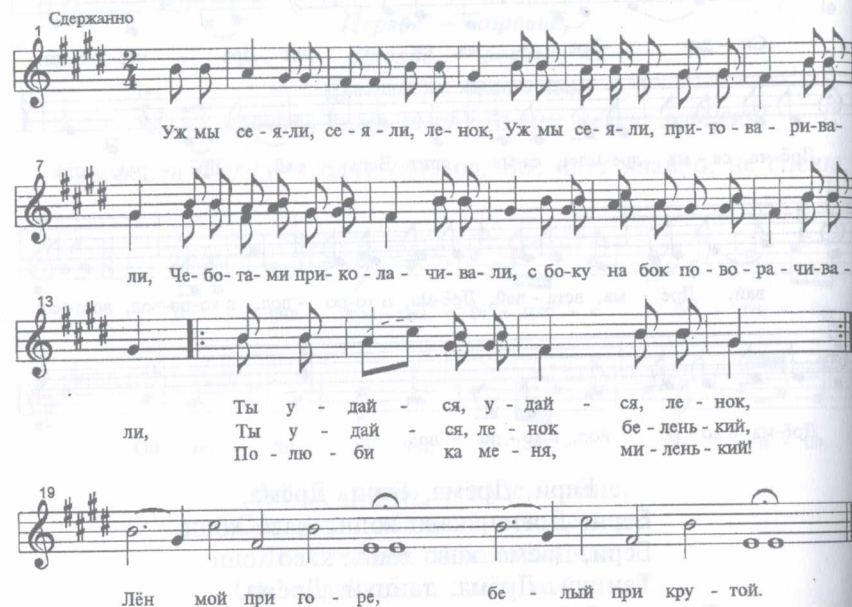
Бери, Дрёма, бери, Дрёма,
Бери, Дрёма, каво хошь, каво хошь.
Бери, Дрёма, каво хошь, каво хошь.
Танцуй, Дрёма, танцуй, Дрёма,
Танцуй, Дрёма, сколько хошь, сколько хошь.
Танцуй, Дрёма, сколько хошь, сколько хошь.
Целуй, Дрёма, целуй, Дрёма,
Целуй, Дрёма, сколь желательно тебе.
Целуй, Дрёма, сколь желательно тебе.
Дрёма танцует, затем выбирает себе кого-нибудь из круга и танцуют вместе, целуются. Старый Дрёма оставляет в кругу вместо себя приемника, а сам идёт в хоровод. Игра продолжается.
А Дрёма, уже не заспанный, а бодрый и весёлый, обносит вдоль хоровода ведро и разбрызгивает из него воду — все растирают лицо, волосы, уши, приговаривая:
Водичка, водичка, умой моё личико,
Чтобы глазоньки блестели,
Чтобы щечки краснели,
Чтоб смеялся роток, Чтоб кусался зубок!
После того, как Дрёма обходит весь хоровод, он бросает ведро с водой вверх как можно выше, таким образом обращаясь к Дажьбогу: чтобы в достатке было дождя и чтобы погода была ведренная, а не пасмурная.

Тропа на криницы

Теперь Дрёма сам заводит хоровод:

Сдержанно

Уж мы се - я - ли, се - я - ли, ле - нок, Уж мы се - я - ли, при - го - ва - ри - ва -

ли, Че - бо - та - ми при - ко - ла - чи - ва - ли, с бо - ку на бок по - во - ра - чи - ва -

ли, Ты у - дай - ся, у - дай - ся, ле - нок, Ты у - дай - ся, ле - нок бе - лень - кий, По - лю - би ка ме - ня, ми - лень - кий!

Лён мой при го - ре, бе - лый при кру - той.

Уж мы сеяли, сеяли ленок,
Уж мы сеяли, приговаривали,
Чеботами приколачивали,
С боку на бок переворачивали.

Припев поют все, при этом топают ногами, вращают корпусом и сосед целуется с соседкой

Ты удайся, удайся ленок.
Ты удайся, ленок беленький.
Полюби-ка меня, миленький!
Лён мой при горе,
Белый при крутой.

Дальше каждый новый куплет песни отражает последующее действие, которое выполняют со льном: мы пололи, дергали, стла-ли, сушили, мяли, трепали, чесали, пряли... И каждый куплет заканчивается припевом.

Песни братчины

Входит Ладушка-плодородица и несёт каравай с изображением Солнца и солонку с солью. Все поворачиваются к ней.

Она отдаёт земной поклон всем присутствующим. Дрёма принимает каравай с солью. Все кланяются Ладушке:

Здравствуй, Ладушка-плодородица!

Ей отдают веточки с цветами и печеньем-жаворонками и встают вокруг неё.

— Здравствуйте, дети! Где вы были, что вы делали?

— Где мы были, мы не скажем, а что делали — покажем!

И начинают показывать, как они катались на санках и на коньках, играли в снежки, лепили снежных баб и что ещё они делали зимой. Ладушка отгадывает их действия и одобрительно кивает головой.

— Ну, спасибо, показали вы мне свои загадки, а теперь отгадайте мои:

Раскинут ковёр,
Рассыпан горох —
Ни ковра не поднять,
Ни гороху не собрать.

Небо и звезды

Голубой платок,
Красный колобок —
По платку катается,
Людям улыбается.

Небо и солнце

Два быка бодутся —
Вместе не сойдутся.

Небо и земля

Над бабушкиной избушкой
Висит хлеба горбушка.

Месяц

На весь мир хватает
И во все щели пролезает.

Свет

Чего с земли не подымешь?

Тень

Сильнее солнца,
Слабее ветра,
Ног нет, а идёт,
Глаз нет, а плачет.

Туча

Один льёт,
Другой пьёт,
Третий растёт.

Дождь, земля и растения

Потом Федул, Марья, Дрёма, Скворец и Медведь отламывают всем по кусочку от каравая, посыпая его солью, раздают оладьи и яйца. Раздавая яйца, загадывают загадки: “Катится бочка — на ней ни су-чочка”, “Под ледком стоит чашечка с медком”, “В одном калинничке два тестечка”, “Бочечка без обручика, в ней пиво с вином не смешиваются”.

Кусочек хлеба делится на три части: одна отдается Земле-плодородице, другая — Огню, дарителю жизни. Последний кусочек каждый съедает сам. Стоящие рядом устраивают состязание: зажимают в руке яйцо и ударяют им об яйцо соседа. Затем победившие, у кого яйцо не разобьётся, состязаются между собой, пока не останется один с неразбитым яичком. Победителю дают приз или качают на руках.

На середину выходит Лада-ладушка и держит в руках вербные ветки.

Без вербы — не весна.

Верба распутицу несёт, гонит с реки последний лед.

Если хорошо верба цветёт — пашия будет удачной.

Со стародавних времён люди видели в вербе могучую жизненную

силу и в момент цветения вербы стегали ей детей, больных и всех, кому хотели передать эту силу.

Будь здоров на весь год!

Будь так весел как весна!

Будь так крепок, как зима!

Будь здоровый, как вода,

Будь богатый, как земля,

А расти как верба!

После этого помощники Лады-ладушки, взяв по вербному прутику и со словами: “Не я бью, верба бьет”, “Хвора в лес, а здоровье в кости”, “Как вербочка растет, так и ты расти”, “Вербачлест, бей до слез, будь здоров!” начинают несильно хлестать друг друга и всех присутствующих по спине и по плечам.

— Ну что же, все набрались сил, теперь можно и поиграть, — объявляет Федул.

Марья с веточкой вербы встает в центре круга, а остальные

Тропа на криницы

хороводом двигаются то в одну, то в другую сторону. Все поют:

Сдержанно

Кру-гом вер-бо - чки хо - жу, Зо - ло - че - ной хо - жу

Чем я вер - бу по - да - рю? Ку - дре - ва - ту по - да - рю

По - да - рю я те - бя вер - бо - чка, Зо - ло - та - я мо - я ве - то - чка

Е - щё шел - ко - вым плат - ком И, ла - зо - ре - вым вен - ком!

Кругом вербочки хожу,
Золоченой хожу!
Чем я вербу подарю?
Кудревату подарю?
Подарю я тебе, вербочка,
Золотая моя веточка,
Ещё шёлковым платком
И лазоревым венком!
Вы хватайте, имайте,
добра молодца спасайте!

В конце песни Мария кладет вербную ветку между двумя играющими, они бегут в разные стороны вокруг хоровода. Кто первый прибегает, берёт веточку и идёт с ней в середину круга, а остальные продолжают водить хоровод.

Мария стоит в центре круга и поёт

Песни братчины

Гра - чи ле - тят, на всю Русь тру - бят

Гу - гу - гу, мы не - сём ве - сну!

Грачи летят, на всю Русь трубят:

Гу-гу-гу — Мы несём весну!

Все в круге поднимают руки и кричат: — Летят, летят!

Журавли летят,

На всю Русь кричат:

— Гу-гу-гу —

Не догнать нас никому!

— Летят, летят! — вторят все.

Пчёлы летят,

Гудят, бунчат:

— Жу-жу-жу —

Медову несем соту!

— Летят, летят! — подтверждают стоящие в кругу.

Поросята летят,

Полосаты визжат:

— Хрю-хрю-хрю —

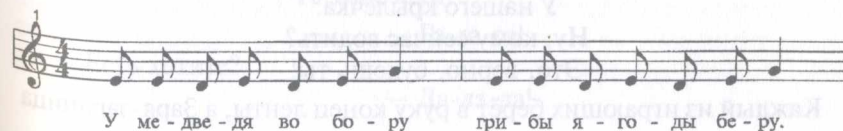
Надоело нам в хлеву!

— Летят, ле... — ошибаются некоторые и выходят из игры. А игра продолжается, называются другие птицы и животные, например: воробьи летят, синицы летят, комары летят, медведи летят и т.д.

В середину круга выходит Медведь. Федул заводит хоровод:

У медведя во бору грибы-ягоды беру,

А медведь не спит: на меня глядит.

У ме - две - дя во бо - ру гри - бы я - го - ды бе - ру.

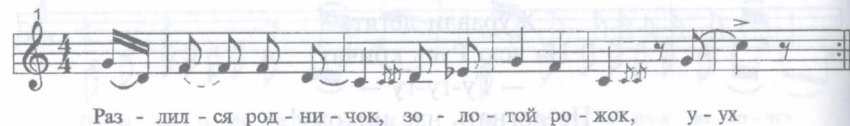
Тропа на криницы

После этих слов Медведь выбегает и ловит играющих. Пойманный становится "медведем" и игра продолжается.

РОДНИЧОК

Эта игра проводится у весеннего ручья, но можно заменить ручей на верёвку. Все играющие выстраиваются в ряд за Федулом, обхватив друг друга руками за пояс и поют.

Разлился родничок, золотой рожок, у-ух!

Разлился ключевой, белый снеговой, у-ух!

По мхам, по болотам, по гнилым колодам, у-ух!

Спев песню, все боком перепрыгивают через ручей на другую сторону, при этом все друг другу мешают, придерживают, стараются столкнуть в воду. Кто из играющих коснется воды — из игры выбывает.

ЗАРЯ-ЗАРЯНИЦА

Для этой игры подготавливают специальную карусельку: на шест надевается колесо, которое может вращаться, а к этому колесу привязывают ленты по числу играющих.

Все встают в круг лицом в середину, Федул стоит в середине и держит шест с каруселькой, а Марья считалкой выбирает Зарю-заряницу:

Покатилось, покатилось

Тоненько колечко

И остановилось

У нашего крылечка.

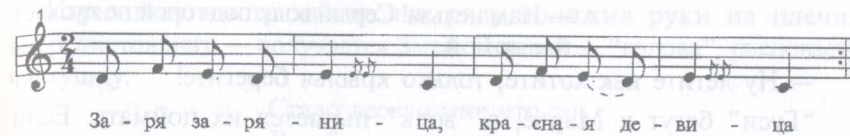
Ну, кому сейчас водить?

Это, верно, будешь ты!

Каждый из играющих берёт в руку конец ленты, а Заря-заряница

Песни братчины

остается за кругом. Все идут посолонь и поют:

Заря-заряница, красная девица

По полю ходила, ключи обронила,

Ключи золотые, ленты голубые,

Кольца обвитые — за водой пошла.

Раз, два, три — не воронь, беги как огонь.

После этих слов Заря дотрагивается до кого-нибудь из играющих и они бегут по кругу в разные стороны, кто прибегает первым, берется за ленту, а оставшийся становится Заряницей.

ГУСИ И СЕРЫЙ ВОЛК.

Марья считалкой выбирает волка.

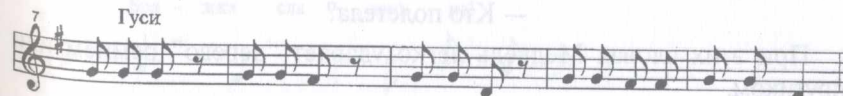
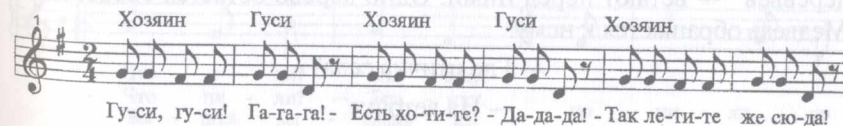
Мы собрались поиграть,

Ну кому же начинать?

Раз, два, три —

Значит волком будешь ты!

"Волку" завязывают глаза и оставляют посередине, Марья уходит в одну сторону, в другую сторону Федул уводит "гусей". Марья начинает звать гусей:

— Гуси, гуси!

Те отвечают:

— Га-га-га!

— Есть хотите?

— Да-да-да!

Тропа на криницы

— Так летите же сюда!

— Нам нельзя! Серый волк под горой не пускает нас домой.

— Ну летите как хотите, только крылья берегите!

“Гуси” бегут к Марье, а “волк” пытается их поймать. Если “гусей” много, то пойманный становится “волком”, и игра продолжается. Более интересный вариант, когда “волк” ловит всех “гусей” и последний оставшийся “гусь” становится “волком”.

ИГРА В ПТИЦ

Игру ведёт Медведь. Он нараспев созывает играющих:

Сбиралися птицы, сбиралися певчи,

Стадами, стадами.

Садились птицы, садились певчи,

Рядами, рядами.

А кто у вас, птицы, а кто у вас, певчи,

Большие, большие?

А кто у вас, птицы, а кто у вас, певчи,

Меньшие, меньшие?

Он делит всех на “деревья” и на “птиц” так, чтобы “деревьев” было на одно больше. А “птицы” берут себе имена тех птичек, которые прилетают весной, но так, чтобы “деревья” этого не слышали. “Деревья” встают вокруг Медведя, а “птицы” “саются на ветки деревьев” — встают перед ними. Одно дерево остается свободным. Медведь обращается к нему:

— Где птичка села?

— На веточке.

— Кто полетела?

При этих словах Медведь легко ударяет “дерево” ремнём или прутиком.

— Синица!

Если Синица есть, то она летит к этому “дереву”, а чтобы она быстрее летела, Медведь ее слегка подстегивает ремешком, а потом обращается к освободившемуся “дереву” с теми же вопросами. А если такой птицы нет, то Медведь продолжает стегать “дерево”, пока не будет названо имя той птицы, которая есть и она не полетит к этому “дереву”.

Песни братчины

ГОЛОВА И ХВОСТ

Играющие выстраиваются в ряд, положив руки на плечи передидстоящего — получается Змея. Первый — “голова”, распевает частушку:

Стало весело мне что-то,

Вот бы кости поразмять.

Поиграться мне охота —

Может хвостик свой поймать?

“Хвост” — последний в ряду — отвечает в том же тоне:

Что ты вздумал, чудо-юдо?

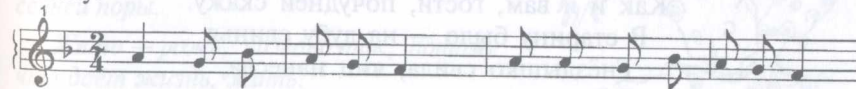
Коль меня ты отгрызёшь,

Никуда уже отсюда

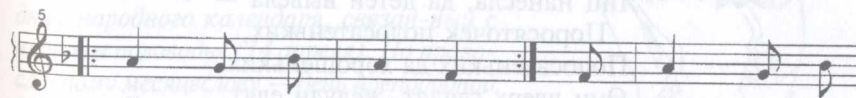
Никогда не отползёшь.

Не отрываясь от Змеи, “голова” пытается схватить “хвост”, который постоянно увертывается. Как только у него это получается, он становится “хвостом”, а новая “голова” его ловит.

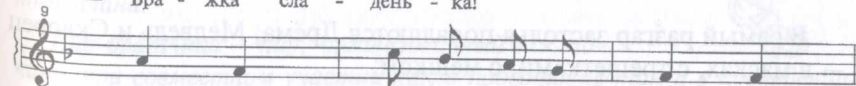
После весёлых игр Ладушка-плодородица и Марья приглашают всех к столу:

Ла - ду - шки, ла - ду - шки! Где бы - ли? — У ба - бу - шки.

— Что е - ли? — Ка - шку.
— Что пи - ли? — Бра - жку.
— Ка - шка ма - слень - ка, по - пи - ли, по -
— Бра - жка сла - день - ка!

е - ли — да - льше по - ле - те - ли!

Ладушки, ладушки!

Где были — У бабушки.

Что ели? — Кашку.

Что пили? — Бражку.

Кашка масленька, бражка сладенька!

Попили, поели — дальше полетели!

Тропа на криницы

Все рассаживаются за стол, пьют взвар, едят пироги. Федул запекает песню-небывалышину.

Посидите, гости, побеседуйте,
Как и я вам, гости, старину скажу.
Старину скажу, да стародавнюю.
В старину было, да всё медведь летал,
Всё медведь летал да по поднебесью.
Он летит, летит да сам хвостом вертит...

Посидите, гости, побеседуйте,
Как и я вам, гости, почудней скажу:
В старину было — на дубу свинья
Гнёздышко свила, яиц нанесла,
Гнёздышко свила, яиц нанесла,
Яиц нанесла, да детей вывела —
Поросяточек полосатеньких,
Полосатеньких да хорошеньких.
Они вверх глядят, жёлуди едят,
Они вниз глядят, полететь хотят.

В самый разгар застолья появляются Дрёма, Медведь и Скворец — в масках, с трещетками, с мешком:

Песни братчины

Далалынь, далалынь!
По яиченьку!
Ты дома ль, не дома,
Хозяинушка?
Он не кажется,
Величается.

Он сидит за столом,
Подпершись костылем.

Кто не даст пирога, —
Мы корову за рога.

Кто не даст пару яиц, —
Мы погоним всех птиц.

Волочebников одаривают яйцами, "жаворонками", конфетами, деньгами.

Словарь устаревших понятий:

Волочebники — исполнители волочebных песен — своеобразных "колядок" весенней поры.

Жито — рожь, названо так, потому что даёт жизнь, жить.

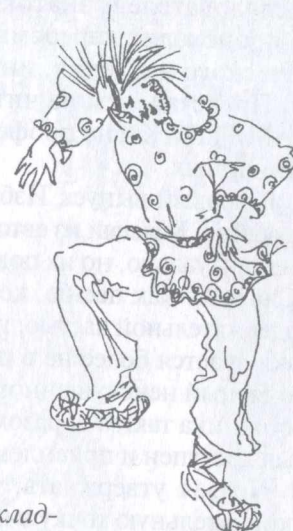
Марья, Марья - "пустые щи" — праздник народного календаря, связан-ный с началом половодья (14 апреля). По православному месяцеслову — день преподобной Марии Египетской, имя которой исторически наложилось на событие календарного плана.

Пир-братчина — пир, организованный в складчину, при совместном участии как в подготовке так и в проведении всех участников общины — братчины.

Посолонь — по Солнцу или, как говорят сейчас, по часовой стрелке. Обычно понятие применяется к направлению движения хоровода.

Сиверок — северный, холодный ветер.

Федул, Федул-теплек — праздник народного календаря, связанный с наступлением потепления (18 апреля). По православному месяцеслову — день великомученика Феодула.

“СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ”

ТОЛКОВАНИЕ ПОЧЕТНОГО ПОЛЯРНИКА

В НАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО
И СЛОВО БЫЛО ОТ БОГА

ИССЛЕДОВАТЕЛИ “СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ”

“СЛОВО...” СЕРЬЕЗНО ИССЛЕДОВАЛИ: Мусин-Пушкин, Жуковский, Пушкин, Деларю, Мей, Майков, Бальмонт, Шервинский, Заболоцкий, Ботвинник, Шкляревский, Перетц, Стеллецкий, Твороговы, Лихачев, Дмитриев, Робинсон, Яковлев, Григорьян, Ржиг, Рыбаков, Югов, Комлев, Сулейменов, Карпунин, Накамура, Хейни, Лунден, Гойгел-Сокол, Чихет, Орел, Виноградова, Ворт, Потенбня, Гумилев, Сахаров, Куликовский, Колесов, Чернов, Былинин... (более 2000 разноязычных авторов!)

Зачем рыться в СОПИ теперь?

Каждое поколение имеет свое РИМСКОЕ ПРАВО на восприятие этого ПАМЯТНИКА. Научные работники, учителя, студенты, школьники не могут толком понять, отчего так много шума вокруг этого короткого произведения? Сын Анны Ахматовой — академик Гумилев нашел, что “СЛОВО” написано не при Князе Игоре, т.е. это ПОДДЕЛКА. Однако к настоящему времени она переведена на 50 языков.

Ё. Накамура сравнивает “СЛОВО” с “Повестью о доме Тайра” — о гибели рода Тайра в 1185 г. в войне с родом Минамото. Слепым музыкантам требуется месяц, чтобы пропеть 200 глав “Повести” под аккомпанемент четырехструнного японского инструмента бива.

Живой интерес иностранцев к “Слову” закончился расчленением красного гиганта СССР на национальные государства. Русские Князья, будучи БРАТЬЯМИ, убивали друг друга в борьбе за власть. Что же будет, если людей разделить по национальному признаку? “Слово” — последний скреп между Русскими, Украинцами, Белорусами.

Самый северный в мире вариант толкования “СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ” создан летом 1987 г. на далеком Таймыре за три месяца работы вечерами на катере, зажигающем огни маяков на реке Хатанга. Тогда я с роскошного юбилейного издания под редакцией Творогова О.В. составил для себя стихотворный вариант. В то время я даже не ведал, что существуют разбивки древнего текста на стихи другими авторами. Благодаря поддержке В.Г.Пионтека — известного архитектора, мне удалось представить рукопись Д.С.Лихачеву. Дмитрий Сергее-

вич поддержал версию восприятия “СЛОВА” как песни и отослал к специалистам по духовному пению. С 1988 года по сей день пытаюсь найти музыканта, который бы рискнул пропеть “Слово” под куполом храма.

ЧИТАЙТЕ ПОДЛИННИК, ПЕРЕВОДЧИКИ УВОДЯТ ВАС ОТ ГНЕЗДА!

С 1975 года я занимался перепиской судовых журналов 1740-х годов Дмитрия и Харитона Лаптевых — участников экспедиции Беринга. За консультациями обращался к капитану Шар-Баронову Л.К., который родился в день гибели крейсера “Варяг” (1904 г.). В 1982 г. он говорил: “Дни мои сочтены, и вот сейчас я люблю перечитывать “Слово” — такое мог написать ТОЛЬКО СТАРИК!”

В гимназии преподаватель русского языка И.С.Соколов заставлял детей учить “Слово” наизусть в подлиннике, говоря: ЧИТАЙТЕ ПОДЛИННИК, ПЕРЕВОДЧИКИ УВОДЯТ ВАС ОТ ГНЕЗДА!. В современных русских школах уделяют изучению “Памятника” несколько часов.

Следует понять, что древний русский язык имел безграничные возможности. Евгений Замятин — судостроитель, автор романа “МЫ” заключил, что путь в будущее русской литературы проходит через возвращение к ее прошлому, к истокам.

Возвращение к первоисточнику требуется из-за несоответствия нашему времени качества бесчисленных переводов и переложений “Слова о полку Игоре”. Писателя, пытающегося на свой лад переложить “Слово” уподоблю скульптору, создающему копию с поврежденного “ПАМЯТНИКА”. Мной применен иной метод — читателю предложено внимательно рассмотреть ОТРЕСТАВРИРОВАННЫЕ “темные места” ПОДЛИННИКА и соответствующие им иные толкования древнего текста.

Очень точно на этот счет высказалась норвежская переводчица С.С.Лунден: “Когда “СЛОВО” создавалось, оно, следует полагать, было понятно слушателям”. Переводчики не смогли передать ни звуковой гаммы, ни красоты, ни духа древности.

С наукой перевода я познакомился, создавая свои версии стихов Байрона и Э.Дикинсона. “Слово” нет смысла переводить, его необходимо отреставрировать и представить читателям с построчными пояснениями каждой фразы и имен. При этом мною применен принцип математического метода наименьших квадратов — какую наименьшую поправку необходимо внести в непонятную фразу, чтобы она приобрела смысл и ритм?

Реконструированный текст “СЛОВА” приближен к современной

Тропа на криницы

орфографии. В нем осуществлено около 70 конъектурных правок. Возможно, что некоторые из них ошибочны, другие спорны, но несколько из них можно отнести к открытиям. Конъектурные правки вынесены в скобки справа от текста.

ПАМЯТНИК:

Не лепо ли ны бяшетъ братие
НачЯти СТАРЫМИ
Словесы трудных повестий
О полку ИГОРЕВЕ
Игоря Святославлича.

ПЕРЕВОД Д.С.Лихачева:

Не пристало ли нам братья
Начать СТАРЫМИ
Словами трудные повести
О походе ИГОРЕВОМ
Игоря Святославлича.

ПАМЯТНИК ПОСЛЕ РЕСТАВРАЦИИ: ПЕРЕВОД С.В.Троицкого:

Не лепо ли ны бяшетъ братие?
братья?

НачАти СТАРУ МИ* [Ы#У]
Словесы тРУДных повестий
О полку ИГОРЕВЕ
Игоря Святославлича.

Не лучше ли нам было
Начать СТАРОМУ МНЕ
Слова трудных повестий
О походе НА ГОРЕ НАМ
Игоря Святославлича.

* — конъектурная правка

КУПОЛОЗВУЧАНИЕ ДРЕВНЕГО ТЕКСТА

Необходимо понять, что для подобной интерпретации текст пришлось пропеть много раз, сравнивая по звучанию с православными молитвами.

По созданной версии песни исполнялась в один голос без аккомпанемента. Музыкой служило ЭХО реверберации или послезвучания ударных слогов под куполом храма. Такой музыкальный текст в ту пору мог быть создан под куполом Киевского Софийского собора.

ПРИМЕРЫ:

ДРЕМЛЕТ В ПОЛЕЕ
ОЛЕгОвО хОрОбрОе гнезДОО
ДААлече залетеЛОО
Не былоО оНОО
ИгоРЕвыЫ
Обиде поРоЖдеНОО

СЕ веТРИИ
СТРИБожИИ внуцЫИ
Веют с моряЯ СТРЕламиИ
На хРАбрыЯЯ полкиИ
ЗемляЯ тутНЕТ,

Песни братчины

НИ сОкОлу, НИ кРЕЧету, Реки МУТно ТЕкуТ,
НИ тебе, ЧИРный вОрОнъ, ПООрОси ПОляя
прикрываЮТ,
ПОганый ПОлОвЧИнее! Стязи глаголЮТ: "Половци
идУТ!"

С этих отрывков начата стихотворная компоновка текста в 1987 г. на Хатанге.

На ноты "СЛОВО" положено композитором Куликовским еще в 40-х годах. Сын композитора Шебалина — Никита Виссарионович отрицал стихотворную и песенную версию памятника, хотя и нашел его связь с творениями Гомера. Преподаватель греческого и латинского языков, он посоветовал: "Уж если рубить в первой фразе СТАРЫМИ на СТАРЫ МИ, то исправить на СТАРУ МИ." Им высказывалось мнение, что древние языческие тексты не уступают по своей интеллектуальной мощи последующим во времени и во многом превосходят их. Никита предложил мне для подтверждения этого сравнить "Слово" с "Задонщиной".

"СЛОВО" и "ЗАДОНЩИНА"

Разные списки "Задонщины" были представлены мной в стихотворной форме с разбивкой, рассчитанной на пение.

Сопоставляя тексты я пришел к заключению, что Софоний иерей Рязанец не мог быть автором "Задонщины", как принято это считать некоторыми исследователями. К аналогичному выводу пришли еще раньше академик Андре Мезон и Руфина Дмитриева. Произведение имеет несколько редакций, написанных возможно разными авторами. Мы узнаем от них о ВЕЩЕМ БОЯНЕ. Он был "ГОРАЗДЫМ ГУДЦОМ В КИЕВЕ". Вместе с Бояном авторы хвалят одновременно СОФОНИЯ ЕРЕЯ РЯЗАНЦА. Кирилло-Белозерский список начинается с фразы: "ПИСАНИЕ СОФОНИЯ СТАРЦА РЯЗАНЦА БЛАГОСЛОВИ ОТЧЕ!". В другом списке: "И я же помяну СОФОНИЯ ЕРЕЯ РЯЗАНЦА в похвалу песнями и гуслеными и буяни словесы". Боян назван гудцом. Гудок — древняя скрипка. Гудец — певец. Из "Слова" можно предположить, что Боян пел уже во времена Всеслава Полоцкого, умершего в 1101 году. Автору "СЛОВА" в 1185 г. предположительно было 60 лет. Если он знал Бояна, то тот жил еще в 1145 году. В "Слове" упомянут Боян и есть строки, сочиненные его стилем. В "Задонщине" мной обнаружено около 100 включений из "Слова". К ним от-

несены целые фразы, слова, технология составления текста, тем.

“СЛОВО”: “Начати СТАРУ МИ СЛОВЕСЫ трудных повестий о полку Игореве”. “Задонщина”: “Нача поведати И НЕ МИ СЛОВЕСЫ о похвальных, о нынешних повестех о полку Князя Дмитрея Ивановича”.

	Общепринято	Преобразовано
Из текста “СЛОВА” –	СТАРЫМИ СЛОВЕСЫ	СТАРУ МИ
СЛОВЕСЫ		
Из текста “Задонщины” –	ИНЕМИ СЛОВЕСЫ	И НЕ МИ СЛОВЕСЫ

Если “Слово” написано стариком, и начинается с упоминаний о Бояне, то в “Задонщине” упоминаются с почтением Боян и старец Софоний. Автор “Задонщины”, списав многое из “Слова”, должен был обмолвиться о творце этого произведения. Не исключено, что ИЕРЕИ СОФОНИЙ СТАРЕЦ РЯЗАНЕЦ и является оным. Научных подтверждений тому, что Софоний участвовал в Куликовской битве нет. Но есть летописные подтверждения факта вызова князем Игорем священника во время нахождения в плену. Скорее всего служить Князю у половцев в плену был отправлен старый священник. Можно допустить версию написания “СЛОВА” им или другим священнослужителем. Мне представляется, что сделать это было возможно в соборе вечерами при свечах, когда автору никто не мог помешать.

Пушкин и Есенин считали “СЛОВО” вершиной русской словесности на все времена. Битва с половцами произошла через 197 лет после крещения Руси. Возможно ли создание за этот срок культуры, что оставила нам такой памятник русской словесности? “Слово” наследует языческие традиции славян. До сих пор остались непревзойденными греческая скульптура и латинская литература. Если “СЛОВО” подлинно, значит славяне имели письменность до крещения Руси.

ПОЙТЕ “СЛОВО” В ПОДЛИННИКЕ!

Инженер-гидрограф

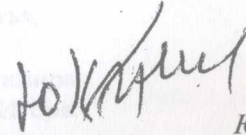
Сергей Троицкий

КРАТКАЯ РЕЦЕНЗИЯ
НА ТРУД ИНЖЕНЕРА-ГИДРОГРАФА С.В. ТРОИЦКОГО

С.В. Троицкий в 1987г. на Дальнем Севере, где он работает инженером-гидрографом (род. 1952г. в Ленинграде), создал свою РЕКОНСТРУКЦИЮ текста “Слова о полку Игореве” из 736 стихотворных строк, с аллитерациями и реверберациями, считая, что произведение исполнялось в 12-13 вв. в храмах. Этим он поддерживает гипотезу тех авторов, которые считали, что Слово близко к церковным песнопениям (Бирчак, Серегина). Это мнение заслуживает серьезного внимания. Автор хорошо проникся ритмикой древней поэмы и чувствует ее звукопись. Кроме того, С.В.Троицкий создал также и перевод Слова, который спорен, так как содержит ряд спорных толкований и версий подлинного текста. К сожалению, ни для одного из толкований-переводов текста нет объяснений и доказательств. Поэтому трудно судить, на основании чего сделаны те или иные перестановки, замены, дополнения и т.п.

Однако автор имеет право на свое мнение как исследователь-любитель. Подобных переводов, реконструкций “Слова”, выполненных непрофессионалами, много. Они мало чем отличаются от работ так называемых профессионалов. Напротив, многие интерпретации С.В.Троицкого выглядят интересными. Давно назрела необходимость собрания и издания одним сборником всех любительских работ о “Слове”, это было бы весьма полезно для оживления сухой академической науки о Слове, не допускавшей в свою среду “чужаков”. В октябре 1992г. С.В.Троицкий создал вторую, усовершенствованную версию своей работы. Тем более было бы важно увидеть ее опубликованной. Я не занимаюсь мелкими придирками. Важно, что труд сделан, а судить о нем должны все русские люди: и специалисты, и не специалисты.

Академик Международной Славянской, Петровской и
Русской академий наук, член Союза писателей,
Русского исторического общества,
Международной Ассоциации болгаристов,
Профессор,

Юрий Константинович Бегунов

Тропа на криницы

1. СЛОВО

Не лепо ли ны бяшетъ братие?

Начати стару ми

Словесы трудных повестий

О полку Игореве,

Игоря Святославича.

Начати же ся тый песни

По былинамъ сего времени,

А не по замышлению Бояню!

[Я#А] [Ы#У]

1151 - 1202

[Ь#Ъ]

2. БОЯН БО ВЕЩИЙ

Боян бо вещий,

10 Аще кому хотяше песнь творити,

То растекашется мыслию по древу,

Серым волком по земли,

Шизым орлом под облакы —

Помняшетъ, бо рече:

Пырых времен усобыщи.

[Ь#Ъ]

[Ь#И]

Тогда пущашетъ 10 соколовъ на стадо лебедей,

Которыи дотечаше,

Та преди песнь пояше —

[Ь#Ъ]

Старому Ярославу,

20 Храброму Мстиславу

Иже зареза Редю пред полки Касожскими,

Красному Романови Святославичу.

Боян же, братие,

Не 10 соколовъ на стадо лебедей пущаше,

Но своя вещия персты

На живая струны вкладаше,

Они же сами Князем славу рокотаху.

[Ь#Ъ]

[А#Я]

3. ОТ СТАРОГО ВЛАДИМИРА ДО НЫНѢШНЯГО ИГОРЯ

Почнем же, братие,

Повесть сию

30 От старого Владимира

До нынешнего Игоря.

Песни братчины

1. СЛОВО

Не лучше ли нам было братья?

Начать старому мне

Слова трудных повестий

О походе на горе нам

Игоря Святославича.

Начаться же той песне

По былинам сего времени,

А не по замышлению Бояна!

До похода Игоря

тяжелых, военных

1151 - 1202

этого, нашего

2. БОЯН БО ВЕЩИЙ

Боян бо вещий,

бо = ведь

10 Если кому захочет песнь творить,

Растекается мыслию по древу,

Серым волком по земле,

Сизым орлом под облаками —

Помяная, как говорят,

Первых времен усобицы.

Тогда пускает десять соколов на стаю лебедей,

Которую схватят,

Та первой песнь поет —

Старому Ярославу,

20 Храброму Мстиславу,

И зарезавшему Редю перед полками Касожскими —

Прекрасному Роману Святославичу.

Боян же, братья,

Не десять соколов на стаю лебедей напускал,

Но свои вещие персты

На живые струны возлагал,

Они же сами Князьям славу рокотали.

3. ОТ СТАРОГО ВЛАДИМИРА ДО НЫНѢШНЯГО ИГОРЯ

Почнем же, братья,

начнем

Повесть сию

эту

30 От старого Владимира

ум. в 1015 г.

До нынешнего Игоря.

Тропа на криницы

Иже истягну умъ крепостию своею,
И поостри сердца своего мужеством,
Напленился ратного духа,
Наведе своя храбрыя полки
На землю Половецкую
За землю Русскую.

4. БРЗЫЯ КОМОНИ

апрель 1185 года

Трубы трубятъ в Новеграде,
Стоятъ стязи в Путивле,

40 Игорь ждет мила брата Всеволода.

И рече ему Буй Тур Всеволод:
Один брат,
Один свет светлый —
Ты, Игорю!
Оба есве Святославича!

Седлай брате,
Свои брзыи комони,
А мон ти готови,
Оседлани у Курьска наперед!

50 А мон ти Куряни
Сведоми кмети:
Под трубами повиты,
Под шеломы взлелеяны,
Конецъ копия вскормлени!

Пути имъ ведомы,
Яругы имъ знаемы,
Луци у них напряжены,
Туги отворены,
Сабли изострени.

60 Сами скачутъ, аки серые волци в поле,
Ищучи себе чти, а Князю славе!

5. В ЗЛАТ СТРЕМЕНЫ

23 апреля 1185 года

Тогда вступил Игорь Князь в злат стремень
И поехал по чистому полю.

Песни братчины

Который напряг ум силою своею,
Поострил сердце своё мужеством,
Напленился ратного духа,
И повёл свои храбрые полки
На землю Половецкую,
За землю Русскую.

4. БРЗЫИ КОМОНИ

апрель 1185 года

Трубы трубят в Новеграде,
Стоят стязи в Путивле,

40 Игорь ждет милого брата Всеволода.

И говорит ему Буй Тур Всеволод:
“Один брат,
Один свет светлый —
Ты, Игорю!
Оба есть Святославичи!

Седлай, брате,
Свои брзыи комони,
А мои ти готови,
Оседланы у Курска наперед!

50 А мои ти Куряне
Сведоми кмети:
Под трубами повиты,
Под шеломы взлелеяны,
С конца копья вскормлены!

Пути им ведомы,
Овраги им знакомы,
Луки у них напряжены,
Колчаны отворены,
Сабли изострены.

60 Сами скачут, как серые волки в поле,
Ищучи себе чти, а Князю — славы!”

5. В ЗЛАТ СТРЕМЕНЫ

23 апреля 1185 года

Тогда вступил Игорь Князь в злат стремень
И поехал по чистому полю.

Солнце ему тьмою путь застлало,
Ночь стонуши ему грозой птицъ убуди,
Свист зверинъ вста,
Звися ДИВ — [Б#В]
Кличет вырху древа,
Велит послушати земли незнаеме:

- 70 ВОЛ-ЗЕ,
И Поморию, и Посулию,
И Сурожу, и Корсуню,
И тебе, Тьмотораканский Болванъ!
А Половци неготовами дорогами
Повегоша к Дону Великому.

6. ВОЗРЕ НА СВЕТЛОЕ СОЛНЦЕ

1 мая 1185 г.
река Малый Донец

Тогда Игорь возре на светлое солнце и виде —
От него тьмою вся своя воя прикрыты.

- И рече Игорь к дружине своей:
Братне и дружино!
80 Лице ж бы потятю быти,
Неже полонену быти!

А всядем, братие,
На свои врызы комони,
Да позрим синего Дону!

СпалА Князю умъ похоти,
А жалость ему знаменне
Заступи искусити Дону Великаго.

- Хошу бо, — рече —,
Копие приломити конецъ поля Половецкаго, [Ъ#А]
[И#А]
90 С Вами, Русичи, хошу главу свою приложити, [Ъ#Ъ]
А любо испити шеломамъ Дону.

7. СОЛОВИЮ СТАРАГО ВРЕМЕНИ

О Бояне,
Соловию старого времени!

Абы ты сна полкы ущекотал,
Скача славлю по мыслену древу,

Солнце ему тьмою путь застлало,
Ночь стонуши ему грозой птицъ пробудила,
Свист звериный встал,
Взвился див
Кличет вверху древа,
Велит послушать земли незнаеме:

- 70 Вол-ге,
И Поморию, и Посулию,
И Сурожу и Корсуню,
И тебе, Тьмотораканский Болван!
А Половцы неготовами дорогами
Побежали к Дону Великому.

землям неведомым

по бездорожью

6. ВОЗРЕ НА СВЕТЛОЕ СОЛНЦЕ

1 мая 1185 г.,
река Малый Донец

Тогда Игорь возре на светлое солнце и видит —
От него тьмою все его войска прикрыты.

И рече Игорь к дружине своей:
“Братья и друзья!”

- 80 Лучше уж бы порубленным быть,
Нежели пленным быть.

А сядем, братья,
На своих борзых коней,
Да позрим синего Дону!”

посмотрим

Сожгла, Князю ум мечта.
А жалованное ему знамение
Уступило искушению испить Дону Великому.

- “Хотел бы — говорит, —
Копье преломить о конец поля Половецкого,
90 С Вами, Русичи, хочу главу свою положить,
Либо испить шлемом Дону.”

7. СОЛОВИЮ СТАРАГО ВРЕМЕНИ

О Бояне,
Соловей старого времени!

Вот бы ты эти полки восславлял,
Скача славием по мыслену древу,

соловьём

Тропа на криницы

Летая умом под облаками,
Свивая славы оба полы сего времени,
Рища во тропу Трояню чрес поля на горы!

- Пети было песнь Игореве того внуку:
100 Не буря Соколы занесе чрес поля широкая —
Галицы стады вежат к Дону Великому.

Чи ли воспети было,
Вещей Бояне, Велесовъ внуче:
Комони ржугъ за Сулою —
Звенитъ слава в Киеве!

[Ь#Ъ]

[Ь#Ъ]

[Ь#Ъ]

8. КОМОНИ РЖУТ ЗА СУЛОЮ, КРЫЧАТ ТЕЛЕГЫ <В> ПОЛУНОЩИ

Крычат телеги в полунощи,
Рци лебеди распущены:
Игорь к Дону вон ведет!

[#В]

- Уже во веды его
110 Пасут птици по дубию,
Волци грозу восрожат по яругам,
Орли клетом на кости зверей зовут,
Лисицы брешут на черленыя щиты.

[Е#У] [Ь#И]

О Русская земле!
Уже за шеломянем еси!

Долго ночь меркнет.
Заря свет запала,
Мгла поля покрыла,
Щекот славий успе,

- 120 Говор галичъ увѣдися.

Русичи великая поля
Черлеными щитами перегородиша,
Ищучи себе чти, а Князю — СЛАВЫ.

9. У РЕКИ СЮУРЛИЙ

С зарания в пятюк —
Потопташа поганая полки половецкыя
И рассушдсь стрелами по полю,

[Я#А]

Песни братчины

Летая умом под облаками,
Свивая славы обе полы сего времени,
Рыща во тропу Трояна чрес поля на горы!
Петъ бы <так> песнь Игорю тому внуку:

- 100 “Не буря Соколов перенесла через поля широкие —
Галок стаи бегут к Дону Великому.”

Чи ли воспеть бы,
Вещий Боян, Велесов внуче:
“Комони ржут за Сулою —
Звенит Слава в Киеве!”

8. КОМОНИ РЖУТ ЗА СУЛОЮ КРЫЧАТ ТЕЛЕГЫ <В> ПОЛУНОЧИ

Скрипят телеги в полуночи,
Говорят лебеди распуганные:
“Игорь к Дону войска ведёт!”

- Уже ведь беды его
110 Пасут птицы по дубию,
Волки грозу сторожат по оврагам,
Орлы клетом на кости зверей зовут,
Лисицы брешут на черленые щиты.

красные

О Русская земля!
Уже за холмом ты!

Долго ночь меркнет.
Заря свет запалила,
Мгла поля покрыла,
Щебет соловьев умолк,

- 120 Говор галок пробудился.

Половцев

Русичи Великие поля
Черлеными щитами перегородили
Ища себе почестей, а Князю — славы.

9. У РЕКИ СЮУРЛИЙ

С ранней зари в пятницу —
Потоптав поганые полки Половецкие
И рассыпавшись стрелами по полю,

Тропа на криницы

Помчаша красныя девки половецкыя,
А с ними злато и поволоки,
И драгия оксамиты.

- 130 Орьтьмами
И япончицами и кожухы
Начаша мосты мостити
По волотом и грязным местом,
И всякими узорочьн половецкыми.

[Я#А]

Черлен стяг,
Бела хорюговь,
Черлена чолка,
Сребрено стружие —
Храврому Святославичю!

10. ОЛЕГОВО ХОРОБРОЕ ГНЕЗДО

- 140 Дремлет в поле
Олегово хороброе гнездо.
Далече залетело!

Не было оно
Обиде порождено
Ни соколу,
Ни кречету,
Ни тебе, чирный ворон,
Поганый половчине!

Гзак бежит серым волком,
Кончак ему след правитъ к Дону Великому.

[Ъ#Ъ]

11. КРОВАВЫЯ ЗОРИ СЪЕТ ПОВЕДАЮТ

- 150 Другаго дни велми рано
Кровавыя зори съет поведают;
Чирная тучя с моря идуть,
Хотят прикрыти 4 солнца,
А в них трепещутъ синии молнии.

[Ъ#Ъ]

Быти грому Великому!
Итти дождю стрелами
С Дону Великого!

Песни братчины

Похватали красивых девок половецких,
А с ними золото и паволоки,
И дорогие оксамиты.

шелковые ткани
бархатные ткани

- 130 Орьтьмами
И япончицами и кожухами
Начали мосты мостить
По дорогам и грязным местам,
И всякими узорами половецкими.

покрывалами
плащами

Черлен стяг,
Белая хоругвь,
Черленая челка,
Сребрено стружие —

конский хвост, крашеный черленью
отделанной серебром посох —

атрибут воинской символики

Храброму Святославичю!

10 ОЛЕГОВО ХОРОБРОЕ ГНЕЗДО

- 140 Дремлет в поле
Олегово хороброе гнездо —
Далече залетело!

Не было оно
Обиде порождено
Ни соколу,
Ни кречету,
Ни тебе, черный ворон,
Поганый половчанин!

Гзак бежит серым волком,
Кончак ему след правит к Дону Великому.

Идет впереди

11. КРОВАВЫЕ ЗОРИ СЪЕТ ПОВЕДАЮТ

- 150 На другой день очень рано
Кровавыя зори съет поведают;
Черные тучи с моря идут,
Хотят прикрыть четыре солнца,
А в них трепещут синии молнии.

Быть грому Великому!
Идти дождю стрелами
С Дону Великого!

Тропа на криницы

Тү ся копием приламати,
160 Тү ся саблям потрүчати, [Я#А]
О шелома Половецкыя
На реце на Каяле,
У Дона Великого!
О Русская земле!
Уже за шеломянем еси!

12 СТРИБОЖИ ВНУЦИ
Се ветри —
Стрибожи внуци,
Веют с моря стрелами
На храбрыя полки Игоревы.

170 Земля тутнет,
Реки мутно текутъ, [Б#Б]
Пороси поля прикрывают,
Стязи глаголют: Половцы идутъ! [Б#Б]

От Дона,
И от моря,
И от всех стран
Руские полки оступиша.

Дети бесови кликом
Поля перегородиша,
180 А храбрин русици
Преградиша черлеными щиты.

13 ЯР ТУРЕ ВСЕВОЛОДЕ
Яр Туре Всеволоде!
Стоиши на борони,
Прыщещи на войска стрелами,
Гремлещи о шелома мечи харалужными!

Камо, Тур, поскачаше, [Я#А]
Своим златым шеломам посвечивая,
Там лежат поганья головы половецкыя,
Поскепаны саблями калеными шелома оваръскыя, [Б#Б]
190 От тебе, [Б#Б]
Яр Туре Всеволоде!

Песни вратчины

Тут придётся копьям переломаться,
160 Тут придётся саблям постучать
О шлемы Половецкие
На реке на Каяле,
У Дона Великого!
О Русская земля!
Уже за холмом ты!

12. СТРИБОЖИ ВНУЦИ
Се ветры —
Стрибожи внуки,
Веют с моря стрелами
На храбрые полки Игоревы.

170 Земля тутнет,
Реки мутно текут,
Пороси поля прикрывают,
Стязи глаголют: "Половцы идут!"

От Дона,
И от моря, сражение было вблизи Азовского моря
И от всех стран со всех сторон
Русские полки обступили.

Дети бесовы кликом
Поля перегородили,
180 А храбрые Русичи
Перегородили черлеными щитами. красными

13. ЯР ТУРЕ ВСЕВОЛОД
Яр Тур Всеволод!
Стоишь на борони, поле брани
Прыщешь на войска стрелами,
Гремишь о шлемы мечами харалужными!

Куда, Тур, поскачешь,
Своим златым шлемом поблескивая,
Там лежат поганые головы половецкие,
Пробиты саблями калёными шлемы оварские,
190 От тебя,
Яр Тур Всеволод!

Тропа на криницы

Кая раны дорога брата,
Забыв чти и живота,
И града Чернигова
Отня злата стола,
И своя милая хоти,
Красныя Глебовны
Свычая и обычая!

[ИЄ#А]

14. МЕЧЕМ КРАМОЛУ КОВАШЕ

Были веЦи Трояни,
200 Минула Лета Ярославля;
Были полци Олегovy,
Олега СвятославичА.

[Ч#Ц]

[#Є]

[Я#А]

Той бо Олег
Мечем крaмолу коваше
И стрелы по земли
Є Є Я Ш Є
Вступает в злат стремя
В граде Тьмуторакане...

Той же звон слыша давний
210 Великий ЯрославЪ.
А сын Всеволождъ — Владимир
По вся утра уши закладаше в Чернигове.

[Ь#Ъ]

Бориса же Вячеславича
Похвальба на суд приведе,
И на Канину зелену пополому постла
За обиду Олегovy — храбра и млада Князя.

[#Є]

15. ЖИЗНЬ ДАЖДЬ-БОЖА ВНУКА

Є тоя же Каялы
Святополкъ повелеа нести отца своего [повелеа#
Между Угорскими иноходцы поведелеа нести]
220 Ко Святей Софии к Киеву.

Тогда, при ОлегЕ Гориславичи,
Сеяшется и растяшетЪ усобицами,
ПогибашетЪ жизнь Даждь-Божа внука,

[З#ЄГ]

[Ь#Ъ]

[Ь#Ъ]

Песни братчины

Кля раны дорогого брата
Забыв чти и живота,
И города Чернигова
Отцовский золотой престол,
И своей милой жены,
Прекрасной Глебовны
Привычки и обычаи!

проклиная
о почестях и потеряв страх

14. МЕЧЕМ КРАМОЛУ КОВАШЕ

Были веки Трояна,
200 Минула Лета Ярославля;
Были полци Олегovy,
Олега Святославича.

императора Трояна
Лета — река времени

походы

Той бо Олег,
Мечём крaмолу коваше
И стрелы по земли
Се-я-ше.
Вступает в злат стремя
В граде Тьмуторакане.

Тот ведь

Тот же звон слышал давний
210 Великий Ярослав.
А сын Всеволода — Владимир
По утрам уши затыкал в Чернигове.

не желая слышать
о междоусобицах

Бориса же Вячеславича
Похвальба на суд привела,
И на Канину зеленую пополому положила
За обиду Олега — храброго и молодого Князя.

погребальное покрывало

15. ЖИЗНЬ ДАЖДЬБОЖА ВНУКА

С той же Каялы
Святополк повелеа нести отца своего
Между Угорскими иноходцами
220 К Святой Софии, к Киеву.

Тогда, при Олеге Гориславиче,
Сеется и прорастает усобицами,
Погибает жизнь ДаждьБожа внука,

Русского народа

Тропа на криницы

В Княжих крамолах
Вещи человекомЪ скратишась.

[Б#Ъ]

Тогда по Руской земли
Ретко ратаеве кикахутЪ,
Но часто врани граяхутЪ,
Трупия себе деляче,

[Б#Ъ]

[Б#Ъ]

[А#Я]

[Б#Ъ]

[Б#Ъ]

230 А галицы свою речь говоряхутЪ —
ХотятЪ полетети на уение.

16. ЧИРНА ЗЕМЛЯ

То было в ты рати,
И в ты полки,
А сицей рати не слышано!

[А#Я]

С зарания до вечера,
С вечера до света
Летят стрелы каленые,
Гримлют сабли о шеломы,

240 Трещат копия харалужные
В поле незнаеме
Среди земли Половецкыи.

[А#Я]

Чирна земля
Под копыты костьми была посеяна,
А кровню поляна;
Тугою взыдоша по Руской земли!

17. ПАДОША СТЯЗИ ИГОРЕВЫ

Что ми шумитЪ,
Что ми звенитЪ —
Далече рано перед зорями?

[Б#Ъ]

[Б#Ъ]

Игорь полки заворачает;

250 Жаль во ему мила брата Всеволода.

Билися день,
Билися другой,
Третьяго дни к полудню
Падоша стязи Игоревы.

Тут ся брата разлучиста
На брезе выстрой Каялы;

Песни братчины

В Княжих крамолах
Век человека сократился.

Тогда по Русской земле
Редко пахари покрикивали,
Но часто вороны граяли,
Трупы меж собой деляча,

каркали

230 А галки свою речь говорили —
Хотят полететь на съестное.

16. ЧИРНА ЗЕМЛЯ

То было в те рати,
И в те полки,
А о такой рати ещё не слышано!

сражения
походы

С ранней зари до вечера,
С вечера до рассвета
Летят стрелы калёные,
Гремят сабли о шеломы,
240 Трещат копы харалужные
В поле неизвестном,
Среди земли Половецкой.

Черна земля
Под копытами костьми засеяна,
А кровью полита;
Тугою взойдет по Русской земле!

Горем, глубокой
грустью

17. ПАДОША СТЯЗИ ИГОРЕВЫ

Что шумит,
Что звенит
Задолго перед зорями?

Игорь полки заворачивает,

250 Ибо жаль ему милого брата Всеволода.

Билися день,
Билися другой,
Третьего дня к полудню
Пали стяги Игоревы.

Тут братья разлучились
На берегу быстрой Каялы;

Тропа на криницы

Тү кроваваго вина не доста,
Тү пир докончаша храбри русичи:

Сваты попиша,
260 А сами полегоша за землю Рускую.

Ничить трава жалощами,
А древо с тугю к земли преклонилось.

16. ЧИРИНА ЗЕМЛЯ

То было в те рати,
И в те поски,
А о такой рати еще не слышно!

В ратный жар до всерца
С воева до воевца
Нестерпимы каплени,
Тоскут себя о цитомы,
Тоскут копы харужные
В поле незнакомом
Среди земли Половников.

Ратна земля
Под копытами косящих досель,
А кровью попила;
Тутю воюет по Руской земле.

17. ПАДОША СЪРЕН НІТОРЬИ

Ито шумит,
Ито гасит,
Залом о перед зорьми,
Иторь полки заводивает.

Ибо жаль сму киното брата
Видна днэ,
Видна друтой,
Третье днэ к полудню
Паша стати Нторьи.

Тот брата бачиуши,
На бериу бачиу Каяри

Песни братчины

Тут кровавого вина не достало,
Тут пир закончили храбрые русичи:

Сватов попили,
260 А сами полегли за землю Русскую.

Никнет трава от жалости,
А древо от горя к земле преклонились.

16. ЧИРИНА ЗЕМЛЯ

То было в те рати,
И в те поски,
А о такой рати еще не слышно!

В ратный жар до всерца
С воева до воевца
Нестерпимы каплени,
Тоскут себя о цитомы,
Тоскут копы харужные
В поле незнакомом
Среди земли Половников.

Ратна земля
Под копытами косящих досель,
А кровью попила;
Тутю воюет по Руской земле.

17. ПАДОША СЪРЕН НІТОРЬИ

Ито шумит,
Ито гасит,
Залом о перед зорьми,
Иторь полки заводивает.

Ибо жаль сму киното брата
Видна днэ,
Видна друтой,
Третье днэ к полудню
Паша стати Нторьи.

Тот брата бачиуши,
На бериу бачиу Каяри

“СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ” — ДРЕВНЕРУССКАЯ МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ РАТНОМУ ДЕЛУ

Опыт реконструкции текста до 100%-ного состояния

Воронов И.А.

Казалось бы о “Слове” написано и сказано все! Только публикации о нем превосходят в десятки тысяч раз по объему само произведение. Но научные исследования и анализ богатой информации позволяют рассматривать эту жемчужину древнерусской культуры все с новых и новых позиций.

Кто бы мог подумать, что “Слово о полку Игореве” — это не только литературно-историческое повествование, но и МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ РАТНОМУ ДЕЛУ.

Подобные тексты-методики издревле использовались в педагогическом процессе. В частности, исследование древне-китайских методик ускоренного массового обучения войск (*Zhung-Guo Wu-Shu Shi*, 1985; Воронов И.А., 1996) показало наличие подобных текстов в достаточно большом количестве — несколько сотен!

А что же на Руси? На Руси тоже были такие методики массового ускоренного обучения войск и, соответственно, были тексты. На сегодняшний день, автору удалось обнаружить по крайней мере 17 таких методик. Одна из них — “Слово о плъку Игореве, Игоря, сына Святъславля, внука Ольгова”.

“Слово о плъку Игореве...” повествует о походе князя Игоря в половецкую степь в мае 1185 г. и о трехдневной (с 10 по 12 мая) битве на реке Каяле. Но это литературная тема методики. Суть же ее заключается в том, что она, прежде всего представляет собой ЗВУКОРЕЗОНАНСНЫЙ РЯД, психотропно воздействующий на человека. Затем, ЦЕПОЧКИ МЫСЛЕОБРАЗОВ, которые дополняют и усиливают психотропное воздействие звуко-резонансных рядов, особым образом программируя нашу психику на выполнение определенных поведенческих актов, физических упражнений, боевых приемов. В данном случае — на действия человека в условиях агрессивной среды.

Ответ на вопрос о правильной последовательности мыслеобразов и расстановке, на основе этой последовательности, “перепутанных страниц” текста и является целью настоящей статьи. Известно (Потебня А.Ф., 1877; Соболевский А.И., 1886; Дмитриев-Кельда И.Д., 1956; Рыбаков Б.А., 1985), что первоначальный текст “Слова о плъку Игореве...” существенно отличался от “Исторической песни

о походе на половцев удельного князя Новгорода Сиверского Игоря Святославича, писанная старинным русским языком в исходе XII столетия с переложением на употребляемое ныне наречие” А.И.Мусина-Пушкина, которая увидела свет в 1800 году. На необходимость некоторых перестановок в тексте “Слова о полку Игореве” впервые указал в 1887 году А.Ф.Потебня, затем, в 1886 году — А.И.Соболевский; в советское время эти исследования были продолжены в 1956 году И.Д.Дмитриевым-Кельдом и в 1985 году Б.А.Рыбаковым.

Самая правильная, с позиций теории психотропности и нейролингвистического программирования, конструкция была предложена Б.А.Рыбаковым. Надо отдать должное его профессионализму и научной смелости, дипломатичности, с которой он решил ряд очень спорных, с позиций истории и лингвистики, вопросов.

Но остался ряд нерешенных моментов, которые не могут быть решены с историко-лингвистических позиций НИКОГДА, если только не будет обнаружен подлинный полный текст. Наш же метод реконструкции абсолютно не зависит ни от исторических, ни от лингвистических аспектов. Он основан на знании структуры и метрики психофизического стимульного пространства человека, и механизмов его взаимодействия со структурой мироздания, каким его представляли наши предки.

Именно эта структура являлась той матрицей, относительно которой отстраивались ЦЕПОЧКИ МЫСЛЕОБРАЗОВ и писались “священные писания” в форме психотропных ЗВУКОРЕЗОНАНСНЫХ РЯДОВ. Что же являлось для древних “СТРУКТУРОЙ МИРОЗДАНИЯ”? Вот вопрос, которому мы должны, прежде наших объяснений, уделить должное внимание.

СТРУКТУРА МИРОЗДАНИЯ

Ныне известно, что многие древние религии использовали и используют в своей практике т.н. календарное чтение своих канонических текстов. Для чего это делалось? Если исходить исключительно из религиозных побуждений, то надобность в этом даже не возникает — в бога можно верить и не читая книг! Если же подходить к этой проблеме с сугубо прагматичных позиций, то перед нами встает удивительный МИР ГАРМОНИИ ЧЕЛОВЕКА С ФИЗИКОЙ СОЛНЕЧНОЙ СИСТЕМЫ, ФИЗИКОЙ КОСМОСА.

Тропа на криницы

Оказывается (Воронов И.А., 1995, 1996, 1997), что Солнечная Система имеет постоянное во времени и пространстве, характеризующееся секторным строением, т.н. “суммарное физическое поле”. Планета Земля, двигаясь по орбите вокруг Солнца, в одни и те же дни (по Григорианскому календарю) солнечного года пересекает границы секторов этого суммарного физического поля, проявляющиеся в резком, скачкообразном изменении физических характеристик. Последний факт самым непосредственным образом сказывается на геофизических полях — их характеристики так же скачкообразно изменяются. А это, в свою очередь, негативно сказывается на физических полях биологических объектов, на наших биополях в том числе.

Древние не только эмпирически отследили эти моменты, но и создали календари, прогнозирующие их. Не только смоделировали, по сути, секторное строение Солнечной Системы, но и предложили эффективный способ адаптации к негативным воздействиям “Суммарного Физического Поля”. Дни самых сильных деформаций нашего биополя они называли “праздниками” и призвали “людей честной” в эти дни не работать, “дабы не искушать диавола”, а при помощи специально разработанных для этих дней “молитв” — звукорезонансных рядов и “икон” — цепочек мыслеобразов, заняться “стяжанием благодати Божьей и нисхождения Духа Святого”. Так это называлось раньше. Ныне — при помощи произношения звукорезонансных рядов и слухового или визуального восприятия цепочек мыслеобразов, они адаптировались к изменившимся условиям внешнего мира.

Каждый текст, выходящий из под пера древнего ученого представлял собой адаптивную модель, в форме звукорезонансных рядов, какого-либо сектора орбиты Земли. Методика адаптации — гармонизации — выглядела внешне чрезвычайно просто: в определенный день солнечного года нужно было прочесть (произнести в слух) соответствующий отрывок из текста и “объемно” представить описанный в нем сюжет. Если на данные сутки приходилось несколько скачкообразных переходов, то читалось несколько отрывков по числу переходов. Всё!

На практике очень просто, но как же составлялись и писались такие календари и тексты? Сравним это действо с работой людей, связанных с компьютерами. Их можно разделить на 3 группы: пользователи, программисты и конструкторы ЭВМ. Последние создают самое главное — саму машину на основе

Песни братчины

определенной логической концепции; вторые наделяют созданную среду программами; первые используют эти программы в соответствии с потребностями.

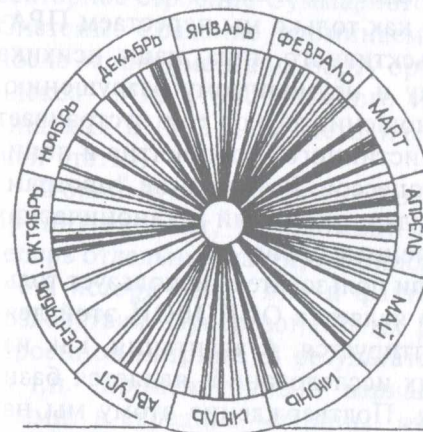

РИС.1.

“Логику” (или “среду”) ВСЕЛЕНСКОГО КОМПЬЮТЕРА мы описали — это само секторное строение Суммарного Физического Поля Солнечной Системы, это и есть СТРУКТУРА МИРОЗДАНИЯ. Секторов в структуре около 698-ми, из них 128 воздействуют на человека крайне неблагоприятно (Воронов И.А., 1997). Они выделены на календаре и проиллюстрированы на рис.1.

январь	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31
февраль	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29
март	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31
апрель	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30
май	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31
июнь	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30
июль	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31
август	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31
сентябрь	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30
октябрь	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31
ноябрь	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30
декабрь	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31

В православном календаре, например, отмечают 50 сильно действующих переходов, а дни, на которые попадают эти переходы, названы “церковными праздниками”.

“Программы” (“программное обеспечение”) — задаются последовательностью пересечения Землей секторов Суммарного Физического Поля. Из года в год человеческая психика “наматывает” на себя программу психотропных воздействий, которая то и определяет весь ход наших “внутренних” (психические,

физиологические и др.) и “внешних” (поступки, деяния и др.) процессов. Другими словами, цепочка стрессовых воздействий и кодирует нашу психику, оптимизируя (натренировывая) механизм психических отражений. Здесь-то и заключается и “гнев господень” и “страшный суд” — как только мы перестаем ПРАВИЛЬНО отражать явления объективного мира, наша психика начинает подвергаться жесткому и неумолимому разрушению. Но именно “молитва” — произношение звуков — и отстраивает нашу психику для адекватного “истинного” восприятия и понимания происходящих в мире процессов. Вот древние “программисты” и создали систему календарных чтений и канонических текстов, выполняющих поставленные цели.

Теперь о “пользователях”. Если пользователь использует только “церковный календарь”, что является ОСНОВОЙ этой деятельности, то он “просто” адаптируется. А адаптация, как известно из современных научных исследований, является базисом всего человеческого бытия. Подтверждение этому мы находим во множестве экспериментов, проводимых и в условиях Земли, и в условиях невесомости (в космосе), и в условиях иных небесных тел (Луна, а в ближайшем будущем — Марс). Если же пользователь работает еще и со специальными программами — читает еще и “специальные” тексты, то у него происходит процесс дополнительного программирования — он может развивать определенные качества своей психики, увеличивая тем самым профессионально важные качества. Т.е. эту систему можно использовать не только в целях адаптации (реабилитации и терапии), но и в интересах обучения.

РЕКОНСТРУКЦИЯ ТЕКСТА

Зная, как создавались подобные “учебные программы” в форме текстов, автор предположил, что полный, первоначальный, текст “Слова о полку Игореве” преследовал своей целью обучение воинов. Эта гипотеза, как уже упоминалось, родилась при исследовании методик ускоренного массового обучения войск на Руси. В большинстве своем это т.н. “воинские повести”, но есть и более современные “методические пособия”, например, “Наука Победать” А.В.Суворова, которую он приказывал, наряду с христианскими молитвами, “всем нижним чинам твердо знать и ежедневно... молиться, читая их каждую вслух и наизусть”.

Итак, мы предположили, что “Слово о полку Игореве” отражает “структуру мироздания”. Таким образом на первом этапе реконструкции текста была отстроена матрица, моделирующая секторное строение Суммарного Физического Поля Солнечной Системы. Создание упоминаемой матрицы стало возможным после эксперимента на борту орбитального пилотируемого комплекса “Мир”, проведенного инженером-космонавтом А.Полищуком в 1993 г. по методическому пособию автора настоящей статьи.

Второй этап: построчная разбивка текста. За основу был принят вариант, предложенный В.И.Стеллецким (1965г.) и теперь отдельные части, по описанным в них мыслеобразам (без учета исторических лиц и фактов) и характеру психотропного воздействия звукорезонансных рядов, были разложены по отстроенной матрице. В результате заполнения матрицы появился т.н. “промежуточный” вариант “Слова” с несколькими пустыми, в середине матрицы, ячейками.

На третьем этапе проводилась поисковая работа нехваточной части “Слова”. В результате, автор остановился на давно уже вызывающем споры о принадлежности к “Слову о полку Игореве” короткого текста “Слово о гибели Русской Земли” (Рыбаков Б.А., 1985). Спорный текст абсолютно точно, что называется “без остатка”, вписался в те ячейки матрицы, которые оказались не заполненными основным текстом “Слова о полку Игореве”. В результате реконструкции получился текст (см. приложение), который психотропно воздействовал на психику человека, вызывая определенные психические состояния и сопровождающие их моторные локомоции.

Апробация полученного текста как методики военного обучения проходила в ряде учебных заведений страны и тренировочных центрах. Результаты превзошли все ожидания — по многим параметрам древнерусская методика обучения ратному делу превосходит аналогичные “тайные” методики Китая и Японии!

Методика очень проста: перед каждой тренировкой, учениями, отработкой боевых приемов необходимо прочитывать весь текст на древнерусском языке. Ежедневное “чтение” “Слова о полку Игореве” позволяет повысить профессионально важные качества БОЙЦОВ в 3-4 раза и обеспечить их живучесть в реальной опасной ситуации на 50-80%.

Литература.

1. Воронов И.А. Внушение и гипноз в учебе обороне и нападении (Учебное пособие). // Безопасность и жизнь, №2-3, ГТК "Русское Видео", - СПб, 1995.
2. Воронов И.А. 32 воинских искусства китайского полководца Ци Цигуана. Методическое пособие. - СПб., ЛНПС ЦСМ, 1996.
3. Воронов И.А. Китайская классическая концепция военного обучения: Дисс. канд.пед.наук.: Военный университет [бывш. Военно-политическая академия им. В.И.Ленина], - М., 1996, -234с.
4. Воронов И.А. Календарь как основа оптимального механизма психических отражений. // Тезисы: I-ый Международный конгресс "Слабые и сверхслабые поля и излучения в биологии и медицине".-СПб., 1997. с.264-265.
5. Воронов И.А. И дольше года длиться день. // "Дом, в котором мы живем", №2. - СПб., 1997. с.21.
6. Дмитриев-Кельда И.Д. О восстановлении списков "Слова о полку Игореве" // Ученые записки Орского гос. пед. ин-та, т.1, вып.1. Орск, 1956.
7. Историческая песнь о походе на половцев удельного князя Новгорода Сиверского Игоря Святославича, писанная старинным русским языком в исходе XII столетия с переложением на употребляемое ныне наречие. Москва, Сенатская типография, 1800.
8. Потебня А.Ф. "Слово о полку Игореве" ("Филологические записки"). - Харьков, 1877-1878.
9. Рыбаков Б.А. Перепутанные страницы. О первоначальной конструкции "Слова о полку Игореве" // сб. "Слово о полку Игореве" и его время (под. ред. Б.А.Рыбакова). - М., 1985, стр. 25-67.
10. Соболевский А.И. Резюме доклада в обществе Нестора-летописца. // Чтения в Историческом об-ве Нестора, кн.2. - Киев, 1888.
11. Слово о гибели Земли Русской (под. ред. Л.А.Дмитриева) // в сб. Воинские повести Древней Руси. - Л., Лениздат, 1985, стр. 116-119, 474.
12. "Слово о полку Игореве" попытка восстановления первоначального композиционного строя поэмы, реконструкция Б.А.Рыбакова // сб. "Слово о полку Игореве" и его время (под. ред. Б.А.Рыбакова). - М., 1985, стр. 7-24.
13. Zhung-Guo Wu-Shu Shi (История китайских воинских искусств): на кит. языке. - Пекин, 1985, с.156-159.

Приложение

СЛОВО О ПЛЪКУ ИГОРЕВЕ, ИГОРЯ, СЫНА СВАТЪСЛАВЛЯ, ВНУКА ОЛЬГОВА.

(Реконструкция Воронова И.А.)

ГЛАВА 1.

1 1 1 1

Не лепо ли ны бяшетъ, братие, начати старыми словесы трудныхъ повестий о плъку Игореве, Игоря Святъславича? Начати же ся тѣмъ песни по былинамъ сего времени, а не по замыслению Бояню!

* * 2 2

Боянъ во вещей, аще кому хотяше песнь творити, то растекашется мыслию по древу, серымъ вълком по земли, шизым орломъ подъ облакы, помняшетъ во, рече, първыхъ временъ усобице. Тогда пущають 10 соколов на стадо лебедей, которыхъ дотечаше, та преди песь пояше старому Ярославу, храброму Мстиславу, иже зареза Редедю предъ плъкы касожьскими, красному Романову Святъславичю. Боян же, братие, не 10 соколов на стадо лебедей пущаше, нъ своя вещия прѣсты на живыя струны вскладаше, они же сами Княземъ славу рокотаху.

2 2 3 3

Почнемъ же, братие, повесть сию отъ стараго Владимира до нынешняго Игоря, иже истягну умъ крепостию своею и поостри сердца своего мужествомъ, напльнивися ратнаго дѹха, наведе своя храбрыя плъкы на землю Половецкѹю за землю Рускѹю.

ГЛАВА 2.

* 3 4 4

О Бояне, соловию стараго времени! А вы ты сна плъкы ѹщекоталъ, скача, славлю, по мыслену древу, летая умомъ подъ облакы, свивая славы ова помы сего времени, рища въ тропѹ Трояню чресь поля на горы!

* * 5 5

Пети было песнь Игореву, того внуку: "Не вѹря соколы занесе чресь поля широкая — галици стады вежать къ Дону Великому". Чи

Тропа на криницы

ли вспети было, вещей Бояне, Велесов внуче: “Комони ржѣтъ за Сѣлою — звенить слава в Києве!” Трубы трубятъ въ Новеграде, стоятъ стязи в Путивле, Игорь ждетъ мила брата Всеволода.

И рече ему Бѣй Тѣрь Всеволодъ: “Одинъ братъ, одинъ светъ светлый — ты Игорю! Оба есве Святъславича! Седлай, брате, свои бръзын комони, а мон ти готови, оседлани у Курьска напереди. А мон ти куряни сведоми къмети: подъ трубами повити, подъ шелома възлелеяны, конецъ копия въскрѣмлени; пѣти имъ ведоми, ярѣгы имъ знаеми, лѣци у нихъ напряжени, тѣли отворени, сабли изѣострени. Сами скачють, акы серыи вѣлци в поле, ищѣчи себе чти, а Князю славе”.

Тогда Игорь възре на светлое солнце и виде отъ него тѣмою вся своя воя прикрыты. И рече Игорь къ дружинѣ своей:

“Братие и дружино! Лѣце жъ бы потятѣ быти, неже полоненѣ быти, а всядемъ, братие, на свои бръзын комони, да позримъ синего Донѣ”.

Спала князю ѣмъ похоти, и жалость ему знамение заступни искѣсити Донѣ Великаго. “Хошѣ во, — рече, — копие приломити конецъ поля Половецкаго; с вами, русици, хошѣ главѣ свою приложити, а любю испити шелома Донѣ”.

Тогда вступи Игорь князь въ златъ стремянь и поеха по чистому полю. Солнце ему тѣмою пѣтъ заступаше, ночь стонѣщи ему грозою птичь ѣбѣди, свистѣ зверинѣ въста, звися. Дивѣ, кличетъ вѣрхѣ древа, велитъ послушати земли незнаеме, Вѣлзе, и Поморню, и Посѣлю, и Сѣрожѣ, и Корсѣню, и тебе, Тѣмѣтороканьскый вѣлванѣ. А половци неготовами дорогами повегоша к Донѣ Великому: крычатъ телегы полѣнощы, рци, лебеди роспѣщени.

Игорь к Донѣ вон ведетъ. Уже во веде его пасетъ птичь по

Пѣсни братчины

дѣвию; вѣлци грозу въсрожатъ по ярѣгамъ, орли клектомъ на кости звери зовѣтъ, лисици вѣршѣтъ на чѣленыя щиты.

О Руская земле! Уже зашеломянемъ еси! Дѣлго ночь мѣркнетъ. Заря светъ запала, мѣгла поля покрыла, щекот славий ѣспе, говор галичѣ ѣбѣдися. Русичи великая поля чѣлеными щиты прегородиша, ищѣчи себе чти, а князю — славы.

Сѣ зарания в пѣтъкъ потопташа поганѣя пѣлки половецкѣя, и рассѣшѣ стрѣлами по полю, помчаша краснѣя дѣвки половецкѣя, а сѣ ними злато, и паволоки, и драгѣя оксамиты. Орѣтъмами, и япончицами, и кожѣхѣ начаша мосты мостити по волотомъ и грязивымъ местомъ, и всякими ѣзорочѣи половецкѣими. Чѣлен стягъ, бѣла хорюговѣ, чѣлена чолка, сѣвѣрено стрѣжие — хѣвѣромѣ Святъславичю!

Дремлетъ въ поле Ольгово хорѣвое гнездо. Далече залетѣло! Не было онѣ овиде порождено ни соколѣ, ни кречетѣ, ни тебе, чѣрный воронѣ, поганѣй половецкѣи! Гзакъ бежитъ серымъ вѣлком, Кончакъ ему следъ правитъ къ Донѣ Великому.

Другаго дни велми рано кровавыя зори светъ поведають, чѣрный тѣчѣ сѣ моря идѣтъ, хотѣтъ прикрыти 4 солнца, а вѣ нихъ трепещѣтъ синни мѣлнни. Быти громѣ великому, итти дождю стрѣлами сѣ Донѣ Великаго! Тѣ ся копиемъ приламати, тѣ ся саблямъ потрѣчати о шелома половецкѣя, на рѣце на Каяле, у Донѣ Великаго.

О Руская земле! Уже зашеломянемъ еси!

Се ветри, Стрибожи внѣци, веють сѣ моря стрѣлами на хѣвѣрыя пѣлки Игоревы. Земля тѣтнетъ, реки мѣтно текѣтъ, пороси поля прикрѣвають, стязи глаголютъ: “Половци идѣтъ”; отъ Дона, и отъ моря, и отъ всехъ странъ рускѣя пѣлки остѣпиша.

Дети бесови кликомъ поля прегородиша, а храврин рѹсици
преградиша чрълеными щиты.

* * 12 16

Яръ Тѹре Всеволоде! Стоиши на борони, прыщещи на вон стрелами,
гремлещи о шеломы мечи харалѹжными. Камо, Тѹръ, поскачаше, своимъ
златымъ шеломомъ посвечивая, — тамо лежатъ поганыя головы
половецкыя, поскрепаны саблями калеными шеломы оварьскыя отъ
тебе, Яръ Тѹре Всеволоде! Кая рана дорога, вратие, забывъ чти и
живота, и града Чрънигова отня злата стола, и своя милыя хоти,
красныя Глевовны, свычая и обычая!

* * 13 17

Съ зарання до вечера, съ вечера до света летятъ стрелы каленыя,
grimлютъ сабли о шеломы, трещатъ копья харалѹжныя въ поле
незнаеме среди земли Половецкын. Чръна земля подъ копыты костьми
была посеяна, а кровню поляна; тѹгою въздоша по Рѹской земли!

* * * 18

Что ми шумить, что ми звенить давеча рано предъ зорями?
Игорь плѹкы заворочаетъ; жаль бо емѹ мила брата Всеволода.
Бишася день, бишася дръгый, третьяго дни къ полѹднию падоша стязи
Игоревы. Тѹ ся брата разлѹчиста на врезе выстрой Каялы; тѹ
кроваваго вина не доста, тѹ пиръ докончаша храврин рѹсичи: сваты
попониша, а сами полегоша за землю Рѹскѹю. Ничить трава жалощами,
а древо с тѹгою къ земли преклонилось. Темно бо бе в 3 день: два
солнца померкоста, оба вагряная стлѹпа погасоста, и въ море
погрузиста, и съ нима молодая мѣсяца, Олегъ и Святѹславъ, тѹмою
ся поволокоста. На реце на Каяле тѹма светъ покрыла: по Рѹской
земли прострошася половци, акн пардѹже гнездо, и велнокое бѹйство
подасть Хинови. Ыже снесѣся хѹла на хвалѹ; ѹже треснѹ нѹжда на
волю; ѹже врѹжеса Дивь на землю. Се бо готскыя красныя девы въспеша
на врезе синемѹ морю, звоня рѹскимъ златомъ, поютъ время Бѹсово,
лелеютъ мѣсть Шароканю.

А мы ѹже, дръжина, жадни веселня.

* * 14 *

Ыжо бо, вратие, невеселая година вѹстала, ѹже пѹстыни силу
прикрыла. Вѹстала обида въ силахъ Дажь-Божа внѹка, вѹтѹпила девою
на землю Трояню, въсплескала лебедиными крылы на синемъ море ѹ
Донѹ, плещѹчи ѹбѹди Жирня времена. О, далече занде соколъ, птиць

бѹя, — къ морю. А Игорѣва хравраго плѹкѹ не кресити! За нимъ
кликнѹ Карна, и Жля поскочи по Рѹской земли, смагѹ людѣмъ мычаючи
въ пламяне розѣ.

* * * 19

Жены рѹскыя вѹплакашася, аркѹчи: “Ыже намъ своихъ милыхъ
ладъ ни мыслию смыслити, ни дѹмою сдѹматн, ни очима съглядати,
а злата и сребра ни мало того потрепати!” А вѹстона бо, вратие,
Киевъ тѹгою, а Черниговъ напастьми.

Тоска разлилася по Рѹской земли, печаль жирна тече средъ земли
Рѹскын. А князи сами себе крамолѹ ковахѹ, а поганин сами, победами
нарищѹще на Рѹскѹю землю, емляхѹ дань по беле отъ двора.

* * 15 *

Тни бо два храврая Святѹславича, Игорь и Всеволодъ, ѹже жѹ
ѹбѹдиста которѹю; тѹ бѹше ѹспилъ отецъ ихъ Святѹславъ грозный
великый Киевскый грозю, бѹшетъ притрепалъ своими сильными плѹкы
и харалѹжными мечи; настѹпи на землю Половецкѹю, притопта хѹлми
и ярѹгы, взмѹтн реки и озеры, иссѹши потоки и болота.

А поганого Ковяка изъ лѹкѹ моря, отъ железныхъ великихъ
половецкихъ, яко вихръ, вторже.

* * * 20

И падеся Ковяк въ граде Киевѣ, въ гриднице Святѹславн. Тѹ
Немци и Венѣдници, тѹ Греци и Морава поютъ славу Святѹславлю,
каютъ князя Игоря, иже погрузи жиръ во дне Каялы, реки половецкыя,
рѹскаго злата насыпаша. Тѹ Игорь Князь выседе изъ седла злата, а
въ седло кощинево.

Ыныша бо градомъ завралы, а веселне поничѣ.

5 7 * 21

Святѹславъ мѹтентъ сонъ виде въ Киевѣ на горахъ. “Си ночи съ
вечера одевахѹтъ мя, — рече, — чръною паполомою на кровати тисове;
чръпахѹтъ ми синее вино съ трѹдомъ смешено, сыпахѹтъ ми тѹщими
тѹлы поганыхъ тѹлѹковинъ великый женчѹгъ на лоно, и негѹютъ мя.
Ыже дѹскы вѣзъ кнеса в моемъ тереме златоврѣсемъ. Всю ночь съ
вечера бѹсовн врани вѹзгряхѹ ѹ Плесньска на волоньн, бѣша дѣврѹ
Кисаню и не сошла къ синемѹ морю”.

* * * 22

И рокоша бояре князю: “Ыже, княже, тѹга ѹмъ полонила. Се бо два
сокола слетѣста съ отня стола злата поискати града Тѹмѹтороканя, а

любо испити шелоомъ Донѹ. Уже соколома крыльца припешали поганыхъ саблями, а самую опугаша въ путины железны.

* * * 16 *

Нѣ уже, княже, Игорю утѣпе солнце светѣ, а древо не бологомъ листвие срони: по Роси и Бѹле гради поделиша. А Игорева храбраго плѣку не кресити! Донѣ ти, княже, кличетъ и зоветъ князи на побѣду. Олговичи, храбрыи князи, доспеди на брань”.

* * * 23

Тогда великий Святѣславъ изрони злато слово, слезами смешено, и рече: “О, моя сыновчя, Игорю и Всеволоде! Рано еста начала Половецкѹю землю мечи цвелити, а себе славы искати. Нѣ нечестно одолесте, нечестно бо кровь поганѹю пролиясте. Ваю, храбрая сердца въ жестоцемъ харалѹзе скована, а въ вѣсти закалена. Се ли створисте моей сребреней седине!” Нѣ рекосте: “Мѹжанмися сами: переднюю славу сами похитимъ, а заднюю си сами поделимъ”.

6 8 17 24

А чи диво ся, братие, старѹ помолодити? Коли соколъ въ мытехъ бываетъ, высоко птицѣ възбиваетъ, не дастъ гнезда своего въ обиду. Нѣ се зло — княже ми непособие; наниче ся години обратиша. Се ѹ Риме кричатъ подѣ саблями половецкыми, а Володимиръ подѣ ранами. Тѹга и тоска сынѹ Глебовѹ! А уже не виждѹ власти сильнаго, и богатаго, и много воя врата моего Ярослава, съ черниговьскими вылями, съ могѹты, и съ татараны, и с шельбиры, и съ топчаки, и с ревугы, и съ ольберы.

Тин бо вес щитовъ, съ засапожники, кликомъ плѣкы побеждаютъ, звонячи въ прадедную славу.

7 9 * *

Великий княже Всеволоде! Не мыслию ти прелетѣти издалеча, отня злата стола повлюсти? Ты бо можеши Волгѹ веслы раскропити, а Донѣ шелома выльяти. Аже вы ты выль, то была вы Яга по ногате, а Кощей порезане. Ты бо можеши посухѹ живыми Шерешеры стреляти — удалыми сыны Глебовы.

* * * 18 *

Ты, Бѹй Рюрице, и Давыде! Не ваю ли вон злечеными шелома по крови плаваша? Не ваю ли храбрая дружина рыкаютъ акы тѹри, ранены саблями калеными, на поле незнаеме? Вступита, господина, въ злата

стремена за обиду сего времени, за землю Рѹсскѹю, за раны Игоревы, вѹего Святславича!

* * * 25

Галичкы Остомысле Ярославе! Высоко сѣдиши на своемъ златоканнемъ столе, подперъ горы Ѹгорскыи своимъ железными плѣки, заступив королеви пѹть, затворивъ Дѹнаю ворота, мечя времени чрезъ облаки, сѹды рядя до Дѹная. Грозы твоя по землямъ текѹтъ, отворяеши Киевѹ врата, стреляеши съ отня злата стола салтани за землями. Стреляй, господине, Кончака, поганого Кашея, за землю Рѹсскѹю, за раны Игоревы, вѹего Святславича!

* * * 19 26

А ты, вѹй Романе, и Мстиславе! Храбрая мысль носитъ ваю ѹмъ на дело. Высоко плаваеши на дело въ вѣсти, яко соколъ, на ветрехъ ширяясь, хотя птицю въ вѹйстве одолети. Бѹтъ бо ѹ ваю железныи паворзи подѣ шелома латинскими. Тем треснѹ земля, и многи страны — Хинова, Литва, Ятвязи, Деремела и Половци — сѹлицы своя поврѣгоша, а главы своя подклониша подѣ тыи мечи харалѹжныи.

* * * 27

Интгваръ и Всеволодъ, и вси три Мстиславичи, не хѹда гнезда шестокрилицы! Не победными жревини собе власти расхыгисте! Кое ваши златыи шелома и сѹлицы ляцкии и щиты? Загородите полю ворота своимъ острыми стрѣлами, за землю Рѹсскѹю, за раны Игоревы, вѹего Святѣславича!

* * * 20 28

Уже бо Бѹла не течетъ сребреными стрѹями къ граду Переяславлю, и Двина болотомъ течетъ онымъ грознымъ полочаномъ подѣ кликомъ поганыхъ. Единъ же Изяславъ, сынъ Васильковъ, позвони своимъ острыми мечи о шелома литовския, притрепа славу дѣдѹ своему Всеславу, а самъ подѣ чрѣлеными щиты на кроваве траве притрепанъ литовскими мечи.

Исхыти юна кров, а тѣй рекѣ: Дружинѹ твою, княже, птицѣ крылы приде, а звери кровь полизаша. Не бысть тѹ врата Брючяслава, ни дрѹгаго — Всеволода, единъ же изрони жемчужнѹ дѹшѹ изъ храбра тела чрезъ злато ожерелне. Ѹныли голоса, пониче веселне. Трубы трубятъ городеньскыи.

8 10 * *

Ярославъ и вси внѹце и Всеславъ! Уже понизите стязи свои, вонзите свои мечи верезени, уже бо выскочисте изъ дѣдней славе. Вы

бо своими крамолами начясте наводити поганя на землю Рускую, на жизнь Всеславу: которю бо беше насиле отъ земли Половецкыи!

Усовица княземъ на поганя погыбе, рекоста во братъ брату: Се мое, а то мое же. И начяша князи про малое се великое, мльвити, а сами на себе крамолу ковати, а поганин съ всехъ странъ приходяху съ победами на землю Рускую.

На седьмомъ вѣце Трояни врьже Всеславъ жревий о девицу себе любу. Тъй клюками подпръся о кони, и скочи къ граду Киеву, и догчеся стружнемъ злата стола Киевскаго. Скочи отъ нихъ лютымъ зверемъ въ пльночи изъ Бела-града, обесися сине мыгле, утръже вазни с три кұсы: отвори врата Нову-граду, разшибе славу Ярославу, скочи влъкомъ до Немиги съ Дудутокъ.

На Немизе снопы стѣлютъ головами, молотятъ чепи харалужными, на тоце животъ кладутъ, веютъ дұшу отъ тела. Немизе кровави брезе не бологомъ бяхутъ посеяни, посеяни костями рускихъ сыновъ.

Всеславъ князь людемъ судяше, княземъ грады рядяше, а самъ въ ночь влъкомъ рыскаше: изъ Киева дорискаше до куръ Тмүтороканя, великому Хрѣсови влъкомъ путь прерыскаше. Тому въ Полотске позвониша заутреню рано у святыхъ Софен въ колоколы, а онъ въ Киеве звонъ слыша. Аще и вещь дұша въ дръзе теле, нъ часто веда страдаше. Тому вещей Боянъ и пръвое припевку смысленый рече: Ни хытру, ни гораздү, ни птицю гораздү, суда Божиа не минути!

Были вечи Трояни, минула лета Ярослава, были пльци Олговы, Ольга Святъславличя. Тъй бо Олегъ мечемъ крамолу коваше и стрелы по земли сеяше. Ступаетъ въ златъ стремень въ граде Тмүторокане, той же звонъ слыша давный великий Ярославъ сынъ Всеволодъ, а Владимиръ по вся утра уши закладываше въ Черникове. Бориса же Вячеславлича слава на судъ приведе, и на Канинү зеленү паполому постла за обиду Олгову, храбра и млада князя. Съ тоя же Каялы Святоплъкъ полелея отца своего между угорьскими иноходьцы ко Святей Софии къ Киеву. Тогда при Олзе Гориславличи сеяшется и растяшетъ усовицами, погивашеть жизнь Дажь-Божа внука, въ княжихъ крамолахъ вещи человекомъ скратишася. Тогда по Руской земли ретко ратаево кикахутъ, нъ часто врани граяхутъ, трупна себе деляче,

а галици свою речь говоряхутъ, хотятъ полетети на уедине. То было въ ты рати, и въ ты плькы, а сицей рати не слышано!

О светло светлая и украсно украшена земля Руская! И многими красотами удивлена еси: озера многими удивлена еси, реками и кладязми месточестными, горами, крутыми холми, высокими дубравами, чистыми полями, дивными зверьми, различными птицами, вешислеными города великими, селы дивными, винограды обителными, дома церковными и князьми грозными, бояры честными, вельможами многими. Всего еси исполнена земля Руская, о правоверьная вера хрестиянская!

Отселе до угоръ и до ляховъ, до чахов, от чахов до ятвязи и от ятвязи до литвы, до немецъ, от немецъ до корелы, от корелы до Устюга, где тамо бяху тоймици поганин, и за Дышючимъ моремъ; от моря до болгаръ от болгаръ до буртасъ, от буртасъ до чермисъ, от чермисъ до моръдвы, — то все покорено было вогомъ крестиянскому языку, поганьскыя страны — великому князю Всеволоду, отцю его Юрию, князю киевскому; деду его Володимеру и Мономаху, которым то половици дети своя полошаху в колыбели.

А литва из волота на светъ не выныкиваху, а угры твердяху каменные города железными вороты, абы на нихъ великий Володимеръ тамо на въехалъ, а немци радовахуся, далече будучи за Синим морем. Буртаси, черемиси, вяда и моръдва бортьничаху на князя великого Володимера.

И жюръ Мануилъ цесарегородскый опасъ имея, поне и великыя дары посылаша к нему, абы под нимъ великий князь Володимеръ Цесарягорода не взял.

А в ты дни болезнь крестияном от великаго Ярослава и до Володимера, и до ныняшняго Ярослава, и до брата его Юрья, князя Володимерскаго. О, стонати Русской земли, помянувшие пръвую годину и пръвыхъ князей! Того стараго Владимира нельзя ве пригвоздити къ горамъ Киевскимъ: сего бо ныне стаха стязи Рюриковы, а дружин — Давидовы, нъ розно ся имъ хоботы пашутъ. Копна поютъ.

На Дунан Ярославнынъ гласъ слышитъ, зигзицею незнаема рано кычетъ. Полечу, — рече, — зегзицею по Дүнаевн, омочу безрянъ рукавъ въ Каяле реце, утру князю кровавыя его раны на жестоцемъ его теле.

* * 24 *

Ярославна рано плачетъ въ Пүтивле на забрале, аркүчи: О ветре ветрило! Чему, господине, насильно веєши? Чему мычєши хинувьскыя стрелкы на своєю нетрудною крилцю на моєа лады вон? Мало ли ти вяшетъ горє подъ облакы вєяти, лєлєючи коравли на синє морє? Чему, господине, моє весєлиє по ковылиню развєя?

Ярославна рано плачетъ Пүтивляю на заворолє, аркүчи: О Днепре Словүтицю! Ты провнл єси каменныя горы, сквозє зємлю Половецкүю. Ты лєлєял єси на сєвє Святославли посады до плъкү Ковьякова. Взлєлєй господине мою ладу къ мнє, а вьх не слала къ нємү слєз на морє рано.

Ярославна рано плачетъ въ Пүтивле на забрале, аркүчи: Свєтлєе и трєсвєтлєе слънце! Всєм тєплє и краснє єси! Чему господине прострє горячюю свою лүчю на ладє вон? Въ полє безводнє жаждєю имъ лүчи сьпряжє, түгою имъ түан затчє.

* * * 35

Прыснү морє полунощи; идутъ сморци мьглами. Игорєви князю Богъ пүть кажетъ изъ зємли Половецкой на зємлю Рүскүю, къ отню златү столү. Погасоша вєчєрү зари. Игорьь спитъ, Игорьь вдитъ, Игорьь мыслиню поля меритъ отъ Великаго Донү до Малаго Донца.

11 14 * *

Комонь въ полуночи: О, Влүръ, — свиснү за рекою — вєлитъ князю разүмети: князю Игорю не бытъ!

Кликнү, стүкнү зємля, вьшүмє трава, вєжи ся половецкии подвишаша. А Игорьь князь поскочи горностаємъ къ тростию, и вєлым гоголємъ на водү, вьзврѣжєся на врьзъ комонь, и скочи съ нєго восьмъ влѣкомъ, и потєчє к Лүгү Донца, и полєтє соколємъ подъ мьглами, избивая гүси и лєвєди завтрукү, и обєдү, и үжинє.

Коли Игорьь соколємъ полєтє, тогда Влүръ влѣкомъ потєчє, трүся собою стүдєнүю росү: прєтрѣгоста во своя врьзыя комоня. Донєц рєчє: Княжє Игорю! Нє малє ти вєличия, а Кончакү нєлюбия, а Рүской зємли вєсєлия! Игорьь рєчє: О, Дончє! Нє малє ти вєличия, лєлєявшү князя на влѣнахъ, стлавшү ємү зєлєнү травү на свонхъ срєбрєныхъ брєзєхъ, одавєвшү єго тєплыми мьглами подъ сєннию зєлєнү дрєвү. Стрєжашє єго гоголємъ на водє, чанцами на стрүяхъ, чрьнядыми на вєтрєхъ.

Нє тако ли рєчє рєка Стүгна: Хүдү стрюю имєя, пожрѣши чүжи рүчьи и стрүгы, рєстрєна, к үстү, үношү князя Ростислава затвори днє при тємнє бєрєзє. Плачєтєся мати Рєятиславля по үноши князи

Ростиславє. Уныша цєтєы жаловою, и дрєво с түгою къ зємли прєклонилося.

* * 25 *

А нє сорокы втроскоташа — на слєдү Игорєвє єздитъ Гзакъ с Кончакомъ. Тогда врани нє граахутъ, галици помлѣкоша, сорокы нє трєскоташа, полєзиє ползоша только. Дятловє тектомъ пүть къ рєцє кажутъ, соловни вєсєлыми пєсньми свєтъ повєдають. Млѣвитъ Гзакъ Кончакови: Ажє соколъ къ гнєздү лєтитъ, — соколича рєстрєляєвє своими злачєниями стрєлами. Рєчє Кончакъ ко Гзє: Ажє соколъ къ гнєздү лєтит, а вє соколца опүтаєвє красною дивнєцю. И рєчє Гзакъ къ Кончакови: Ащє єго опүтаєвє красною дєвицю, ни нама бұдєтъ сокольца, ни нама красна дєвицє, то почнүтъ наю птици бити въ полє Половецкомъ.

12 15 * 36

Рєкъ Боянъ и ходы на Святславля, пєснєтворца старєго врємєни — Ярославля: Ольгова коганя хоти! Тяжко ти головы, крємє плєчю, зло ти тєлү, крємє головы, — Рүской зємли бєзъ Игоря! Солнцє свєтитєся на нєбєсє — Игорьь Князь в Рүской зємли. Дєвици поють на Дүнан — вьютєя голєси чрєзъ морє до Кнєва. Игорьь єдєт по Боричєвү къ Святєй Богородици Пирєгощєй. Страны ради, гради вєсєли, пєвшє пєснь старымъ Князємъ, а потємъ молодымъ. Пєти слава Игорю Святъславлича. Бүй түрү Всєволодє, Владимєрү Игорєвичү. Здрави Князи и дрүжина, побарая за християны на поганыя плѣки. Князємъ слава, а дрүжинє Амниъ.

ТРОПА НА КРИНИЦЫ Изборник

Выпуск первый. Песни братчины

Главный редактор Резунков Андрей Геннадьевич

В оформлении использовались рисунки

Дудник Татьяны Петровны

Компьютерная верстка — Захарова Инна Николаевна и

Резунков Андрей Геннадьевич

По всем вопросам Изборника обращаться по телефону

(812) 521-06-04.

Издание осуществлено совместно с издательством

“Шар”

лицензия ЛР 050100 от 20 января 1993 г.

ISBN 5-7192-0009-6

© Община “Крина”, 1998

© “Тропа Троянова”, 1998

© Троицкий С.В., 1998

© Воронов И.А., 1998

Отпечатано ООО «Бронко».

198013, СПб, ул. Бронницкая д. 27, т. 325-54-54.

Заказ № 186-98.